

**ДОНИШГОҲИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҲОИ ХОРИЦИИ
ТОҶИКИСТОН БА НОМИ СОТИМ УЛУҒЗОДА**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550 (83. 3)

ШИРИНОВА БАХТИНИСО БАҲРИДИНОВНА

**ПОЭТИКАИ ДОСТОНИ
«ЮСУФ ВА ЗУЛАЙХО» - И АБДУРРАҲМОНИ ҶОМӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илми филология**

**Ихтисос: 10.01.00 – Адабиётшиносӣ (10.01.08 – Назарияи
адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ)**

Душанбе – 2023

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Элбоев Вафо Ҷурақулович - доктори илми филология, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ

Муқарризи расмӣ:

Солеҳов Мирзо Одинаевич – доктори илми филология, профессори кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Аминӣ Алишер Файзулло – муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи Донишқадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода

Муассисаи пешбар:

Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ

Ҷимояи диссертатсия «20»_сентябри_ соли 2023 соати _13:30_ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6Д.КOA – 069-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхона ва сайти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (734003 Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121) www.tgpu.tj. шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2023 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ, доктори илми филология, профессор

Восиева Р.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Мавлоно Нуриддин Абдурраҳмон ибни Низомиддин Аҳмад ибни Шамсиддин Муҳаммади Ҷомӣ (7 ноябри 1414 - 9 ноябри 1492-и мелодӣ) яке аз бузургтарин шоир, адиб ва донишманди улуми адабиву динӣ дар таърихи илму фарҳанги форсии тоҷикӣ дар асри XV шинохта шудааст. Асарҳои бадеии Ҷомӣ девонҳои сегона - «Фотиҳат-уш-шубоб», «Воситат-ул-икд», «Хотимат-ул-ҳаёт», дostonҳои «Ҳафт авранг» ва «Баҳористон» аҳамияти бузурги адабӣ-зебоишиносӣ доранд. Аз миёни дostonҳои «Ҳафт авранг»-и шоир мо ба таҳқиқи масъалаҳои поэтикаи дostonи «Юсуф ва Зулайхо» иқдом гирифтаем, ки ин масъалаҳо то кунун дар адабиётшиносии тоҷик мавриди пажӯҳиши алоҳидаи монографӣ қарор нагирифта буданд ва аз ҳар ҷиҳат мавзуи мубрамии илмӣ ва шоистаи таҳқиқ мебошанд. «Юсуф ва Зулайхо» яке аз қиссаҳои беҳтарин дар адабиёти форсии тоҷикӣ маҳсуб мешавад, ки сюжети он аз фолклори яҳудиён ибтидо гирифта, мазмуни он баъд ба таркиби бобҳои 37-50-и Таврот (Библия)¹ ва сураи 12-и Қуръон² гузаштааст. Дoston соли 1483-и мелодӣ дар баҳри ҳазачи мусаддаси маҳзуф ё мақсур навишта шуда, аз 4000 байт иборат аст ва на танҳо аз шавқангезтарин асарҳои Ҷомӣ, балки «аз дилработарин асарҳои адабиёти классикии тоҷику форс буда, дар таърихи минбаъдаи бисёр адабиёти Шарқ таъсири қавие расонидааст»³. Абдурраҳмони Ҷомӣ ба «Ҳамса»-и худ маснавиҳои «Силсилат-уз-заҳаб» ва «Саломон ва Абсол»-ро ҳамроҳ карда, онро «Ҳафт авранг» номидааст ва дар муқаддимаи мансури он худи Ҷомӣ тартиби маснавиҳо, вазн ва татаббуи кадом асари пешинён будани ҳар дostonро чунин ёдрас кардааст: «Ва чун ин маснавиёти ҳафтгона ба манзалаи ҳафт бародаронанд, ки аз пушти падари хомаи воситиниҳод ва шиками модари давоти чининажод ба саодати валодат расидаанд ва аз матмураи шаҳодат кашида, мешояд, ки ба «Ҳафт авранг» номзад шаванд». Ва дар давоми навиштаи худ Ҷомӣ дар бораи «Юсуф ва Зулайхо» чунин мегӯяд: «Маснавии панҷум – «Юсуф ва Зулайхо»-ст ва вазни он аз музоҳифоти баҳри ҳазачи мусаддас аст – мафоилун, мафоилун, фаулун ва бар ин вазн аст «Хусрав ва Ширин»-и Шайх Низомӣ ва устодон бар ин вазн дар ҷавоби вай маснавиёт бисёр гуфтаанд»⁴.

Дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ оид ба сюжети ин қисса силсилаи осори манзуму мансур офарида шудаанд, ки дар яке симои Юсуф мавқеи асосӣ ва дар дигаре ҷеҳраи Зулайхо ба авҷи аъло тасвир гардида, дар маҷмуъ ин ду симои ҷовидонии адабиёт ва ишқу зебоӣ боиси ба вуҷуд омадани асарҳои марғубу дилнишин ва завқбахши адабӣ гардидаанд. Дар адабиёти форсии тоҷикӣ муҳтавои бисёр қиссаҳо аз фолклори мардуми бумӣ, ҳамсоғон, фолклори хиндувон, арабҳо, юнониён, чиниён, образҳои устураҳо ва кутуби динии Қуръон, Таврот ва ғайра сарчашма гирифтаанд, ки ин як ҷараёни хоси адабиёти олам аст. Бисёр қиссаҳои адабиёти фолклорӣ ва хаттии форсии тоҷикӣ марбут ба дин, ойин, рӯзгори пайғамбарон, пайғамбари дини ислом Муҳаммад ва ёрони пайғамбар, ки дар роҳи таҳкими одобу ахлоқи ҷомеаи башарӣ саҳми назаррасе гузоштаанд, мебошанд, ки хеле ибратомӯзанд. Қуръон яке аз манбаъҳои пурфайзи омӯзанда аст, ки дар лобалои он қиссаҳои зиёди пурмаъно хеле зиёданд ва қиссаи «Юсуф» яке аз онҳост. «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ, ки дар заминаи қиссаи «Юсуф»-и дар Қуръон омада ва бо баҳрабардорӣ аз тафсирҳои қуръонӣ офарида шудааст, аз ҳар ҷиҳат сазовори таҳқиқ аст, ки масъалаҳои поэтикаи дoston ва ҳунари шоирии Ҷомӣ аз эҷоди ин асар предмети омӯзиши диссертатсияи мо қарор гирифтааст. Аҳамияти мавзуи таҳқиқшаванда ва мубрамияти он дар он нуқтаҳо ифода мегардад, ки масъалаҳои поэтикаи асар дар ҳамбастагӣ бо сохтор, манбаъҳо, сарчашмаи дoston, нусхашиносӣ ва шарҳнависӣ ба он ва образҳо таҳлилу баррасӣ карда мешаванд. Моҳияти мавзуи таҳқиқшавандаро инчунин масъалаҳои ҷойгоҳи фоҷиа дар дoston, афкори адабии шоир, ҳунари шоир дар офаридани дoston, мақоми унсурҳои мусиқӣ, тасвири унсурҳои табиат дар дoston ва ғайра низ бозгӯӣ мекунанд ва аз

¹Библия. Навиштаи муқаддас. Аҳди Қадим ва Аҳди Ҷадид. Институти тарҷумаи Библия. Мутарҷим Мордехай бен Ҳиё Бачаев.– Стокгоlm, 1992.–С.69-92.

²Қуръони карим. Матни асл ва тарҷумаи маъноҳои он ба забони тоҷикӣ. Тарҷума ва тавзеҳоти М.Умаров.– Душанбе: Ирфон, 2007.– С. 234-247.

³Афсаҳзод, Аълоҳон. Низомии Ганҷавӣ /А.Афсаҳзод. –Душанбе: Адиб, 1998.– С.250-265.

⁴Ҷомӣ, Абдураҳмон. Куллият/Абдураҳмони Ҷомӣ. Дастнависи рақами В 204 (шӯбаи ленинградии Институти Шарқшиносии АИ собиқ СССР, вараки 2 б-3 а), бидуни нашр.

аҳамияти зиёди илмӣ бархурдоранд. Таҳқиқи масъалаҳои баёнгардида фазои пажӯҳиши мукаммали дostonро муайян мекунад ва нақши мусаннифи онро дар баёни гуфтораш, хунари шоирияш, навҷӯиву навгӯихояш ба таври пурра бозгӯй менамояд. Воқеан, шахсияти илмӣ ва хунарии Абдурахмони Ҷомӣ ҳамчун шоир ва донишманд бузург аст, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқоти наврӯзӣ бо зиёиёни кишвар, 20 март соли 2014, дар шаҳри Душанбе чунин таъкид кардаанд: «Абдурахмони Ҷомӣ бо истеъдоди фавқуллодаи хеш дар пояи суннатҳои олии ва ҷаҳоншумули классикии тоҷику форс мактаби илмию адабии хешро ба вучуд овард. Дар ин мактаби бонуфузу фарогир муҳимтарин анъанаҳо ва жанрҳои адабиёти гузашта дар заминаи ғояҳои ҳаётбахш ва хунари беназири Мавлоно Ҷомӣ эҳё гардидаанд».¹

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Дар мавриди ҷойгоҳи ин қиссаи пуршӯр дар адабиёти илмии ватаниву хоричӣ як қатор пажӯҳишҳои сурат гирифтаанд, ки ба аҳли таҳқиқ маводи дорои моҳияти заруриро пешкаш карда метавонанд. Роҷеъ ба таърих, пажӯҳиш, заминаҳои эҷод, ҷойгоҳи қиссаи «Юсуф ва Зулайхо» дар сарчашмаҳо ва масъалаҳои маърифати он муҳаққиқони зерин пажӯҳишҳои хуби илмие анҷом додаанд, ба монанди: Е.Э.Бертельс², Ҷ.Рё³, Забехулло Сафо⁴, Абдурасул Хайёмпур⁵, Х.Мирзозода⁶, А.Афсаҳзод⁷, М.Б.Пиатровский⁸, А.Зухуриддинов⁹, С.Амиркулов¹⁰, А.Қулиев¹¹, А.Сатторзода¹², У.Ғаффорова¹³, В. Элбоев¹⁴, С.Азорабеков¹⁵, Б.Шерназаров¹⁶.

Донишмандони эронӣ Забехулло Сафо, Мучтабо Минуй, Абдурасули Хайёмпур, Абдулхусайни Зарринқуб, дар маҷмуъ, роҷеъ ба ҷойгоҳи «Юсуф ва Зулайхо»-ҳо дар адабиёти форсии тоҷикӣ маводи обзорӣ оварда, бештар ба мансубияти ин дoston ба Абулқосими Фирдавсӣ пажӯҳишҳо ва арзишдовариҳо кардаанд, ки ин масъала аз мавзӯи мавриди баҳси мо берун аст. Дар соли 2015 пажӯҳишгари эронӣ Муҳаммад Ҳиммат Кӯҳсор рисолае бо унвони «Гузариши образи Зулайхо ва инъикоси он дар адабиёти форсии тоҷикии асрҳои X-XV»¹⁷ навиштааст. Муҳаққиқи эронӣ Абдурасули Хайёмпур дар таҳқиқоти худ номи 28 шоирро меоварад, ки ба дostonҳои онҳо дастрасӣ доштааст ва ӯ дар бораи ҳар як шоир маводи хронологии фишурдае оварда, заминаҳои эҷод ва густариши сюжети ин қиссаро дар адабиёти форсии тоҷикӣ бозгӯй кардааст, ки хусусияти хрестоматиявӣ дорад¹⁸. А.Хайёмпур инчунин, дар бораи нусхаҳои ин дostonҳо маълумот додааст ва ҳарчанд ин таҳқиқот хусусияти обзорӣ ва хрестоматиявӣ дорад, фарогири моҳияти илмӣ низ мебошад. Мақолаҳои муҳаққиқони дигари эронӣ Маҳмуд Баротӣ «Таҳлил ва муқоисаи манзумаи «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ бо қиссаи Юсуф (а) дар

¹Раҳмон, Эмомалӣ. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Суханронӣ дар мулоқоти наврӯзӣ бо зиёиёни кишвар /Э.Раҳмон. – Душанбе, 20 март соли 2014.

²Бертельс, Е.Э. История персидско-таджикской литературы /Е.Э.Бертельс. – Москва: ИВЛ, 1960. – 556 стр.

³Rieu, Ch. Supplement to the catalogue of the Persian manuscripts in the British museum /Ch. Rieu. – London: The British library, 1977. – 308p.

⁴Сафо, З. Таърихи адабиёт дар Эрон /З.Сафо. Ҷилди 4. – Техрон, 1977. – 548 с.

⁵Хайёмпур, А. Юсуф ва Зулайхо /А. Хайёмпур. – Табрез, 1339 х.ш. – 120 с.

⁶Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик /Х.Мирзозода. Китоби 2. – Душанбе: Маориф, 1977. – 400 с.

⁷Афсаҳзод, А. Рӯзгор ва осори Абдурахмони Ҷомӣ /А.Афсаҳзод. – Душанбе: Дониш, 1988. – 223 с.

⁸Пиатровский, М.Б. Коранические сказания /М.Б.Пиатровский. – Москва: Наука, 1990. – 220 стр.

⁹Зухуриддинов, А. «Муқоисаи маснави «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ бо «Юсуф ва Зулайхо»-и Нозими Ҳиротӣ» /А.Зухуриддинов /Абдурахмони Ҷомӣ. Маҷмуъаи мақолаҳо. Замони зиндагӣ, ҳаёт ва эҷодиёт. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 226 с.

¹⁰Амиркулов, С. Чунайдулло Ҳозик ва достони ӯ «Юсуф ва Зулайхо» /С.Амиркулов. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 93 с.

¹¹Қулиев, А. Қиссаи «Юсуф ва Зулайхо» ва инъикоси бадеии он дар эҷодиёти Абдурахмони Ҷомӣ /А.Қулиев /Абдурахмони Ҷомӣ. Маҷмуъи материалҳои ҷашни 550-солагӣ. – Душанбе: Дониш, 1973. – 230 с.

¹²Сатторзода, А. Назариёти адабии Абдурахмони Ҷомӣ /А.Сатторзода. – Душанбе: Дониш, 2014. – 163 с.

¹³Ғаффорова, У. Таҷаллии қисаси қуръонӣ дар адабиёти форсӣ /У.Ғаффорова. – Арок: Донишгоҳи Арок, 2003. – С.110-112.

¹⁴Элбоев, В. Қиссаи «Юсуф ва Зулайхо» дар адабиёти форсии тоҷикии асрҳои X-XV (масъалаи гузариши мазмунҳо ва образҳои динӣ ба адабиёти бадеӣ) /В.Элбоев. – Душанбе: Дониш, 2015. – 320 с.

¹⁵Азорабеков, С. Қиссаи Юсуф ва бозтоби он дар насаби форсӣ-тоҷикии асрҳои X-XI /С.Азорабеков. Рисолаи номзадӣ. – Душанбе, 2005. – 192 с.

¹⁶Шерназаров, Б. «Юсуф ва Зулайхо»-и Нозими Ҳиротӣ ва муқоисаи он бо достони ҳамноми Абдурахмони Ҷомӣ /Б.Шерназаров. Рисолаи номзадӣ. – Душанбе, 2003. – 154 с.

¹⁷Кӯҳсор Муҳаммад Ҳеммат. Трансформация образа Зулейхи и его отражение в персидско-таджикской литературе X-XV вв. /Муҳаммад Х. К. Дисс.на соиск.уч.степ.кандидата филологических наук. – Душанбе, 2015. – 186 стр.

¹⁸Хайёмпур, Абдурасул. Юсуф ва Зулайхо /Абдурасули Х. – Табрез, 1339 х.ш. – 120 с.

Куръони карим¹, Ғуломхусайн Бегдилӣ «Ҷомӣ ва алоқи адабии «Юсуф ва Зулайхо»-и вай бо «Хусрав ва Ширин»-и Низомӣ² бештар ба масъалаҳои муқоисаи дostonҳо ва иртиботи онҳо ба Куръон ва мақолаи Ғуломхусайни Бегдилӣ ба интисоби дostonи Ҷомӣ бо «Хусрав ва Ширин»-и Низомӣ аз нигоҳи ҳунари шоирӣ бахшида шудаанд.

Дар нигоштаҳо ва мақолаҳои донишмандони тоҷик А.Мирзоев³, А.Зухуриддинов⁴, С.Амиркулов⁵, озарӣ Аббосалӣ Қулиев⁶, гурҷӣ А.А.Ғвахария⁷, ки материалҳои ҷашнӣ мебошанд, ин донишмандон паҳлуҳои мухталифи ин дostonи Ҷомиро вобаста ба талаботи сиёсати замони худ бозгӯӣ кардаанд.

Донишмандони тоҷик Субҳон Амиркулов⁸, Умеда Ғаффорова⁹, Вафо Элбоев¹⁰, Баҳриддин Шерназаров,¹¹ Сардорбек Азорабеков¹², Муҷиббахон Ҷавҳарова¹³ роҷеъ ба қиссаи «Юсуф ва Зулайхо»-ҳои муаллифони гуногун пажӯҳишҳои алоҳида ба анҷом расонидаанд. Зарур ба таъкид аст, ки осори Абдурахмони Ҷомӣ дар Тоҷикистон, Эрон, Афғонистон, Ҳиндустон, Покистон, Ёзбекистон ва манотиқи дигари олам борҳо нашр гардида, аз ин осори машҳури шоир нусхаҳои зиёд дар Китобхонаҳои гуногуни олам нигоҳдорӣ мешаванд. Он мақолаву гузоришҳо, рисолаҳои таҳқиқотҳо, ки номбар кардем, баёнҳои ин нуктаанд, ки бо вучуди сомон ёфтани пажӯҳишҳо ва нашри нусхаҳои зиёди дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ то ҳол дар адабиётшиносии тоҷик ва қаламрави адабиёти форсии тоҷикӣ омӯзиши монографии поэтикаи ин дostonи машҳур сурат нагирифтааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоихаҳо), мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҷаҳорҷӯбаи татбиқи нақшаи корҳои илмӣ – таҳқиқоти кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода барои солҳои 2017-2021, ки ба пажӯҳиш ва нашри осори адибони адабиёти классикӣ равона шудааст, анҷом ёфтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии таълифи диссертатсия таҳқиқу баррасии поэтикаи дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ ба ҳисоб меравад, ки аз баррасии масъалаҳои таҳқиқӣ сарчашмаҳои дoston, пажӯҳиши мухтаво, сюжет, образҳо, ҷойгоҳи фoҷиа, ҳунари шоир дар эҷоди асар, мавқеи санъатҳои бадеӣ, забон ва баёни шоир, мақоми унсурҳои мусиқӣ, табиат ва унсурҳои муқолама дар ин асари Ҷомӣ иборат мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои расидан ба ҳадафҳои меҳварии таҳқиқот бозгӯии як қатор масъалаҳои дostonи ҷанбаҳои назариявӣ ва амаливу таҳлилий дар робитаи байниҳамдигарӣ

¹Баротӣ, Маҳмуд. Таҳлил ва муқоисаи манзумаи «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ бо қиссаи Юсуф (а) дар Куръони карим /М.Баротӣ /Маҷаллаи илмӣ пажӯҳиши Донишқадаи адабиёт ва улуми инсонии Донишгоҳи Исфохон, давраи дувум, шумораи бисту ҳаштум ва бисту нухум, баҳор ва тобистони 1381 ҳ.ш.–С.89-112.

²Бегдилӣ, Ғуломхусайн. «Ҷомӣ ва алоқи адабии «Юсуф ва Зулайхо»-и вай бо «Хусрав ва Ширин»-и Низомӣ /Ғ.Бегдилӣ /Маҷаллаи Донишқадаи адабиёт ва улуми инсонӣ.–Машҳад, 1346 ҳ.–№5.–С.589-606.

³Мирзоев, Абдулғанӣ. «Образи Алишери Навоӣ дар «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ» /А.Мирзоев /Сездах мақола.–Душанбе: Ирфон, 1977.– 288 с.

⁴Зухуриддинов, Абубақр. «Муқоисаи маснавии «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ бо «Юсуф ва Зулайхо»-и Нозими Ҳиротӣ» /А.Зухуриддинов /Абдурахмони Ҷомӣ. Маҷмӯаи мақолаҳо. Замони зиндагӣ, ҳаёт ва эҷодиёт.–Душанбе: Ирфон, 1965.– 226 с.

⁵Амиркулов, Субҳон. «Муқоисаи дostonҳои «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҳозик ва Ҷомӣ /Ҷашномаи Ҷомӣ. Маҷмӯаи мақолаҳо бахшида ба ҷашни 550-солагии Абдурахмони Ҷомӣ /С.Амиркулов.–Душанбе: Ирфон, 1966. –151 с.

⁶Қулиев, Аббосалӣ. Қиссаи «Юсуф ва Зулайхо» ва инъикоси бадеии он дар эҷодиёти Абдурахмони Ҷомӣ /А.Қулиев /Абдурахмони Ҷомӣ. Маҷмӯаи материалҳои ҷашни 550-солагӣ. – Душанбе: Дониш, 1973. – 230 с.

⁷Ғвахария, А.А. Персидские источники грузинских версий «Юсуф и Зелиха» /А.А.Ғвахария. – Тбилиси, 1958.–280 с.

⁸Амиркулов, Субҳон. Ҷунаидулло Ҳозик ва дostonи ӯ «Юсуф ва Зулайхо» /С.Амиркулов.– Душанбе: Ирфон, 1967. – 93 с.

⁹Ғаффорова, Умеда. Қиссаҳои «Куръон» дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» /У.Ғаффорова. – Хучанд: Нури маърифат, 2004. – 400 с.

¹⁰Элбоев, Вафо. Хоча Масъуди Қумӣ ва дostonи ӯ «Юсуфу Зулайхо» /В.Элбоев.–Душанбе: Дониш, 2011.–134 с.

¹¹Шерназаров, Баҳриддин. «Юсуф ва Зулайхо»-и Нозими Ҳиротӣ ва муқоисаи он бо дostonи ҳамноми Абдурахмони Ҷомӣ /Б.Шерназаров. Рисолаи номзадӣ.–Душанбе, 2003.–154 с.

¹²Азорабеков, Сардорбек. Қиссаи Юсуф ва бозтоби он дар насри форсӣ-тоҷикии асрҳои X-XI /С.Азорабеков. Рисолаи номзадӣ. – Душанбе, 2005. – 192 с.

¹³Ҷавҳарова, Муҷиба. «Юсуф ва Зулайхо»-и Ховарии Шерозӣ ва муқоисаи он бо дostonи ҳамноми Абдурахмони Ҷомӣ /М.Ҷавҳарова. –Хучанд: Нури маърифат, 2019.–192 с.

ба таври муназзам ҳал карда мешаванд, ки дар маҷмӯъ фазои поэтикии дostonро ташкил медиҳанд:

1. Таҳқиқи масъалаи дostonсароӣ дар асри XV ва ҷойгоҳи маснавиҳои Абдуллоҳи Ҷомӣ дар ин давра.
2. Пажӯҳиш дар масъалаи Ҷомишиносӣ дар Тоҷикистон.
3. Таҳлили сарчашмаҳои дostonи «Юсуф ва Зулайхо».
4. Таҳқиқи нусхашиносӣ ва шарҳнигорӣ бар дoston.
5. Омӯзиши масъалаҳои сохти композитсионӣ (архитектоника) ва таҳлили образҳои дoston.
6. Пажӯҳиши масъалаҳои бадеияти (поэтикаи) дoston.
7. Нишон додани ҷойгоҳи фоҷиа дар дoston.
8. Таҳқиқи баррасии афкори адабии шоир дар дoston.
9. Ошкор намудани ҳунари шоир дар офаридани дoston, тасвирифаринӣ ва маъниофаринӣ.
10. Таҳқиқ дар истифодаи санъатҳои бадеӣ ва забони дoston.
11. Муқаррар намудани мақоми унсурҳои мусиқӣ, табиат, мунозира ва паёмҳои ахлоқӣ ҳамчун хатти ҳунари дар дoston.

Объект ва сарчашмаҳои таҳқиқ. Адабиёти марҳилаи классикӣ, дostonҳои ҳамноми дар ин мавзӯ то рӯзгори Ҷомӣ эҷодшуда, осори адабии шоир, маводи тазкираҳову асарҳои адабиётшиносӣ ва осори назарии ба анвои адабӣ бахшидашуда мебошад.

Предмети таҳқиқ. Мавзуи асосии таҳқиқот «Поэтикаи дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуллоҳи Ҷомӣ» ба ҳисоб рафта, зимни он масъалаҳои дostonнависӣ дар асри XV, нусхашиносӣ, шарҳнигорӣ, сарчашмаҳо, сохти композитсионӣ, таҳлили образҳо, ҷойгоҳи фоҷиа, афкори адабии шоир, ҳунари шоир дар тасвиросозӣ ва маъниофаринӣ, истифодаи санъатҳои бадеӣ, забони дoston, ҷойгоҳи унсурҳои мусиқӣ, табиат, мунозира ва хоббинӣ ҳамчун хатти ҳунари дар дoston, дар нашрҳои гуногуни он (нашри З.Аҳрорӣ, Душанбе, 1964, 1988, 2014), (нашри Хусайн Аҳмади Тарбият, Москва, 1984) ва (нашри А.Афсаҳзод ва Хусайн Аҳмади Тарбият, Техрон, 1999) муайяну баррасӣ шудаанд.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Асосҳои назарии диссертатсия ба дастовардҳои илмии донишмандони адабиётшинос ва шарҳшиноси ватаниву хориҷӣ, ба монанди Е.Э.Бертелс, И.С.Брагинский, М.Б.Пиатровский, Ч.Стори, С.Нафисӣ, З.Сафо, А.Хайёмпур, Х.Мирзозода, А.Афсаҳзод, Х.Шарипов, А.Сатторов, С.Амиркулов, А.Зухуриддинов, А.Қулиев, А.Насриддинов, У.Ғаффорова, В.Элбоев, Ф.Насриддинов бунёд ёфтааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Таҳқиқи диссертатсионӣ дар асоси методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, таҳлили назарӣ ва амалӣ, таҳлили омӯрӣ, муқоисавӣ-таҳлилий, муқоисавӣ-таҷрибӣ анҷом дода шуда, дар мавридҳои зарурӣ аз методҳои шарҳу тавзеҳ ва матншиносии осори адабӣ низ истифода шудааст.

Навгонии илмии таҳқиқ. Дар диссертатсия бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик масъалаҳои марбут ба поэтикаи дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ дар доираи як асари мустақил мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Инчунин, баҳсу баррасии масъалаҳои манбаъ, нусхашиносӣ, шарҳнависӣ, сохти композитсионӣ, ҷойгоҳи фоҷиа дар дoston, масъалаҳои афкори адабии шоир дар асар, ҳунари шоир дар тасвиросозӣ ва маъниофарӣ, мавқеи санъатҳои бадеӣ, забон, мақоми унсурҳои мусиқӣ, табиат, мунозира ва паёми шоирона дар дoston мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаанд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Осори адабии Ҷомӣ, хусусан дostonи «Юсуф ва Зулайхо» дар қатори дигар асарҳои гуногунмавзӯ дар таърихи адабиёти форсии тоҷикии асри XV мақом ва ҷойгоҳи арзанда дорад.

2. Сюжети қиссаи «Юсуф», ки аз фолклори яҳудиён ва Тавроту Қуръон сарчашма мегирад, ба таркиби китобҳои «Таърихи Табарӣ», «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» ва «Қасас-ул-анбиё»-ҳо дохил шуда, тадричан ба адабиёти хаттии форсии тоҷикӣ роҳ ёфтааст. Дар имтидоди асрҳои IX-XV-и мелодӣ дар ин мавзӯ дар қатори ашъори хурди лирикӣ дostonҳои алоҳида офарида шудааст, ки дostonи Абдуллоҳи Ҷомӣ намунаи барҷастаи он дар асри XV мебошад.

3. Гузаштани мазмунҳо ва сюжетҳои фолклорӣ ба адабиёти хаттӣ аз рӯи нақшаи зерин: устура, фолклор, дин, адабиёт сурат мегирад, ки гузаштани сюжети қиссаи «Юсуф ва Зулайхо» низ бо ҳамин нақша чараён гирифтааст.

4. Чомишиносӣ дар Тоҷикистон ба як чараёни муҳими воқеии илмӣ табдил ёфтааст, ки дар ин замина асарҳои зиёди илмӣ таҳқиқотиву рисолаҳои арзишманд нигошта шудаанд, нашри осори шоир дар зимн хеле хуб чараён гирифтааст ва як мактаби кавибунёди илмӣ фаъолият мекунад, ки дар ин чода гурӯҳи калони муҳаққиқон ва пажӯҳишгарони муваффақро тарбия ва ба камол расонидааст.

5. Достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Чомӣ аз нигоҳи мундариҷа, сохтори композитсионӣ ва истифодаи бамавриди санъатҳои бадеӣ, дороиҳои забонӣ, силсилаи образҳо, фарогирии масъалаҳои зиёди унсурҳои тасвирсозӣ ва аз нигоҳи таҳқиқи поэтикӣ ва ҳунари баланди шоирӣ асари мукаммали бадеӣ мебошад.

6. Достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Мавлоно Чомӣ аз нигоҳи бадеият (поэтика), ки унсурҳои зиёдро дар бар мегирад, аз бехтарин ва дилработарин асарҳои адабиёти классикӣ ба ҳисоб меравад, ки ҳусни сухан, маъниҳои тоза, тасвирҳои рангин, сахнаҳои ҷолиб ва лаҳзаҳои муассири зиёдро фаро гирифтааст.

7. Абдурраҳмони Чомӣ ҳамчун донандаи хуби илми поэтикаи классикӣ дар дoston аз санъатҳои зиёди лафзиву маъноӣ устодона истифода бурдааст. «Юсуф ва Зулайхо» аз нигоҳи ҳунари тасвирсозӣ ва маъниофаринӣ аз дostonҳои бехтарин дар адабиёти классикии форсии тоҷикӣ ба ҳисоб меравад.

8. Дар дostonи «Юсуф ва Зулайхо» унсурҳои хеле зиёди тасвирсоз, аз ҷумлаи рамзу киноёт, истифодаи бамавриди мақоми унсурҳои мусиқӣ, зебоиҳои табиат, мунозира, хобу руъё ҳамчун хати ҳунари истифода шудаанд.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Арзишҳои хоси назарии таҳқиқотро ба тариқи зерин метавон табақабандӣ намуд:

1. Натиҷаҳои илмӣ ба дастовардаи муаллифи диссертатсия имкон дорад, ки дар таҳқиқи масъалаҳои умдаи илмҳои таърихи адабиёт, адабиётшиносӣ, забоншиносӣ, матншиносӣ, сабкшиносӣ, назарияи адабиёт, ахлоқ, фарҳанг, таъсири Қуръон ба адабиёти форсии тоҷикӣ, мардумшиносӣ ва ғайра барои анҷоми корҳои таҳқиқотӣ мавриди истифода қарор гиранд. Инчунин, маводи диссертатсияро барои таълифи китобҳои дарсӣ ва донишгоҳии таърихи адабиёти тоҷик, таърихи адабиёти тоҷикии Фарорӯд, таърихи адабиёти сӯфия, таълифи фарҳангҳои ирфонӣ, рисолаҳои илмӣ марбут ба масъалаҳои забоншиносӣ, поэтикаи забони осори классикӣ, сабкшиносӣ ва амсоли инҳо истифода намуд.

2. Маводи диссертатсияро дар таҳқиқи ҷомеи адабиёти асри XV, таъйиди рӯзгору осори Чомӣ, хондани лексияҳо, навиштани рисолаҳои илмӣ доктории дараҷаи PhD, магистрӣ, рисолаҳои хатми донишгоҳӣ, комплексҳои таълимӣ дар факултетҳои филологӣ ва забонҳои Шарқ, дар чараёни таълими дарсҳо аз фанҳои таърихи адабиёт, адабиётшиносӣ, сабкшиносӣ, аз ҷумла таърихи адабиёти тоҷик, назмшиносӣ, калом бадеъ, таърихи забон ва монанди он истифода бурдан мумкин аст.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Пажӯҳиш дар заминаи баррасии маводи соҳаи илмҳои адабиётшиносӣ ва бахшҳои он, махсусан, таърихи адабиёти асри XV анҷомёфта, дар он масоили зиёди ин давраи таърихи адабиёт, аз ҷумла вазъияти сиёсӣ иҷтимоӣ, илмию фарҳангии Хуросон (сулолаи Темуриён), таъсири замон ба рӯзгори Абдурраҳмони Чомӣ, таркиби дoston ва нашрҳои он, сохт ва устухонбандии дoston, баҳру авзон, қофия, радиф, забон, сабки баёну вижагиҳои он ва истифодаи санъатҳои бадеӣ таҳқиқу баррасӣ шудаанд, ки ба шиносномаи ихтисоси илмӣ мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Муҳаққиқ бори нахуст поэтикаи дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурраҳмони Чомӣ, аз ҷумла масъалаҳои дostonнависӣ дар асри XV, нусхашиносӣ, шарҳнигорӣ, сарчашмаҳо, сохти композитсионӣ, таҳлили образҳо, поэтика, ҷойгоҳи фоҷиа, афкори адабии шоир, ҳунари шоир дар тасвирсозӣ ва маъниофаринӣ, истифодаи санъатҳои бадеӣ, забони дoston, ҷойгоҳи унсурҳои мусиқӣ, табиат, мунозира ва хоббиниро ҳамчун хатти ҳунари дар дoston мавриди таҳқиқи илмӣ қарор додааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Натиҷаҳои диссертатсия дар шакли гузориши маъруза ва мақола интишор шуда, тавассути маҷмуаҳои дастаҷамъӣ, маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи донишгоҳӣ ба МД Китобхонаи миллии Тоҷикистон, Китобхонаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Китобхонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, Китобхонаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, Китобхонаи илмӣ ба номи Индира Ганди АМИТ дастрас шуда, дар дарсҳои назариявӣ амалӣ ва корҳои мустақилонаи факултатҳои тахассусии суҳаншиносӣ аз ҷониби омӯзгорон ва алоқамандони адабиёт истифода мешавад.

Нуктаҳои меҳварӣ ва калидии диссертатсия дар семинару маҳфилҳо, конференсияҳои илмӣ амалии факултатӣ, донишгоҳӣ ва ҷумҳуриявӣ ироа шуда, баҳогузорӣ гардидааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (протоколи №8, аз 18 март соли 2021) ва сексияи адабиётшиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (суратҷаласаи №9 аз 7.06. 2022) ва ҷаласаи шурои олимони факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода аз 28.02.2023, суратҷаласаи №.7/5 - 4 муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Муҳтавои асосии диссертатсия дар 5 мақолаи муаллиф, дар маҷаллаҳои тақризшаванда, ки дар феҳристи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидаанд, ифода ёфтааст. Аз ҷумла, 1 мақола дар Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва 4 мақола дар Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни ва 1 мақола дар Паёми Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода нашр шудааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат аст. Диссертатсия аз 187 саҳифаи ҷопи компютерӣ иборат аст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима дар бораи аҳаммияти мавзӯ, дараҷаи омӯзиши он, мақсади таҳқиқот, наwgонии илмӣ таҳқиқот, аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқот, методҳои таҳқиқот, асосҳои назарӣ ва методологии таҳқиқот, сарчашма ва предмети таҳқиқ ва нуктаҳои асосие, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, маълумот дода шудааст.

Боби аввали диссертатсия «Достонсароӣ дар асри XV» аз се фасл иборат мебошад. **Фасли якум** боби аввал «Маснавиғӯӣ дар асри XV» унвон дорад. Адабиёти асри XV давоми мустақим ва воқеии адабиёти классикӣ буда, дар ин давра дар анъанаи адабӣ пешрафтҳо ва дар шакл навигарии зиёд ба назар мерасад. Дар асри XV шоирону адибони зиёд, ба мисли Котибӣ, Исмати Бухорӣ, Қосимуланвор, Неъматуллоҳи Валӣ, шоира Меҳрӣ, Бадри Шервонӣ, Бобо Савдоӣ, Озари Тӯсӣ, Хусайн Воизи Кошифӣ, Мактабии Шерозӣ, Масъуди Қумӣ, Суҳайлӣ, Хотифӣ, Осафӣ Ҷиравӣ, Камолиддин Биноӣ, Сайфӣ Бухорӣ ва дигарон зиндагиву эҷод кардаанд. Ҷараёни густариши ҳаёти адабии асри XV-и форсии тоҷикӣ бо анвои мухталифи адабияш бо ном ва эҷодиёти Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ сахт марбут аст.

Раванди густариши адабиёти асри XV, аз нигоҳи сиёсӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ дар таҳқиқоти донишмандони шарқшинос Ҳ.Этте, А.Е.Кримский, Э.Браун, Р.Шафак, А.Арберри, Ян Рипка дар сурати обзорҳои мухтасар, вале дар пажӯҳишҳои С.Нафисӣ¹, В.В.Бартольд², Е.Э.Бертелс³, С.Айни⁴, А.Мирзоев⁵, А.Н.Болдирев⁶, Алиасфар Ҳикмат⁷,

¹Нафисӣ, Саид. Таърихи назму наср дар Эрон ва дар забони форсӣ /С.Нафисӣ. Ҷилди 2. –Техрон, 1344 х.ш. – С.226-249.

²Бартольд, В.В. Мир Али-шир и политическая жизнь. Сочинения. Том 2. Кн.2. /В.В.Бартольд. –Москва:ГРВЛ, 1964. –784 с.

³Бертелс, Е.Э. Навои и Джами. Избранные произведения/Е.Э.Бертелс.–Москва: Наука, 1965.–499 с.

⁴Айни, Садриддин. Куллийёт. Ҷилди 11. Китоби 1. /С. Айни. –Душанбе:Нашр.Давл.Точ., 1963.–560 с.

⁵Мирзоев, Абдулғанӣ. Биноӣ /А.Мирзоев.–Сталинобод: Нашр.Давл.Точ., 1957. – С.491.

⁶Болдирев, А.Н. Зайниддин Восифи /А.Н.Болдирев. –Сталинабад:Таджикгосиздат, 1957. –355 с.

⁷Ҳикмат, Алиасфар. Ҷомӣ /Алиасфар Ҳикмат. –Техрон, 1941. –С.432.

Забехуллои Сафо¹, Ҳошим Разӣ², ва Аълохон Афсаҳзод³, муфассалу мудаллал баён гардидааст. Инчунин, дар бораи чараёни адабӣ дар асри XV ва ҳусну кубҳи осори намоёндагои ин давр, хусусан шоирон дар асарҳо ва тазкираҳои «Нафаҳот-ал-унс» ва равзаи ҳафтуми «Баҳористон»-и Ҷомӣ, «Маҷолис-ун-нафоис»-и Алишери Навоӣ, «Тазкират-уш-шуаро»-и Давлатшоҳи Самарқандӣ, «Тухфаи Сомӣ»-и Соммирзои Сафавӣ, «Ҳабиб-ус-сияр»-и Хондамир, «Бадоеъ-ул-вақоъ»-и Восифӣ, «Чаҳор гулзор»-и Хоҷа Ҳасани Нисорӣ, «Тазкират-ут-таворих»-и Абдуллоҳи Кобулӣ, «Хулосат-ул-ашъор ва зубдат-ул-афкор»-и Тақии Кошӣ ва ғайра маълумоти фаровон оварда шудааст.

Дар ин давра дoston аз жанрҳои маъмулии адабӣ маҳсуб мешуд, ки дар таърихи адабиёти форсии тоҷикии ин марҳила дар мавзӯҳои гуногун вобаста аз завқу ҳунари шоирон ин гуна дostonҳо офарида шудаанд. Азбаски дostonҳои адабиёти классикӣ маъмулан дар шакли маснавӣ эҷод мешуданд, истилоҳи маснавиро ҳамчун муродифи дoston низ истифода мекарданд. Дар асри XV аз ҳама бештар дар адабиёти форсии тоҷикӣ дostonҳои ишқии романтикӣ, ахлоқӣ, фалсафӣ, ирфонӣ, таърихӣ, динӣ ва романтикӣ эҷод шудаанд, ки намунаҳои онҳо то рӯзгори мо расидаанд. Дар асри XV як равияи ба «Ҳамсатайн» ва дostonҳои алоҳидаи он ҷавоб навиштан ба ҳукми анъана даромада буд, ки ба ин гурӯҳ шоирон Ҳотифӣ, Сухайлӣ, Мактабӣ, Мисолӣ, Мир Ҳоҷ, Осафӣ, Алоуддини Кирмонӣ, Ҳайдарии Туркигӯ, Имоди Лорӣ ва дигарон мансубанд, ки кӯшиш кардаанд, ба дostonҳои «Ҳамсатайн» ҷавоб гӯянд, вале то охир комёб нагардидаанд. Барои шоирони асри XV суннати дostonсароии шоирони гузашта, аз ҷумла Фирдавсию Низомӣ, Саноиву Аттор, Саъдиву Ҷалолиддини Балхӣ, Амир Хусрав ва дигарон ҳамчун намунаи ибрат ва мактаби маҳорат хизмат кардааст. Ҷомӣ дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ ва Алишери Навоӣ дар таърихи адабиёти ўзбеки асри XV бузургтарин маснависароён шинохта ва эътироф гардидаанд.

Фасли дувуми боби аввал «Мавқеи маснавӣҳои Абдурахмони Ҷомӣ дар ин давра» номида шудааст. «Ҳафт авранг»-и Ҷомӣ як марҳилаи ҳосе дар маснависароӣ дар адабиёти форсии тоҷикӣ гардид, ки собиқа надошт ва Ҷомӣ дар баробари идомаи суннати шоирони мубтакири гузашта – Низомӣ ва Амир Хусрав дар дostonсароӣ даст ба коре задааст, ки қисме аз онҳо собиқа надоштааст. Он ибтикороте, ки Мавлоно Ҷомӣ дар дostonсароӣ кардааст, бидуни шак метавонад «бо кӯшиши Низомии Ганҷавӣ, ки дар асри XII анҷом дода буд, баробар ҳисобида ва эътироф карда шавад»⁴, чунки он мақому хидмате, ки Низомӣ кардааст, Ҷомӣ низ бо навгӯиву навҷӯӣ ва сабку ҳунари шоирии худ адо намудааст. Бо эҷоди «Ҳафт авранг» Мавлоно Ҷомӣ назирасароиро, ки дар асри XV ба тақлиду такрор мувоҷеҳ гардида буд, аз ин амали носавоб берун овард. Ҷомӣ дар шаклу мазмуни дostonҳо такмилоту тағйироте ворид кардааст, ки ба танҳои дostonҳои «Ҳафт авранг»-и ӯ марҳилаи ҳоси дostonсароиро дар асри XV ташкил мекунанд. Абдурахмони Ҷомӣ дар ривочу равнақи шоирӣ, густариши анвои адабӣ, пешрафти мактаби адабии Ҳирот ва тарбияи адибони ҳамзамонаш хизмати шоистае кардааст. Ҷомӣ ҳамчун суҳанвари бузург ва донишманди бисёрфан имрӯзҳо ба сифати ҷамъбастанандаи анъанаҳои пойдору устувори адабиёти то давраи ӯ ва хотамушшуарои сабки ироқӣ шинохта шудааст. «Ҳамса»-ро, ки суннати нав дар адабиёти форсии тоҷикӣ буд, ба «Ҳафт авранг» расонид, ки аз навардозҳои Ҷомӣ аст.

Фасли сеюми боби аввали диссертатсия «Ҷомишиносӣ дар Тоҷикистон» ном дорад. Ҷомишиносӣ дар илм аз замони зиндагии Ҷомӣ оғоз гардида, таълифи асарҳои алоҳида ё фаслҳои хос дар китобҳои марбут ба ҳамин давра, тазкираҳо ва адабиёти ирфонӣ оид ба рӯзгору осори ӯ «ба қалами Мавлоно Пиршамс, Абдулғафури Лорӣ, Абдулвосеъ Низомии Бохарзӣ, Алишери Навоӣ, Алии Сафӣ ва дигарон мансуб аст»⁵. Дар бораи Ҷомӣ, дар

¹Сафо, Забехулло. Таърихи адабиёт дар Эрон /З.Сафо. Ҷилди 4. –Техрон, 1977. –458 с.

²Разӣ, Ҳошим. Девони комили Абдурахмони Ҷомӣ /Ҳошим Разӣ. –Техрон, 1341х.ш.–894 с.

³Афсаҳзод, Аълохон. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи дувуми асри XV /А.Афсаҳзод. –Душанбе: Дониш, 1987.–264 с.

⁴Низомов, Муҳриддин. «Ҳафт авранг»-и Ҷомӣ ва суннати дostonсароӣ дар асри XV /М.Низомов. – Душанбе:Матбааи ДМТ, 2014. –С.293.

⁵Афсаҳзод, Аълохон. Ҷомӣ /Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷилди 3. /А.Афсаҳзод. – Душанбе:Сарредаксияи илмӣ Энсиклопедияи миллии тоҷик, 2004. –С.474.

давоми асрҳои XVI-XIX маълумотхоро асосан дар тазкираҳо мебинем, ки ба шахсият ва эҷодиёти ӯ баҳои воқеӣ дода шудааст. Ҷомишиносӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳоли ҳозир ба як мактаби илмӣ қавие мубаддал гардидааст, ки дар саромади он устод Садриддин Айнӣ, қарор доштанд. Минбаъд, дар заминаи Ҷомишиносӣ дар Тоҷикистон чанд насли муҳаққиқон ба камол расиданд, ки дар таҳқиқ, таҳия, нашри осори Ҷомӣ ва кутубу расоиле, ки дар боби зиндагӣ ва шахсияту ғайбати эҷодии ӯ дар замони мухталиф нигошта шудаанд ва дар таҳияву chop кардан низ саҳми назаррасе гузоштаанд. Зарур ба таъкид аст, ки таҳқиқоту пажӯҳишҳои муҳаққиқон ба се ҷашни Ҷомӣ – 550- солагӣ (соли 1964), 575 - солагӣ (соли 1989) ва 600-солагӣ (соли 2014) бахшида шудаанд, ки дар воқеъ дар густариши Ҷомишиносӣ қадами чиддӣ ба пеш маҳсуб мешавад. Дар солҳои ҷашни Ҷомӣ силсилаи мақолаҳо ба забони тоҷикӣ, русӣ, ўзбекӣ ва дигар забонҳо нигошта шуда, дар нашрияҳои мухталиф ба таърифи расидаанд, ки рӯйхати онҳо дар китоби «Абдурраҳмони Ҷомӣ. Феҳристи асарҳои дар бораи ӯ, ки дар СССР аз chop баромадаанд (солҳои 1917-1988)»¹ оварда шудаанд. Маводи ин китоб феҳристи то солҳои 1990-ро дар бар мегирад ва дар давоми солҳои 1990 то арафаи таҷлили ҷашни 600-солагии Ҷомӣ (соли 2014) боз чандин асару мақолаҳои хуб нигошта шудаанд. Ҷомишиносӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар се самти асосӣ: 1.Матншиносӣ. 2.Адабиётшиносӣ. 3 Тарҷумаи адабӣ қараён дорад.

Ҷомишиносӣ дар Тоҷикистон ба номи донишманди бузурги тоҷик, профессор Аълохон Афсаҳзод пайвастагии ногусастанӣ дорад. А. Афсаҳзод аз рӯзҳои аввали ғайбати илмӣ ба таҳқиқ ва омӯзиши рӯзгори осори Ҷомӣ машғул гардида, дар қатори нашри осори шоир, як силсила асрҳои илмӣ-таҳқиқотӣ роҷеъ ба рӯзгори осори Ҷомӣ навиштааст, ки дар мисоли худ назир надоранд ва ин донишманди пурқори тоҷикро дар пажӯҳиши масъалаҳои гуногуни адабиёти форсии тоҷикӣ, ба вежа дар самти Ҷомишиносӣ аз бузурғтарин муҳаққиқон шинохта ва эътироф кардаанд. Беҳуда нест, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳаққи заҳматҳои шоёни ин донишманди мутабаҳхир дуруст фармудаанд: «Таҳқиқоти илмӣ, ки Ҷомишиносии тоҷик, шодравон, Аълохон Афсаҳзод анҷом додааст, имрӯз миёни аҳли илму адаби кишварҳои ҳамзобону ҳамфарҳанги Эрону Афғонистон эътибори хоса доранд»².

Боби дувуми диссертатсия «Таҳқиқи сарчашмаҳо, нусхашиносӣ ва симоҳои достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурраҳмони Ҷомӣ» ном дошта, аз чор фасл иборат мебошад. **Фасли аввали** ин боб «**Сарчашмаҳои асосии достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурраҳмони Ҷомӣ**» унвон дорад.

Қуръон яке аз сарчашмаҳои файзбахши адабиёти форсии тоҷикӣ аст, ки дар асоси мундариҷаи он чандин дostonҳо ба назму наср эҷод шудаанд. Ҷомӣ дар асоси сураи 12-и Қуръон, сураи «Юсуф» як дostonи баландмазмуне офаридааст, ки дар миёни дostonҳои «Ҳафт авранг»-и ӯ мисли дурдона назаррабоӣ мекунад ва яке аз беҳтарин дostonҳои адабиёти классикии форсии тоҷикӣ мебошад. «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурраҳмони Ҷомӣ дар радифи Қуръон аз сарчашмаи масеҳии Таврот низ асосу бунёди сюжети худро гирифтааст. Ба андешаи мо, Ҷомӣ ҳамчун донишманди бузурги асримиёнагӣ аз сарчашмаҳо ва тарҷумаҳои суриёни ва юнонии Таврот бохабар буданд, чунки дар мавриде ки ба баҳсҳои ӯ дар боби шеъри юнони, араби ва китоби «Поэтика»-и Арасту шинос мешавем, ба мо ошкор мегардад, ки ӯ аз тарҷумаҳои Таврот ба забонҳои араби хабардор будааст. Дар ҳамин бобат А.Афсаҳзод ишорае дорад: «Дар эҷодиёти ӯ эҳтироми бузург ба намоёндогони халқҳои гуногуннаҷод (юнониҳо, яҳудиён, зангиҳо, курдҳо, арабҳо) ва тамаддуни умумибашарӣ, адабиёти Юнони қадим, Эрони бостон, Инҷил, Таврот, осори хаттии араби, ки аз он ба фаровонӣ баҳра бардоштааст, нақши барҷастае дорад»³. Ҷомӣ дар дostonи худ аз хати сюжети дар Таврот ва ҳатто Қуръон омада берун рафта, ба сюжети

¹Ҷомӣ, Абдураҳмон. Феҳристи асарҳои дар бораи ӯ, ки дар СССР аз chop баромадаанд (солҳои 1917-1988). Тартибдихандагон Л.А.Балуева, Н.Г. Шербакова, А.Ю.Юнусов. Мухаррири масъул А.Афсаҳзод.–Душанбе: Дониш, 1989. –520 с.

²Раҳмон, Эмомалӣ. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Суханронӣ дар мулоқоти наврӯзи бо зиёиёни кишвар /Э.Раҳмон.–Душанбе, 20 март соли 2014.

³Афсаҳзод, Аълохон. Ҷомӣ /Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷилди 3. /А.Афсаҳзод. – Душанбе:Сарредаксияи илмӣ Энсиклопедияи миллии тоҷик, 2004.–С.493.

асосӣ иловаҳо ворид кардааст, то дoston муассиру арзанда эҷод шавад. Ҳамин тавр, манбаъҳои асосӣ ва бунёдии дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомиро метавон ба таври фишурда чунин номбар кард: китобҳои Таврот (бобҳои 37-50, қисмати «Ҳастӣ»), Қуръон (сураи 12), китобҳои «Таърихи Табарӣ», «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ», тафсириҳои «Кашфул-асрор»-и Рашидуддин Абулфазли Майбудӣ, «Тафсири Сурободӣ»-и Абубакр Атиқи Нишопурӣ, «Асситин-ал-ҷомеъ лиллатоиф-ил-басотин»-и Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Зайди Тӯсӣ.

Фасли дувуми боби дувум «Нусхашиносӣ ва шарҳнигорӣ ба дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурахмони Ҷомӣ» ном дорад. Аз дostonи «Юсуф ва Зулайхо» -и Ҷомӣ нусхаҳои зиёд боқӣ мондаанд, ки тибқи нишондоди феҳристҳо дар китобхонаҳои гуногуни олам, аз ҷумла, Тоҷикистон, Эрон, Россия, Туркия, Покистон, Озарбойҷон, Англия, Франция, Ўзбекистон ва ғайра ниғаҳдорӣ мешаванд. Аҳмади Мунзавӣ дар «Феҳристи нусхаҳои хатии форсӣ», ҷилдҳои 3-4 рӯйхати 199 нусхаи хатии «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомиро аз китобхонаҳои олам ҷамъ оварда, тавсифи ҳар кадоми нусхаҳоро нишон додааст.¹ Мувофиқи нишондоди А. Мунзавӣ нусхаҳои № 3312 ва № 36721, ки соли 889 х.ш. (1484)-и мелодӣ бо қалами Султоналии Машҳадӣ китобат шудаанд, аз нусхаҳои қадимтарин буда, арзиши баландро қоилад ва ҳардуи ин нусха дар Техрон, дар Китобхонаи Маҷлис ниғаҳдорӣ мешаванд. Дар китобхонаи АИ собиқ Иттиҳоди Шуравӣ (ш. Москва) нусхаи дигар, ки зери рақами № 36718 ниғаҳдорӣ мешавад, боарзиштарин нусхаи хатии «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ мебошад, ки дар «Куллиёт»-и китобаткардаи Ҷомӣ, ки дар соли 893-и ҳиҷрӣ (1488)-и мелодӣ анҷом пазируфтааст, омадааст. Дар «Феҳристи захираи дастхатҳои шарқии Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», ҷилдҳои 1- 2, 14 нусхаи дастнависҳои матни «Юсуфу Зулайхо»-и Ҷомӣ оварда шудаанд.² Ҳангоми пажӯҳиш ва муқоисаи ин нусхаҳо ба назар расид, ки ин нусхаҳо дар солҳои гуногун аз тарафи котибони гуногунсалиқа китобат шуда, дар байни онҳо монандӣ ва тафовути бисёре ба назар мерасад, ки таҳқиқоти матншиносии (текстологии) ҷиддиро тақозо доранд. Дар ганҷинаи Институти дастхатҳои АИ Ҷумҳурии Озарбойҷон осори зиёди Ҷомӣ ниғаҳдорӣ мешаванд. Мувофиқи нишондоди М.Султонов: «Дар ин ганҷинаи фарҳанг аз 26 асари Ҷомӣ қариб дусад нусха ҳифз карда мешавад. Илова бар ин, дар 122 баёз, ки дар ҳамин ганҷина нигоҳ дошта мешавад, намунаҳои осори Ҷомӣ оварда шудааст»³. Нусхаҳои дастнавис ва ҷопи сангии дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ дар маҳзани мазкур 59 нусха буда, тахти рақамҳои 794/1566 то 1317/1899 нигоҳ дошта мешаванд. Ғайр аз ин, дар ганҷина ҳашт нусхаи «Ҳафт авранг» мавҷуд аст, ки дар дохили онҳо дostonи «Юсуф ва Зулайхо» омадааст. Аз ин ҷост, ки дар ганҷинаи Институти дастнависҳои АИ Озарбойҷон 67 нусхаи дастнависи матни дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурахмони Ҷомӣ ниғаҳдорӣ мешаванд. Нусхаи нодири рақами 1331, ки яке аз қадимтарин нусхаҳои «Куллиёт»-и Ҷомӣ мебошад ва дostonи «Юсуф ва Зулайхо» дар таркиби он омадааст, дар захираи дастхатҳои шарқии АИ Ҷумҳурии Ўзбекистон нигоҳ дошта мешавад, ки аслан ҳамон нусхаи тартибдодаи Ҷомӣ буда, арзиши баланди илмӣ дорад. Дар «Феҳристи Чарлз Рё» шаш нусхаи «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ тахти рақамҳои: № 645 а 3, № 646 а, № 648 в, № 649 в, № 877 в, № 289-94 нишон дода шудаанд.⁴

Аз миёни осори Ҷомӣ аз ҳама бештар дostonи «Юсуф ва Зулайхо» тавачҷуҳи шорехонро ба худ ҷалб сохтааст. Соли 1599 дар заминаи дostonи «Юсуф ва Зулайхо» Муҳаммадбоқии Суёнҷӣ «Шарҳи «Юсуф ва Зулайхо» ва соли 1900 Муҳаммади Гулҳавӣ дар Лоҳур шарҳи дигареро ба ҳамин дoston таълиф кардааст. Соли 1330-и ҳиҷрӣ (1952-и м.) Қозӣ Абдулқарим ибни Қозӣ Нурмуҳаммад Соҳиби Пулбандарӣ шарҳи «Юсуф ва Зулайхо»-ро анҷом додааст, ки он дар Бомбай ба нашр расидааст.⁵ Баъдан, як гурӯҳ

¹Мунзавӣ, Аҳмад. Феҳристи нусхаҳои хатии форсӣ /Аҳмади Мунзавӣ. Ҷилди 4.– Техрон, 1349 х.ш.–С.3330 - 3340.

²Феҳристи захираи дастхатҳои шарқии Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷилдҳои 1-2. – Душанбе: Дониш, 1968.– (2 Б,232-238)

³Султонов, М. Осори Ҷомӣ дар маҳзани дастнависҳои Озарбойҷон /М.Султонов /Абдурахмони Ҷомӣ. Маҷмӯи материалҳои ҷашни 550-солаги.–Душанбе: Дониш,1973.–С.144-148.

⁴Rieu, Ch. Supplement to the catalogue of the Persian manuscripts in the British museum /Ch. Rieu.– London: The British library, 1977. –Р.238-239.

⁵Пулбандарӣ, Қозӣ Абдулқарим Нурмуҳаммад Соҳиб. Такмили «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурахмони Ҷомӣ /Қозӣ Абдулқарим Нурмуҳаммад Соҳиби Пулбандарӣ. –Бамбай, 1330 х.ш. –232 с.

шорехон дар Хиндустон, аз чумла, Муҳаммад ибни Фуломмуҳаммад, Акрами Мултонӣ, Мавлавӣ Муҳаммад Шох, Мавлавӣ Муҳаммадризо, Мир Нуруллоҳ Аҳрори Дехлавӣ ва дигарон бар ин достони дилнишин шарҳҳо бастаанд.

Фасли сеюми боби дувуми диссертатсия «**Таҳлили образҳои дoston**» номгузорӣ шуда, дар он ҳамаи образҳои дар асар фаъолиятдошта таҳлил шудаанд. Дар дoston образҳое, ки хатти сюжети асар ба фаъолияти онҳо вобаста аст, бисёранд, вале Юсуф ва Зулайҳо асоситарини онҳо мебошанд. Падари Юсуф-Яъқуб, бародарони ӯ, сардори корвон-Молик, корвониён, падари Зулайҳо, доя, Азизи Миср, подшоҳи Миср, занони Миср, зиндониён, меъмор, мусаввирон, духтари Бозға ва дигарон, ки асосан барои такмили образи Юсуф ва Зулайҳо нигаронида шудаанд. Ба нишондоди Ҷомӣ, образи Юсуф аз рӯзҳои аввали ҳаёташ то охир дар бархӯрду муборизаи ботиниву руҳонӣ ва чиҳод бо нафс тасвир шудааст. Мавлоно Ҷомӣ образи Юсуфро дар дoston бо ҳама зебоии воқеии зоҳирӣ ва ботинияш тасвир кардааст ва ӯ оқилу доно аст, ки аз ибтидои ҳар кор фарҷомашро мебинад.

Зулайҳо дар дoston аз фаълтарин чехра, кӯшотарин шахсият, қолибтарин симо ва зеботарин зан аст, ки барои ба даст овардани максиму ҳадафҳои ба ҳама кор қодир аст. Агар Ҷомӣ Зулайҳоро бо чунин дилрабоӣ ва фаъолиятмандӣ тасвир намекард, бо сабаби нишон надодани бисёр саҳнаҳои қисса ин дoston бад-ин ҷаззобияти баланд ва муҳаббати зиёд эътибор пайдо намекард. Ҷомӣ баъд аз бобҳои анъанавӣ якбора муҳтавои дostonро аз таваллуд шудани ӯ, шохдӯхтар будан, ҳоби сегона дида, ба Юсуф ошиқ шудани ӯ ва ғайра шуруъ мекунад, ки ин назари хоси муаллифи дoston аст. Ҷомӣ Зулайҳоро бо тамоми нозуқӣ хеле зебо нишон додааст:

На духтар, ахтаре аз бурчи шохӣ,
Фурӯзон ахтаре аз дурчи шохӣ.
Нагунҷад дар баён васфи ҷамолаш,
Кунам табъозмоя бо ҳаёлаш.
Зи нӯшин лаълаш истимдод ҷӯям,
Зи васфаш он ҷӣ даргунҷад, бигӯям.¹

Ҷомӣ дар образи духтари Бозға, ки ин нукта дар Таврот ва Қуръон наомадааст ва иловаи шоир ба муҳтавои асар аст, симои ин духтарро қолиб тасвир кардааст, ки дар аввал Бозға аз рӯи ҳавову ҳавас ба Юсуф ошиқ шуда, баъд аз панду насиҳати Юсуф аз ин роҳи нодуруст бармегардад ва ҳамчун мурид ба роҳи дурусти ҳақпарастӣ ворид мегардад:

Бақо хоҳӣ, ба рӯи асл бингар,
Вафо ҷӯӣ, ба сӯи асл бингар.
Чу донодӯхтар ин асрор бишнӣд,
Бисоти ишқи Юсуф дарнавардӣд.²

Образҳои Яъқуб, падари Зулайҳо - Таймус, бародарони Юсуф, аммаи ӯ, дояи Зулайҳо, подшоҳи Миср, Молик, корвониён, Азизи Миср, устоҳову наққошон ва зиндониён аз симоҳое ҳастанд, ки хатти сюжети дostonро пурра мекунанд ва фаъл тасвир нагардидаанд. Яъқуб баъд аз он ки Юсуфро аз хонаи хоҳараш меорад, ҳоби Юсуфро мешунавад ва бародаронаш бо фиреб ӯро аз наздаш ба саҳро мебаранд, дигар дар дoston фаъолият надорад. Падари Зулайҳо - шох Таймус низ баъди хабар ёфтани Зулайҳо аз нишонии Азизи Миср, духтарашро бо номае ба ӯ пешкаш мекунад, ки образи хеле камфаъолият аст. Бародарони Юсуф дар дoston баъди Юсуфро ба чоҳ афкандан ва бо нархи ночизе фурӯштани ӯ дигар дар хатти сюжети дoston ба назар намерасанд.

Фасли чоруми боби дувуми диссертатсия «**Ҷойгоҳи фоҷиа дар дoston**» ном дорад. Ҷомӣ дар дохили дoston дар панҷ маврид фоҷиаро аз рӯзгори образҳои марказӣ – Юсуф, Зулайҳо ва Яъқуб дар дувоздаҳ фасл овардааст. Ин фаслҳо пайдарпай набуда, дар мавридҳои гуногун баён гардидаанд. Фоҷиаи аввал ба рӯзгори падари Юсуф Яъқуб марбут аст, ки дар фасли «Оғози ҳасад бурдани ихвон ва дур андохтани Юсуф аз Канъон» бозгӯӣ шудааст. Дар фасли «Хоб дидани Юсуф, ки офтобу моҳ ва ёздаҳ ситора вайро сачда мебаранд ва шунидани ихвон онро ва зиёдат шудани ҳасади эшон», мочарои хонаводагӣ

¹Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Ҷомӣ («Субҳат-ул-аброр» ва «Юсуф ва Зулайҳо»). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова.–Душанбе: Адиб, 1988.– С.158.

²Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Ҷомӣ («Субҳат-ул-аброр» ва «Юсуф ва Зулайҳо»). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова.–Душанбе: Адиб, 1988.– С.237.

шиддат мегирад ва бо шунидани ин хоб, ки гӯё ба Юсуф офтобу моху ситорагон сачда мекардаанд, ҳасади онҳо зиёда мегардад. Дар фаслҳои дигари «Машварат кардани бародарон бо якдигар, ки чӣ хилла созанд, ки Юсуфро аз пеши падар дур андозанд», «Рафтани бародарон пеши падар ва дархост кардан, ки Юсуфро ҳамроҳи худ ба чониби саҳро баранд» ва «Бурдани бародарон Юсуфро аз пеши падар ва дар роҳи ҳидоятӣ худ чоҳи залолат кандан ва вайро бе ҳеҷ иноят дар чоҳ афкандан» ва ғ. воқеаҳои дар машварат баён кардаи бародарон, ки ҳар кадом як амалеро пешниҳод мекард, ки чӣ гуна Юсуфро нест кунанд, баён шудааст ва дар фаслҳои баъди ғоҷаҳои ба сари Юсуф омада аз чониби бародаронаш ва Зулайхо сухан меравад. Ҳамин тавр, аз миёни ғоҷаҳои, ки Ҷомӣ дар дохили дoston овардааст, ғоҷаҳои ба сари Юсуф омада ғоҷаҳои рӯҳияи некбинона (оптимистӣ) дошта мебошанд, чунки дар бархӯрду муборизаҳо Юсуф ҳамеша босабру таҳаммул аст ва иродаи нек дорад, ки ӯро ба ормонаш мерасонад ва дар сари қабри Юсуф чашмонашро канда, худро ба ҳалокат расонидани Зулайхо ғоҷаи воқеӣ ба ҳисоб меравад. Дар маҷмӯъ, ин ғоҷаҳои Юсуф, Зулайхо ва Яъқуб, ки Ҷомӣ дар дoston баррасӣ кардааст, ғоҷаҳои умумиинсонӣ мебошанд, ки намунаҳои онро дар адабиёти ҷаҳон ба мушоҳида мегирем.

Боби сеюми диссертатсия «Поэтикаи дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурахмони Ҷомӣ» унвон дошта, аз шаш фасл фароҳам омадааст. **Фасли якуми** боби дувум «Соҳти композитсионии (архитектоникаи) дoston» ном дошта, аз ҷаҳор зерфасл иборат аст. Дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ аз нигоҳи соҳти композитсионӣ яке аз асарҳои мукаммали бадеӣ мебошад. Ҷомӣ дар баёни воқеаҳои дoston аз матлабҳои, ки дар сарчашмаҳои аслии он – китобҳои муқаддаси Таврот ва Қуръон омадаанд, берун рафта, барои беҳтар тасвир кардани муҳтавои дoston маҳорати баланди шоирӣ нишон додааст. Ҷамаи талаботҳои унсурҳои сюжети асари бадеӣ, ки истифодаи бамавриди он ҳатмист, дар дostonи Ҷомӣ комилан риоя шудаанд. «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ аз нигоҳи соҳти композитсионӣ (архитектоника) аз 77 боб (нашрҳои Душанбе – 1964, 1988, 2014 ва Москва-1984 аз 74 боб), фароҳам омада, дар баҳри ҳазачи мусаддаси маҳзӯф (мақсур), ки аз рукнҳои мафоилун, мафоилун, фаълун ё (мафоил):

V --- / V --- / V --
V --- / V --- / V --

иборат аст, соли 1483 навишта шуда, аз 3819 байт иборатанд ва аз 4000 байти асосии дoston 181 байт, ки ба гуфтаи З.Аҳрорӣ «баъзе байтҳои мазомини динӣ ва тасаввуфӣ дошта нигоҳ дошта шуданд», ҷоп шудаанд¹. Соли таълифи дoston, дар асоси нишондоди муаллиф соли 888-и ҳиҷрӣ (1483 м.) ва шумораи байтҳои он 4000 аст:

Қалам нассоҷии ин чинси фохир,
Расонид охири соли ба охир.
Ки бошад баъд аз он соли муҷаддад
Нухум сол аз нухум ишр аз нухум сад.
Гирфтам байт-байташро шумора,
Ҳазор омад, валекин чор бора.²

Матни дар Ҷумҳурии Ислонии Эрон ҷопкардаи А. Афсаҳзод ва Ҳ.А. Тарбият аз 74 боб ва 4032 байт иборат аст, ки ин ҷо 32 байти зиёдро мебинем³. «Юсуф ва Зулайхо» дар асоси талаботи анъанавии дostonсароӣ аз хутба, наъти расул, баёни меъроҷ, барақа ҷустан аз пири тариқат Хоча Аҳрори Вали, мадҳи ҳукмрони замон Ҳусайни Бойқаро оғоз шуда, баъд аз фасли сабаби назми китоб муҳтавои дoston оғоз мешавад. «Юсуф ва Зулайхо» бо фаслҳои дар шикаҷ аз замона, насиҳат ба фарзанд, дар хитобаи нафс ва хотимаи дoston ба охир мерасад. Асоси соҳтори композитсиониро дар байтҳои дoston алоқамандии

¹Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Ҷомӣ («Субҳат-ул-аброр» ва «Юсуф ва Зулайхо»). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова.–Душанбе: Адиб, 1988.– С.24.

²Ҷамон ҷо.– С.381.

³Ҷомӣ, Абдурахмон. Маснавиҳои «Ҳафт авранг». Ҷилди 2 /Абдурахмони Ҷомӣ («Юсуф ва Зулайхо», «Лайлӣ ва Маҷнун» ва «Хирадномаи Искандарӣ»). Таҳқиқ ва тасҳеҳи Аълоҳон Афсаҳзод ва Хусайн Аҳмади Тарбият. Зери назари «Дафтари нашри мероси мактуб».–Техрон, 1378 ҳ.(1999 м). –716 с.

хамдигарии байтҳо, қувватбахшии маънову образҳо, робитаи ҳамдигарии вожаҳо, мукамал сохтани якдигар ва ташкил шудани занҷир миёни калимаҳои ҳар як байт ва дар охир пурра намудани мавзӯ ташкил медиҳад. Аз нигоҳи сохти композитсионӣ «Юсуфу Зулайҳо»- и Ҷомӣ аз дигар дostonҳои марбути ҳамин мавзӯ фарқ дорад, чунки ӯ пайрави тариқати нақшбандияи тасаввуф буда, дар боби алоҳидае бо номи «Дар табаррук чустан ба зикри Ҳоҷа...» дар тавсифи тариқати хеш ва пири худ Ҳоҷа Убайдуллоҳи Аҳрорӣ Нақшбанд чунин фармудааст:

Китоби фақро дебочаи рост,
Саводи нури килки хоҷаи мост.
Касе чун ӯ ба лавҳи арҷмандон
Назад нақши бадеи нақшбандон.
Чу фақр андар қабои шоҳӣ омад,
Ба тадбири Убайдуллоҳӣ омад.¹

Номи фаслҳои дoston баёнгари муҳтавои он аст, ки шоирона номгузорӣ шудаанд ва сохтори композитсионии асарро хеле зебо гардониданд, аз ҷумла: «Гуҳарсанҷони дарёи маонӣ», «Варақхонони ваҳйи осмонӣ», «Чунин гуфт он суҳандони суҳансанҷ», «Суҳанпардозии ин ширин фасона» ва ғайра, ки дар воқеъ тавачҷуҳихонандаро ба худ ҷалб намуда, як эҳсоси эстетикӣ ва маънавий мебахшанд.

Зерфасли якуми фасли аввали боби сеюм «**Мақоми унсурҳои мусиқӣ дар дoston**» ном дорад. Шоир дар дoston ҳангоми баёни воқеаҳо ва ҳаракати образҳои асар, ки аз ҷое ба ҷое мераванд, ё шитобдоранд ва базму тарабҳо аз унсурҳои мусиқӣ истифода кардааст. Ҷомӣ дар фасли «Дар наёми маном дидани Зулайҳо навбати аввал теги офтоби ҷамоли Юсуфро ва куштаи ишқ шудани вай бо он теги нухуфта дар наём» дар чанд байте аз унсурҳои мусиқӣ ёдовар мешавад ва вожаҳои «ҷарас», «ҷарасчунбон», «духул» ва «духулкӯб»-ро мавриди истифода қарор додааст:

Рабуда дузди шаб хуши асаро,
Забон баста ҷарас чунбонҷарасро.
Ситода аз духулкӯбӣ духулкӯб,
Ҳучуми хоб дасташ баста бар ҷӯб.
Накарда муъзан аз гулбонги ё ҳай,
Фароши ғафлати шабмурдагон тай.²

Ҷомӣ дар байтҳои зер номи асбоби мусиқии «чанг» ва «парда», ки пардаи асбоби мусиқӣ аст, истифода бурдааст, ки чанг ҳамчун асбоби мусиқӣ то ҳоло дар истифода қарор дорад ва ҳолати Зулайҳоро ба «чанги хамида», ки шакли ҳарфи долро дорад, ташбеҳ кардааст:

Аз он бар рӯзашон шаб ихтиёр аст,
Ки он як парда дар дин пардадор аст.
Чу шаб шуд, рӯй дар девори ғам кард,
Ба зорӣ пушти худ чун чанг ҳам кард.
Зи тори ашк баст ӯ тор бар чанг,
Ба дилпардозии худ сохт оҳанг.³

Ҷомӣ дар дигар мавридҳои чандин асбобҳо ва унсурҳои мусиқӣ, монанди: мутриб, овоз, муғаннӣ, чанг, наво, уд, тараб, автор (ҷамъи торҳо), асбоб, най, рубоб, камонча, наъра, зех, даф ва ғайраро истифода кардааст.

Зерфасли дувуми фасли аввали боби сеюм «**Тасвири унсурҳои табиат дар баёни шоир**» ном дорад. Абдурахмони Ҷомӣ дар баробари тасвири дигар унсурҳои каломӣ бадеъ аз зебоиҳои табиат, ки инсон ҷузъи он аст, фаровон истифода кардааст. Дар дoston унсурҳои табиат басомади зиёд доранд. Ҷомӣ дар фасли «Фиритодани Зулайҳо Юсуфро ба ҷониби боғ ва таҳияи асбоби вай кардан», аз унсурҳои табиат, аз ҷумла: боғ, ирам, савр, гули сурӣ, дарахт, шох, чанор, сарв, гул, ғунча, норван, чаман, норинҷбун, хирман ва майдонро

¹Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Ҷомӣ («Субҳат-ул-аброр» ва «Юсуф ва Зулайҳо»). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова.—Душанбе: Адиб, 1988.— С.138.

²Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Ҷомӣ («Субҳат-ул-аброр» ва «Юсуф ва Зулайҳо»). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова.—Душанбе: Адиб, 1988.— С.162.

³Ҳамон ҷо.— С.168.

истифода карда, сахни боғи Зулайхоро, ки барои чалб кардани Юсуф ба ишқи худ сохта буд, ба тасвири бадеӣ кашидааст:

Зулайхо дошт боғеву чӣ боғе,
К-аз он бар дил Ирамро буд доғе.
Ба гирдаш з-обу гил савре кашида,
Гули сурӣ зи атрофаш дамида.
Дарахтонаш кашида шох дар шох,
Ба тангоғӯшии ҳам нек густох.
Чанорашро қадам бар домани сарв,
Ҳамоил дастҳо дар гардани сарв...¹

Воқеан, ин сахни боғро, ки шоир тасвир кардааст, ба сурати ду одаме монанд аст, ки дар ин ҷо Юсуф ба сарв монанд шуда, Зулайхо ба чанор ташбеҳ карда шудааст. Ба поён расидани шаб ва дамидани субҳ дар байти зерин бо кинояи «зоғи шаб» ва «хурӯси субҳгоҳ» баён шуда, дар мисраҳои дигар шоир дар субҳ нағмасароӣ кардани булбул, шукуфтани гул, рӯй шустани суман ва бунафша аз атри шабнамро тасвир кардааст:

Саҳар чун зоғи шаб парвоз бардошт,
Хурӯси субҳгоҳ овоз бардошт.
Анодил лаҳни дилкаш баркашиданд,
Лиҳофи ғунча аз гул баркашиданд.
Суман аз оби шабнам рӯи худ шуст,

Бунафша чаъди анбарбӯи худ шуст.²

Мавлоно Ҷомӣ бо истифода аз гулу гиёҳ, сахнаи боғҳо ва хониши паррандагон, ба сухани худ зебӯи бахшидааст, ки дар достон зиёд ба назар мерасанд.

Зерфасли сеюми фасли аввали боби сеюм «**Унсурҳои мунозира дар достон**» номида шудааст. Дар достони Ҷомӣ унсури мунозира басомади зиёд дорад, хусусан гуфтугӯи ду нафар, гуфтугӯи дарунӣ (монолог) ва гуфтугӯи ғайбӣ ё гуфтугӯ бо Худованд. Дар мунозираҳое, ки Ҷомӣ дар достон истифода кардааст, сахнапардозӣ зиёд аст ва ҳангоми гуфтугӯ образҳо байни ҳам гоҳе ба оромӣ ва баъзан бошиддат сухан мегӯянд, ки хоси мунозира аст. Ҷомӣ дар дохили фаслҳои достон мунозираҳои хурду калонро дар мавридҳои гуногун истифода кардааст, ки намунаи аввалини мунозира дар фасли «Ниҳоли ҷамоли Юсуфро аз баҳористони ғайб ба боғистони шаҳодат овардан... «дар бораи гуфтугӯи Яъқуб бо хоҳараш аст:

Ба хоҳар гуфт: «Эй, к-аз меҳрварзӣ,
Ба фарқам чун дарахти бед ларзӣ,
Надорам тоқати дурӣ зи Юсуф,
Халосам деҳ зи маҳчурӣ зи Юсуф.
Ба хилватгоҳи рози ман фиришаш,
Ба меҳроби ниёзи ман фиришаш».
Зи Яъқуб ин сухан хоҳар чу бишнид,
Зи фармонаш ба сурат сар напечид.³

Мавлоно Ҷомӣ дар фасли «Омадани расулони подшоҳони атроф, ғайр аз Миср ба хостгории Зулайхо ва тангдил гаштани вай аз навмедии он» мунозираи худӣ Зулайхоро, ки намунаи гуфтугӯ бо худ ё монологи ботинӣ аст, барҷаста тасвир кардааст:

Зулайхо дид, к-аз Мисру диёраш,
Наёмад ҳеч қосид хостгораш.
Ба нӯки дида марворид месуфт,
Ба дил хуноба мебориду мегуфт:
«Маро, эй кошкӣ модар намезод,
В-агар мезод, кас ширам намедод.
Надонам бар чӣ толеъ зодаам ман,
Бад-ин толеъ кучо афтодаам ман.⁴

¹Ҷамон ҷо. — С.258.

²Ҷамон ҷо. — С.166.

³Ҷамон ҷо. — С.155.

⁴Ҷамон ҷо. — С.183-184.

Ҷомӣ дар фасли дигари дoston намунаи дигари мунозираро, ки дар байни Юсуф ва Зулайхо сурат гирифтааст, бо вачҳи аҳсанти суҳанварӣ баён намудааст:

Бигуфто: «Ку чавониву ҷамолат?»
 Бигуфт: «Аз даст шуд дур аз висолат».
 Бигуфто: «Ҳам чаро шуд сарви нозат?»
 Бигуфт: «Азбори ҳачри ҷонгудозат».
 Бигуфт: «Аз ҳусни ту ҳар кас суҳан ронд,
 Зи васфат бар сари ман гавҳар афшонд,
 Сару зарро нисори пош кардам,
 Ба гавҳарпошияш подош кардам.¹

Ба воситаи ин мунозираҳо шоир шӯру шавқ, ҳаяҷону изтироб, мақсаду орзу, сатҳи донишу биниш ва рафтору кирдори образҳои асарро баён карда, мавқеи ғоявӣ ва ҷамъиятии онҳоро ба санъати баланд нишон медиҳад.

Зерфасли ҷоруми фасли аввали боби сеюм «**Мавқеи хоб ва руъё дар баёни Ҷомӣ**» ном дорад. Дар дoston Ҷомӣ хоб ва руъёро ҳамчун ҷузъи бунёдии қисса дар ҳафт маврид ба кор бурдааст, ки ҳама дар охир амалӣ мешаванд. Дар сарчашмаҳои асосии қиссаи «Юсуф ва Зулайхо»- Таврот ва Қуръон хоб нишон дода шудааст, ки басомади гуногун доранд. Дар Таврот панҷ хоб: ду хоби Юсуф, як хоби соқӣ ва хонсолори подшоҳи Миср ва ду хоби Фиръавн оварда шудааст² ва дар Қуръон се хоб: як хоби Юсуф, як хоби зиндонӣ ва як хоби подшоҳи Миср³, оварда шудаанд. Абдурахмони Ҷомӣ дар дoston миқдори хобҳоро ба ҳафт адад расонидааст, ки ин услуби кори ӯ дар сохти композитсионии дoston мебошад. Ҷомӣ хоб ва хоббиниро дар дoston ҳамчун тасаввурот, натиҷаи фикр, пиндори ҳодисаҳо, тасаввури онҳо бозгӯӣ карда, ҷанбаи ҳунарии дostonро тақвият бахшидааст. Дар матни дoston ҳамаи хобҳое, ки оварда шудаанд, аз рӯи тартиб бад-ин суратанд: 1. Се хоби Зулайхо. 2. Ду хоби Юсуф. 3. Як хоби зиндонӣ. 4. Як хоби подшоҳи Миср. Хоб ва руъё дар асарҳои адабӣ ва ҳоса дostonи Ҷомӣ ҳамчун унсури ҳунарии шеър ва баёнгарии ҳолатҳои қалбӣ, ҷисмонӣ ва руҳии образҳо мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Фасли дувуми боби сеюм «**Афкори адабии Ҷомӣ дар дostonи «Юсуф ва Зулайхо»**» ном дорад. Абдурахмони Ҷомӣ дар муқаддима ва таркиби дostonҳои «Ҳафт авранг»-и худ оид ба масъалаҳои шеърӯ шоирӣ, ҳусни суҳан, маҳорати шоирӣ, тасвирсозӣ, маъниофаринӣ, суҳани рости ҳадафманд гуфтан, аз суҳанҳои бемоя парҳез доштан, мадҳи беҳуда ва барзиёд нагуфтан ва ғайра бисёр суҳан кардааст. Ҷомӣ дар радифи шоирӣ як қатор масъалаҳои назарӣ ва амалии адабиёту ҳунарро дар дostonи «Юсуф ва Зулайхо» баён доштааст. Шоир аз оғози дoston ба Худованди якто дуъо мекунад, ки «аз тақвими хирад беҳрӯзӣ», «дар иқлими суҳан фирӯзӣ» диҳад ва «забонашро гуҳарсанҷ» гардонад:

Замирамо сипосандеша гардон,
 Забонамо ситоишпеша гардон.
 Зи тақвими хирад беҳрӯзиям бахш,
 Ба иқлими суҳан фирӯзиям бахш.
 Диле додӣ зи гавҳар ганҷ бар ганҷ,
 Зи ганҷи дил забонро кун гуҳарсанҷ.⁴

Дар байтҳои дигар Ҷомӣ боз бо дуъову ниёиш таъкид мекунад, ки «зи шеъри ман хомаро шакарзабон», «зи атрам номаро анбарфишон» кун, ки «суҳан дар ин даврон саранҷом надорад» ва «аз он нома ба ҷуз номе намондаст»:

Зи шеърам хомаро шакарзабон кун,
 Зи атрам номаро анбарфишон кун,
 Суҳанро худ саранҷоме намондаст,
 В-аз он нома ба ҷуз номе намондаст.¹

¹Ҷамон ҷо. — С.345.

²Библия. Навиштаи муқаддас. Аҳди Қадим ва Аҳди Ҷадид. Институти тарҷумани Библия. Мутарҷим Мордехай бен Ҳиё Бачаев.—Стокгоlm, 1992.— С.69-75.

³Қуръони карим. Матни асл ва тарҷумани маъноҳои он ба забони тоҷикӣ. Тарҷума ва тавзеҳоти М.Умаров.—Душанбе: Ирфон, 2007. — С.234-239.

⁴Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Ҷомӣ («Субҳат-ул-аброр» ва «Юсуф ва Зулайхо»). Мураттибон: З.Ахрорӣ ва М.Мамедова.—Душанбе: Адиб, 1988.— С.137.

Абдуррахмони Ҷомӣ ҳамчун шоири донишманд, дар достон дар чанд маврид афкори адабияшро баён доштааст, ки аз дониши амиқи назарӣ ва амалии ӯ дарак медиҳад, ки ӯ ҳамеша ҷонибдори сухани рости ҳадафманд мебошад.

Фасли сеюми боби сеюм «**Ҳунари шоир дар маъниофаринӣ ва тасвирсозӣ**» номида шудааст. Мавлоно Ҷомӣ аз шоирони донишманд, мубтакир, ширинсухан ва маъниофару тасвирсози навгӯ дар адабиёти форсии тоҷикӣ мебошад. Дар достон назокати сухан, тасвири ҷонсӯзи ишқ, ҳусну зебоӣ ва эҷоди сахнаҳои ҷолиби васлу ҳичрон, тухмату хиёнат, хушунат, макр, фиреб ва ниҳоят ба васли дилдода расидан барҷаста тасвир шудаанд. Ҳангоми тасвири лаҳзаҳои достон Ҷомӣ дар оғози ҳар фасл ҳадафу мақсадашро дар 2- 4 - 6 байт бо андешаҳои амиқи бадеӣ ва фалсафӣ ифода мекунад ва айнан ҳамин тарзи баёнро дар охири фаслҳо дар 1 ё 2 байт ҷамъбасти менамояд. Дар достон тасвири зебоии Юсуфро шоир бо ифодаҳои ҷолиб баён доштааст ва ӯро «ҳумоюнпайкар», «аз олами нур», «ғоратгари ҳурон», «шамшодқомат», «зулфаш мисли занҷир», ва монанди инҳо меҳонад, ки ӯ ҳусни хеле зебо доштааст:

Ҳумоюнпайкаре аз олами нур,
Ба боғи хулд карда ғорати хур.
Кашида қомате чун тоза шамшод,
Ба озодӣ ғуломаш сарви озод,
Зи бар овехта зулфе чу занҷир,
Хирадро баста дасту пой тадбир.²

Ҷомӣ ҳамчун шоири тасвирсоз зикри зебоӣ ва ҷамоли Зулайхоро дар чанд фасли достон аз Юсуф барҷастатар нишон додааст. Ҷомӣ Зулайхоро бо қудрати сухан ва маҳорати шоирӣ ҷунон табиӣ ва зиндаву кӯшо тасвир кардааст, ки симои Юсуф таҳти шуои он қарор гирифтааст. Зулайхо аз сӯзи ишқи Юсуф аз ойини худ рӯй мегардонад, ки ҳар дилдода ба ин қодир нест, қасри зебое барои ҷалби муҳаббати Юсуф бо ҳилла ва чораҷӯии дояш месозад, суратҳои Юсуфро ба ҳар ранг дар деворҳои ин қаср мекашад, бо тухмат Юсуфро зиндонӣ мекунад, дар сари роҳи Юсуф кулба сохта ӯро мунтазир мешавад, ба васли Юсуф мерасад ва дар сари қабри Юсуф ҷашмонашро қанда, ҳалок мешавад, ки ҳамаи ин лаҳзаҳои Ҷомӣ бо як маҳорати баланд ва зебо тасвир кардааст. Шоир дар фасли «Дар сифату насаби Зулайхо...», «ҳусну зебоии Зулайхоро ҷунин ба тасвир гирифтааст, ки ӯ «ахтаре аз бурҷи шохӣ», «ахтари фурузон аз дурҷи шохӣ», «қадаш нахли аз раҳмат офарида», «аз бӯстони латофат сар кашида», аст ва ғайра, ки Ҷомӣ аз фарқи сар то пойи Зулайхоро хеле зебо тасвир кардааст:

На духтар, ахтаре аз бурҷи шохӣ,
Фурузон ахтаре аз дурҷи шохӣ.
Зи сар то по фуруд оям чу мӯяш,
Шавам равшанзамир аз акси рӯяш.
Қадаш нахле зи раҳмат офарида,
Зи бӯстони латофат сар кашида.³

Ҳамаи он тасвирҳои ҷолиб ва пуртаъсир, ки шоир дар достон дар лаҳзаҳои гуногун овардааст, аз маҳорати баланди ӯ дар маъниофаринӣ ва тасвирсозӣ гувоҳӣ медиҳанд, ки тавассути санъатҳои муҳталифи бадеӣ, аз ҷумла, ташбеҳ, тавсиф, киноя, маҷоз, муруотунназир, сифатчинӣ, истиора, талмех ва ғайра бо истифода аз қофияҳои барҷаста, радиқҳои соддаву таркибӣ ва бо диди зебои шоирона баён гардидаанд.

Фасли чоруми боби сеюми диссертатсия «**Мавқеи санъатҳои бадеӣ дар достон**» ном дорад. Ҷомӣ дар достон аз санъатҳои маъноӣ бештар истиора, маҷоз, талмех, тавсиф, ташбеҳ, киноя, муболиға, тазод, ирсоли масал, саволу ҷавоб ва нидоро мавриди истифода қарор додааст, инчунин, мунозира ва номаро ҳамчун хати ҳунари ба қор бурдааст. Ҷомӣ, ки худ донишманди барҷастаи улуми адабӣ аст, дар истифодаи бамавриди санъатҳои бадеӣ комёб гардидааст.

Истиора аз санъатҳои хеле серистифода дар шеъри классикии форсии тоҷикӣ мебошад, ки дар луғат ба маънои ба орият хоستان буда, ба андешаи Абдунаби Сатторзода:

¹Ҷамон ҷо. – С.137.

²Ҷамон ҷо. – С.163.

³Ҷамон ҷо. – С.158.

«Аз ҷумлаи мустаъмалтарин ва мутадовилтарин воситаҳои тасвир дар навъҳои гуногуни осори бадеӣ ва дар ҷумла забонҳои мардуми дунё мебошад»¹ ва дар достони «Юсуф ва Зулайхо» басомади зиёд дорад:

Зи бас дар бешаи шерӣ далер аст,

Зи мардони ҷаҳон номаш ду шер аст,² ки дар ин байт ибораи «ду шер» ба маънои ифодаи номи Алишери Навоӣ омадааст, ки аз ду ҷузъ таркиб ёфта, аввали «Алӣ» баёнгари номи Алӣ, домоди Паёмбари акрам Муҳаммад аст ва дувумӣ ба маънои аслии худ, яъне шер омадааст, ки ҳар ду маънои далерӣ, шуҷоатмандӣ ва ғаюриро ифода мекунад, ки аз «шер» гуфтани Ҷомӣ мурод марди далер ва хирадманд аст. Дар мисоли дигар Ҷомӣ «ҷабини» Юсуфро «матлаи субҳи саодат» ва «шаби ғайбро» аз руҳи ӯ «рӯзи шаҳодат» меҳонад, яъне рӯяш монанди субҳ равшану тоза ва шаб аз намои рӯи Юсуф мисли рӯз равшан аст, ки ҷолиб аст:

Ҷабинаш матлаи субҳи саодат,

Шаби ғайб аз руҳаш рӯзи шаҳодат³ ва дар ин байт истиора ба андешаи мо хусусияти ташбеҳи гирифтааст, ки ин матлабро Тӯракул Зеҳнӣ чунин шарҳ додааст: «Истиора дар асоси инкишофи минбаъдаи ташбеҳи пӯшида ҳосил шудааст»⁴. Абдурахмони Ҷомӣ дар дoston аз истиора барои боз ҳам зебо ва шинаму дилкаш сохтани маънии сухани хеш ва ороиши баён истифода намудаанд.

Маҷоз аз санъатҳои бадеист, ки дар дoston хеле зиёд истифода шудааст ва дар ҳар боб ва фасл маҷозро дар баёни шоир ба мушоҳида мегирем:

Бувад бемузду миннат устоде,

Зи дониш бахшадат ҳар дам кушоде.

Надима, мағзоре, пӯстпӯше,

Ба сирри кор гӯе, ҳамӯше,⁵ ки дар байти аввал шоир «китоб»-ро «устоди бемузду миннат» меҳонад, ки воқеан маҷози олист, ки барои хонанда ҳамеша дари дониш ва розҳои оламро мекушояд ва дар байти дувум боз «китоб»-ро «надим», - маслиҳатгару мушовир, «мағзор» - пурмаънӣ ва «пӯстпӯш», яъне бо пӯст чилдкардашуда ва барои сирри кори хонандаро фаҳмонидан «гӯе»-ву «хомӯш» маънидод кардааст. Ва дар мисоли зерин:

Харобободи олам бод маъмур,

Ба авлоди киромаш то дами сур.

Ба таҳсис он ки чарх омад мутеаш,

Замонро тоҷи сар номи бадеаш,⁶ ки дар ин байтҳо, дар байти аввал шоир ибораи «харобободи олам»-ро, ки маънои аслияш олами «куҳани нообод» аст, ба таври маҷоз баён кардааст, ки манзури шоир мурочиат ба шоҳ Султон ҲусайниБойқаро аст, ки тавассути хизматҳои ӯ ва «авлоди киромаш» обод гардидааст. Ва дар байти дувум шоир фарзанди Султон ҲусайниБойқаро Бадеъуззамонро дар назар дорад, ки дар луғат ба маъниҳои «созанда», «ободгар», «ачиб», «нав», «навоар» ва «тоҷи сар» омадааст ва баёни маҷозии Ҷомӣ «номи бадеаш», яъне «бадеъуззамон» ҷолиб ва навоарона аст.

Муболиға дар дoston дар мавриди зикри шахсиятҳо басомади зиёд дорад, ки шоир муҳотаби худро таърифу тавсифи зиёд кардааст, чунончи дар нишон додани симои шахсияти Ҷомӣ Аҳрори Валӣ:

Мақоми Ҷоҷа бартар аз гумон аст,

Бурун аз ҳадди таҳрири забон аст.

Мабодо сояи ӯ аз ҷаҳон дур,

Зи фикдаш дидаи айём бенур,⁷ ки шоир мақоми Ҷоҷа Аҳрорро зиёдтар аз гумону пиндор меҳисобад ва бештар аз баёну гуфтор мегӯяд, ки муболиғаи маҳз аст ва дар байти

¹Сатторзода, Абдунабӣ. Такмили бадеӣ форсии тоҷикӣ (дар заминаи навиштаҳои пешинӣ ва имрӯзӣ) /А.Сатторзода.— Душанбе: Адиб, 2011. — С.103.

²Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Ҷомӣ(«Субҳат-ул-аброр» ва «Юсуф ва Зулайхо»). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова.—Душанбе: Адиб, 1988.—С.381.

³Ҷамон ҷо. — С.152.

⁴Зеҳнӣ, Туракул. Санъати сухан /Т.Зеҳнӣ.—Душанбе: Маориф, 1992.—С.58.

⁵Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Ҷомӣ(«Субҳат-ул-аброр» ва «Юсуф ва Зулайхо»). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова.—Душанбе: Адиб, 1988.— С.372.

⁶Ҷамон ҷо. — С.143

⁷Ҷамон ҷо. — С.140.

дувум шоир таъкид мекунад, ки сояи ӯ аз ҷаҳон дур мабод, чунки дунё аз набудани ӯ бенур аст, ки ин ҷо низ шоир аз муболиға гузашта, ба гулув, яъне таърифи аз ҳад зиёд расидааст. Ва:

Чӣ гӯям, к-он чӣ ҳусну дилбарӣ буд,
Ки берун аз ҳади ҳусну парӣ буд.
На маҳ, ҳаёхот, равшан офтобе
Маҳ аз вай бар фалак афтода тобе.¹

Дар ин байтҳо Ҷомӣ чеҳраи Юсуфро хеле зиёд таъриф карда, ӯро «мах», меҳисобад ва ҳусни ӯро аз ҳусни «парӣ» зеботар мегӯяд ва дар байти охир мисли «офтоби равшан» мехонад, ки маҳтоб аз зебой ва равшани ӯ худро пинҳон медорад ва итоб мекунад, ки гулувви маҳз аст.

Ҷомӣ дар достон аз санъати **тавсиф** баҳри боз ҳам зеботар нишон додани сифатҳои образҳои марказӣ ва тасвир кардани ягон воқеа ё чизе истифода кардааст, ки дар байти зер васфи зебоии Юсуфро нишон додааст:

Руҳи ӯ матлаи субҳи сабоҳат,
Лаби ӯ гавҳари кони малоҳат,
Зи симои салоҳаш чеҳра пурнур,
Ба ахлоқи киромаш сина маъмур.²

Ва дар васфи зебоии Зулайҳо чунин гуфтааст:

Қадаш нахле зи раҳмат офарида,
Зи бӯстони латофат сар кашида.
Сухан ронам зи соқи ӯ, ки чун аст,
Бинои ҳусро симинсутун аст.³

Мавлоно Ҷомӣ дар баёни зебоии Зулайҳо аз санъати ташбеҳ истифода кардааст:

Миёнаш мӯй, бал к-аз мӯй нима,
Зи борикӣ бар ӯ аз мӯй биме⁴

Ва:

Баёзи гарданааш софитар аз оч,
Ба гардан оварандаш оҳувон боҷ.
Бару дӯшаш зада таъна суманро,
Гул андар чайб карда пираҳанро.
Ду пистон ҳар яке чун қуббаи нур,
Ҳубобе хоста аз айни кофур.⁵

Талмеҳ аз санъатҳои маънавист, ки дар достони «Юсуф ва Зулайҳо»-и Ҷомӣ басомади зиёд дорад, чунки муҳтавои достон ривоятӣ-таърихист ва шоир барои обуранги бадеӣ бахшидан ба хатти сюжет аз ин санъат сари кор гирифтааст:

Агар Мачнун на май 3-ин ҷом хӯрдӣ,
Кӣ ӯро дар ду олам ном бурдӣ?⁶

Дар ин байт ишора ба ривояти ба ишқи Лайлӣ гирифтӣ шудани Мачнун аст, ки Ҷомӣ дар фасли ба муҳаббати Юсуф гирифтӣ шудани Зулайҳо баҳри тақвияти фикри худ истифода намудааст.

Санъати тазозро Ҷомӣ дар байтҳои зерини достон барҷаста истифода кардааст:

Зулайҳо васро мечуст чора,
Вале мекард аз он Юсуф канора.
Зулайҳо буд хун аз дида резон,
Вале мебуд аз ӯ Юсуф гурезон.
Зулайҳо рух бар он фаррухлиқо дошт,
Вале Юсуф назар бар пушти по дошт.⁷

¹Ҷамон ҷо. — С.156-157.

²Ҷамон ҷо. — С.230.

³Ҷамон ҷо. — С.158.

⁴Ҷамон ҷо. — С.160.

⁵Ҷамон ҷо. — С.159.

⁶Ҷамон ҷо. — С.147.

⁷Ҷамон ҷо. — С.247.

Киноя низ аз санъатҳоест, ки дар дoston хеле зиёд истифода шудааст:

Расулон з-он таманно даргузаштанд,
Зи пешаш бод дар каф бозгаштанд.¹

Дар ин байт киноя дар мисраи дувум корбаст гардида, маънои аз назди Зулайхо бо дасти холӣ (бод дар каф), яъне бе натиҷа бозгаштани расулони подшоҳро мефаҳмонад.

Санъати **саволу ҷавоб** дар дoston дар мавридҳои гуногун хеле зиёд истифода шудааст, ки гуфтугӯи байни симоҳои асарро бозгӯӣ мекунад ва саволу ҷавобро инчунин шоир барои ифодаи эҳсосоти қалбии симоҳои марказии дoston Юсуф ва Зулайхо ба кор бурдааст, ки ин ҷо аз лаҳзаи дидани Зулайхо Юсуфро дар Миср ва ба саволи доя, ки чаро «аз ҷони пурсӯз фиғон кардӣ» ва ҷавоби Зулайхо омадааст:

Аз ӯ пурсид доя, к-эй дилафрӯз,
Чаро кардӣ фиғон аз ҷони пурсӯз?
Лаби ширин ба афгон чун кушодӣ,
Бад-он талхӣ чаро беҳуд фитодӣ?
Бигуфт: «Эй меҳрубон модар чӣ гӯям,
Ки гардад офати ман ҳар чӣ гӯям.
Дар он маҷмаъ ғуломеро, ки дидӣ,
Зи аҳли Миср васфи ӯ шунидӣ,
Зи олам қиблагоҳи ҷони ман ӯст,
Фидояш ҷони ман, ҷонони ман ӯст.²

Муроотунназир дар дoston дар мавридҳои зиёд истифода шудааст ва дар луғат риоя кардани монандҳо мебошад, вале дар истилоҳ ҳамчун санъатест, ки шоир дар шеъри худ калимаҳои дар мисраҳои меорад, ки монанд ва мутаносиб бошанд, чунончи:

Зи бас ширин, ки шакарханди ӯ буд,
Дили найшаккар андар банди ӯ буд.
Чу шаккар рехтӣ аз лаъли хандон,
Шакар ангушт бигрифтӣ ба дандон.
Шакар буд аз даҳонаш бо дили танг,

Набот аз рашки лаълаш шиша бар санг³, ки дар ин байтҳо калимаҳои «ширин», «шакар», «найшаккар», «шакарханд» ва «набот» ба ҳам мутаносибанд ва намунаи санъати муроотунназир мебошанд.

Нидо аз санъатест, ки дар дoston фаровон истифода шуда, баҳри ифодаи ҳиссиёт ва ҳаяҷон дар марҳилаҳои гуногун ба кор бурда шудааст. Байти аввали дoston бо нидо ба даргоҳи Худованд шурӯъ мешавад:

Илоҳӣ, ғунҷаи умед бикшой,

Гуле аз равзаи ҷовид бинмой.⁴ Ва дар байтҳои зер Юсуф ба мухотабаш Зулайхо муроҷиат мекунад, ки аз ман чӣ хоҳиш дорӣ ва Зулайхо ҷавоб медиҳад:

Дигар роҳ Юсуфаш гуфт: «Эй накухӯй,
Муроди дигарат гар ҳаст, баргӯй».
«Муродест, - гуфто, - ғайр аз инам,
Ки дар хилватгаҳи васлат нишинам».⁵

Нидо дар дoston аз забони симоҳои дoston ва худи шоир баён мегардад ва дар нидо муроҷиати як шахс ба шахси дигар барои баёни матлаб, хоҳиш ва эҳсоси сипосу маломат ифода меёбад.

Фасли панҷуми боби сеюми диссертатсия «**Паёмҳои ахлоқии Абдурраҳмони Ҷомӣ дар дoston**» номида шудааст. Паёмҳои ахлоқӣ бештар дар баёни афкори ахлоқӣ ва иҷтимоӣ ифода гардидааст, ки ҳар кадом бо назару завқи хос баррасӣ шудаанд. Абдурраҳмони Ҷомӣ ибрози паёмҳои ахлоқиро аз бобҳои аввали дoston шурӯъ намудааст, ки ин нуктаҳои муассир ва мантӣ то охири асар давом ёфтаанд. Мавлоно дар баёни масъалаҳои ишқ,

¹Ҳамон ҷо. — С.185.

²Ҳамон ҷо. — С.228.

³Ҳамон ҷо. — С.234.

⁴Ҳамон ҷо. — С.137.

⁵Ҳамон ҷо. — С.346.

ахлоқ, тарбия ва донишомӯзӣ паёмҳои арзишманде таълиф намудааст, ки то ҳоло ҳамчун шоҳбайт дар таҳкими ахлоқи чома манфиатбахшанд.

Сабру тоқат ва таҳаммулпазирӣ аз сифати баланди инсонист, ки дар натиҷаи риояи он инсон ба муваффақияту пешрафтҳо ноил мегардад, ки ин матлаб дар паёми Ҷомӣ ифода ёфтааст ва шоир сабрро пояи беҳрӯзӣ, меваи умед, ва давлати ҷовид медонад:

Сабурӣ мояи фирӯзӣ омад,
Қавитар пояи беҳрӯзӣ омад.
Сабурӣ меваи умедат орад,
Сабурӣ давлати ҷовидат орад.¹

Ҷомӣ дар фасли «Дар панд додан ва банд ниҳодани фарзанди арҷманд...» шоҳбайтҳое овардааст, ки аз нигоҳи мундариҷа ва хунари шоирӣ дар пояи баланд эҷод шудаанд. Шоир ба фарзанди худ муроҷиат карда, мегӯяд, ки нахуст донишу ҳунар омӯз ва дар амал кӯш, то дар оянда дар чома мавқеи худро пайдо намой:

Нахуст аз касби дониш баҳравар шав,
Зи ҷаҳлободи нодонӣ бадар шав...
Чу касби илм кардӣ, дар амал кӯш,
Ки илми беамал захрест бенӯш.²

Ҷомӣ дар бораи бузургии мақоми китоб ва «аниси кунчи танҳой» - ву «фурӯғи субҳи доной» будани он чунин шоҳбайтҳоро овардааст, ки ҳамеша аз паёми волои шоирӣ ӯ дарак медиханд:

Аниси кунчи танҳой китоб аст,
Фурӯғи субҳи доной китоб аст.
Бувад бе музду миннат устоде,
Зи дониш баҳшадат ҳар дам кушоде.³

Абдурраҳмони Ҷомӣ дар дoston дар ҳар фасл даҳҳо паёмҳои баландмазмунӣ ахлоқӣ овардааст, ки дар имтидоди шаш аср моҳияти амалии худро гум накарда, баҳри таҳкими ахлоқи чома хидмати назаррасе кардаанд.

Фасли шашуми боби сеюм «Забон ва сабки дostonи «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурраҳмони Ҷомӣ» унвонгузорӣ шудааст. Ҷомӣ дар дoston бунёди суханаширо асосан бо калимаҳои зебои форсии тоҷикӣ ниҳода, дар баъзе мавридҳо вожаҳо ва таъбирҳои арабиро низ истифода кардааст. Мавлоно Ҷомӣ яке аз пешвоёни тариқати нақшбандия маҳсуб мешавад ва табиист, ки дар дoston аз вожаву таъбироти ирфонӣ истифода кардааст. Масалан, вожаву истилоҳоти: **саводи нур, лавҳи арҷмандон, нақши бадеъ, қабо, хирқа, бӯстони биҳишт, зоди рафтани, мушти хок, минбар, муршид, мурид, ваҳдат, касрат, меҳроб, мақоми ростон, ҳарим, асрори Илоҳӣ, ҳастӣ** ва ғайра, ки ҳама аз вожаҳои форсии тоҷикӣ ва ҷузъҳои арабӣ созмон ёфтаанд. Дар дoston Ҷомӣ аз ибораҳои фразеологӣ, таъбирҳо ва мақолҳо зиёд истифода кардааст. Дар байтҳои зерин таъбирҳо ё ибораҳои фразеологии «**ба неъматҳои хеш шинос кардан**», «**замирамо сипосандеша гардонидан**», «**беҳрӯзӣ бахшидан**» ва ғайра ба маъниҳои «**дарки дунё**», «**қалби шукргузор**» ва «**беҳӣ бахшидан**» ба кор рафтаанд:

Дар ин меҳнатсарои бемувосо
Ба неъматҳои хешам кун шиносо.
Замирамо сипосандеша гардон,
Забонамро ситоишпеша гардон.
Ба тақвими хирад беҳрӯзиям бахш,
Ба иқлими сухан фирӯзиям бахш.⁴

Абдурраҳмони Ҷомӣ дар баробари истифодаи санъатҳои бадеиву таъбирҳо инчунин **радиғҳои** устувор ва қофияҳои матинро дар дoston ба кор бурдааст. Радиғҳои содаву таркибӣ, қофияҳои устувору зебо, вожаҳои сермаънӣ дар робитаи мустаҳкам дар дoston хеле зиёд истифода шудаанд. Радиғҳои сода:

¹Ҷамон чо. — С.312.

²Ҷамон чо. — С.370-371.

³Ҷамон чо. — С.372-373.

⁴Ҷамон чо. — С.137.

Дар он хилват, ки ҳастӣ бенишон буд,
Ба кунчи нестӣ олам ниҳон буд.¹

Ва:

Барои дӯстон ҷонро фидо кун,
Валекин дӯст аз душман ҷудо кун.²

Радиғҳои таркибӣ:

Аз он ойина ҳамзонуи *ӯ шуд*,

Ки файзи нурёб аз рӯи *ӯ шуд*,³ ки дар ин байт пешоянд бо ҷонишин дар қаробат истифода шуда, радиғи таркибӣ сохтаанд. Ва:

Надонам аз зару зевар **ҷӣ гӯям**,

Ки хоҳад буд қосир ҳарҷи **гӯям**,⁴ ки дар ин байт ҳиссаҷа ва феъл омада, радиғи таркибӣ сохтаанд. Радиғ дар достони Ҷомӣ бори маъноӣ бар дӯш дорад ва ин ҷо таъкиди: «Радиғ дар шеърӣ форсии тоҷикӣ, ба сабаби он ки бори маъноиву луғавӣ мекашад ва муассириву хотирнишинии каломи гӯянда ба мадори вай таъҷа дорад, дорои арзишу аҳаммияти фавқулода аст»⁵, дурусту бамаврид аст.

Қофия ва ҷойгоҳи он дар достони «Юсуф ва Зулайхо» беназир аст, чунки худи Мавлоно Ҷомӣ донишманди илми қофия буда, қофияҳои содаву таркибиро мавриди истифода қарор додаст. Ҷомӣ дар бораи қофия чунин гуфтааст: «Бидон, ки қофия дар урфи шуароӣ Аҷам иборат аст аз тамоми он чи такрори он дар охири ҷамеи абёт вочиб бошад ё мустаҳсан, ба шартӣ он ки мустақил набошад дар талаффуз, балки ҷузъи калима бошад ё ба манзалаи ҷузъ. Баъзе тамоми калимаи охириро қофия гуфтаанд ва баъзе ҳарфи равиро».⁶

Намунаҳои барои **қофияи сода**:

Чаманпиروي боғи ин *ҳикоят*,

Чунин қард аз қуҳанпирон *ривоят*,⁷ ки ин калимаҳои ишоратшуда қофияи сода буда, ҳарфи «т» ҳарфи рави аст. Ва:

Чу ҷашм аз ашки навмедӣ бувад *пур*,

Қучо бошад дар *ӯ гунҷоиши дур?*,⁸ ки дар ин байт калимаҳои «пур» ва «дур» қофияи сода буда, ҳарфи «р» ҳарфи рави аст. Намунаҳои барои **қофияи таркибӣ**:

Ғаҳ дар ишваи *маснаднишинӣ*,

Ба зебо дебаи румиву чинӣ,

Ғаҳ дар ҷилваи *айвонхиромӣ*,

Зи заркаш ҳуллаи мисриву шомӣ,⁹ ки дар ин ҷо калимаҳои «**маснаднишинӣ**» ва «**айвонхиромӣ**» қофияҳои таркибӣ мебошанд, ки аз ду ҷузъ «**маснад**», «**нишастан**» ва «**айвон**»-у «**хиромидан**» таркиб ёфтаанд, ки калимаҳои аввал исм ва дувумӣ феъланд.

«Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ бо сабки хоси шоир эҷод шуда, аз лиҳози муҳтаво, сохти композиционӣ ва ҷеҳрафаринӣ асарӣ барҷаста аст. Ҷомӣ сабки баёни қисса ва афсонаҳои халқиро нигоҳ доштааст, чунки баёни муҳтавои асар ба фолклор ва қисса мансуб аст ва шоир дар бисёр мавридҳо бозгӯии саҳнаҳоро аз номи «суҳандону суҳансанҷ», «устоди қуҳанзод», «аз қуҳанпирон ривоят» сар мекунад. Ҷомӣ оғози фасли «Дар сифату насаби Зулайхо» - ро чунин баён қардааст:

¹Ҷамон ҷо. —С.144.

²Ҷамон ҷо. — С.372

³Ҷамон ҷо. —С.161.

⁴Ҷамон ҷо. — С.163.

⁵Тағоймурод, Рустам. Назари Амир Хусрав ба шеър ва ҳунари суҳанварӣ /Р.Тағоймурод. —Қурғонтеппа: Матбаа, 2012.— С.83.

⁶Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 8./Абдурахмони Ҷомӣ («Нафаҳот-ал-унс», «Рисолаи қофия», «Рисолаи арӯз», «Рисолаи мусикӣ», «Шарҳи рубоиёт», «Номаҳо»). —Душанбе: Адиб, 1990.— 495 саҳ.— С.141-142.

⁷Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Ҷомӣ («Субҳат-ул-аброр» ва «Юсуф ва Зулайхо»). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова.—Душанбе: Адиб, 1988.— С.258.

⁸Ҷамон ҷо. —С.202

⁹Ҷамон ҷо. —С.164.

Чунин гуфт он сухандони сухансанч,
Ки дар ганчина будаш аз сухан ганч.¹

Ва саршавии фасли «Фиристодани Зулайхо Юсуфро ба чониби боғ ва таҳияи асбоби вай кардан» бо чунин байтҳо оғоз бахшидааст:

Чаманпиروي боғи ин ҳикоят,
Чунин кард аз куҳанпирон ривоят.²

Нома ҳамчун як чузъи ҳунари дар достони Ҷомӣ дар як маврид оварда шудааст, ки он дар фасли «Фиристодани падари Зулайхо қосиде ба сӯи Азизи Миср...» дар чанд байте баён гардидааст. Дар номаи овардашуда масъалаи аз ишқи Азиз (Юсуф дар назар аст – Ш.Б.) бетоқат шудани Зулайхо ва се хоб дида ошиқ шудани вай баён шуда, бо исрори зиёди Зулайхо падараш номае ба унвони Азизи Миср менависад, ки мазмуни фишурдаи он дар абёти зер омадааст:

Зулайхо дошт аз дил бар чигар доғ,
Зи навмедӣ фузудаш доғ бар доғ.
Падар чун баҳри Мисраш хастачон дид,
Илочи хастачониш андар он дид.
Ки доное ба роҳи Миср пӯяд,
Илочаш аз Азизи Миср чӯяд.
Барад аз вай паёме чанд бо ӯ,
Зулайхоро диҳад пайванд бо ӯ.³

Достони Ҷомӣ дар сабки ироқӣ нигошта шудааст, ки вожаву таъбирҳои нофаҳмо надорад, вале дар мавридҳои гуногун ибораҳои арабиро истифода кардааст, ки ин сабки шоирии Ҷомӣ аст. Ҷомӣ дар ду маврид байтҳоеро овардааст, ки нисфи мисраи дувум аз ибораҳои арабӣ сохта шудаанд:

Дар ин зангоргун кохи зарандуд,

Ба ҳам яшно русум-ул-фазл ва-ч-чуд,⁴ ки ба забони тоҷикӣ маънояш (Расми фазлу саховат бо ҳам хуш ва гуворост) мебошад ва дар байти дигар:

Зи ғаввосони ин баҳри фалакфулк,

Баромад ғулғули субҳона зилмулк,⁵ ки маънои ин ифода (Офарин бар соҳиби ин мулк) аст.

ХУЛОСА

Дар **хулосаи** диссертатсия натиҷаҳо ва масоили дар бобҳо ва фаслҳо матраҳшуда чамбаст шудаанд. Аз таҳқиқу баррасии масъалаҳои мавриди баҳси диссертатсия ба чунин натиҷа расидем:

1. Мундариҷаи қиссаи «Юсуф ва Зулайхо» аз эҷодиёти шифоҳии мардуми яҳудӣ оғоз гардида, тадриҷан ба китобҳои муқаддаси Таврот (бобҳои 37-50, аз қисмати «Ҳастӣ») ва Қуръони карим (сураи 12, сураи «Юсуф») ворид шудааст. Мундариҷаи ин қиссаи куҳану ҳамешачавон баъд аз Қуръони карим дар китобҳои «Таърихи Табарӣ» ва «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» омада ва минбаъд дар дохили «Қасас-ул-анбиё» ва ғайра ба назар мерасад, ки тадриҷан ба адабиёти бадеӣ ворид шудааст. Сарчашмаи асосии эҷоди достони Абдурраҳмони Ҷомӣ китоби муқаддаси Қуръони карим (сураи 12) аст, вале шоир аз китобҳои боарзиши «Таърихи Табарӣ», «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» ва дигар тафсирҳо, ки дар таърихи адабу фарҳанги форсии тоҷикӣ мақоми шоиста доранд ва дар таркиби онҳо муҳтавои чандин қиссаҳои қуръонӣ шарҳу тафсир гардидаанд, истифода кардааст [1-М].

2. Дар асри IX-и ҳиҷрӣ (XV-и мелодӣ) дар адабиёти классикии форсии тоҷикӣ дostonҳои зиёди ишқӣ-романтикӣ, фалсафӣ, ирфонӣ, таърихӣ, ахлоқӣ ва маснӯӣ офарида шудаанд, ки дар миёни онҳо дostonҳои Мавлоно Ҷомӣ бо арзишҳои баланди адабӣ, ҳунари суханварӣ, вазну муҳтаво, интиҳобу баёни мавзӯ ва паҳлуҳои ахлоқиву эстетикӣ худ фарқ мекунанд. Ҷомӣ «Хамса»-и Низомии Ганҷавиро ҷавоб гуфта, дар таркиби «Ҳафт авранг» адади дostonҳоро ба ҳафт расонид, ки аз навардозии шоир гувоҳӣ медиҳад.

¹Ҷамон чо. — С.157.

²Ҷамон чо. — С.258.

³Ҷамон чо. — С.185-186.

⁴Ҷамон чо. — С.141.

⁵Ҷамон чо. — С.145.

Достони «Юсуф ва Зулайхо» дар миёни асарҳои дигари шоир бо интихоби мавзӯ, фарогирии масъалаҳои поэтикӣ, тозагии баён, ҳадафҳои эҷодӣ, ҳунари суханварӣ, забону сабк мақоми арзанда дорад, ки дар дoston дар баробари баёни ишқи инсонӣ ишқи Илоҳӣ низ баррасӣ шудааст [1-М].

3. Достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурраҳмони Ҷомӣ дар замони зиндагии шоир ва баъд аз ӯ нусхабардории зиёд шудааст, ки нусхаҳои гуногуни он имрӯзҳо дар китобхонаҳои мухталифи олам ниғаҳдорӣ мешаванд, ки қадимтарин нусхаҳои дастрас зери унвони «Куллиёт»-и Ҷомӣ маҳфузанд. Аз миёни ин нусхаҳо нусхаи рақами 1331, ки соли 908-и ҳиҷрӣ (1502-1503-и мелодӣ) дар Ҳирот аз ҷониби Муҳаммад ибни Ҳасаншоҳ Ал-Ҳаравӣ китобат шудааст ва ин нусха дар захираи дастнависҳои шарқии Китобхонаи ба номи Берунии Ҷумҳурии Ўзбекистон ниғаҳдорӣ мешавад ва нусхаи рақами 352-и Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Ислонии Эрон аз куҳантарин нусхаҳои нодири «Куллиёт»-и Ҷомӣ маҳсуб мешаванд. Омӯзиш, таҳқиқи нусхаҳо ва дар маҷмӯъ таҳқиқи осори Ҷомӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври шоиста давом дорад ва Ҷомишиносӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳоло ба як чараёни пурвусъате табдил ёфтааст, ки дар омӯзиш ва таҳияи осори шоир саҳми назаррас дорад [3-М].

4. «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ аз нигоҳи сохти композитсионӣ достони мукамал буда, дар нусхаҳои чопи Душанбе, солҳои 1964, 1988, 2014 аз муқаддима ва 77 фасл ва дар нусхаҳои чопи Москва ва Техрон аз 74 фасл фароҳам омадааст. Муҳтавои дoston аз фасли «Достони шамъи ҷамоли Юсуфӣ дар шабистони ғайб афрӯхтан ва парвонаи дили одамро ба мушоҳадаи фурӯғи он сӯхтан» шуруъ мешавад ва дар таркиби дoston як ҳикояти иловагии «Достони духтари Бозға ном аз асли Од, ки ба молу ҷамол назари худ надошт ва ғойбона ошиқи ҷамоли Юсуф шуд»-ро овардааст, ки ба муҳтавои дoston алоқа надорад. Дoston соли 1483 дар ҳаҷми 4000 байт, дар баҳри ҳазачи мусаддаси маҳзӯф (максур) эҷод шудааст. Дар баъзе нусхаҳои дoston миқдори байтҳо 4032 байт аст [3-М].

5. Дар достони Абдурраҳмони Ҷомӣ силсилаи образҳо амал мекунанд, аз ҷумла Юсуф, Зулайхо, Яъқуб, бародарони Юсуф, Молик, хоҳари Яъқуб, дояи Зулайхо, падари Зулайхо (Таймус), канизакони Зулайхо, расулон, занони мисрӣ, корвониён, зиндонийн, Азизи Миср, шоҳи Миср, Бозға, ки дар маҷмӯъ фаъолияти ин образҳо мундариҷаи асарро ташкил медиҳад. Шоир барои бозгӯии фаъолияти образҳои асар ва зебову шиному пурмаънӣ баён кардани лаҳзаҳои иштироки онҳо аз санъатҳои зиёди маънавиву лафзӣ, аз ҷумла истиора, муболиға, ташбеҳ, талмех, тавсиф, сифатчинӣ, таззод, киноя, мууроотунназир, саволу ҷавоб, нидо ва ғайра устодона истифода бурдааст. Инчунин, мақолу зарбулмасалҳоро дар дoston шоир фаровон ба кор бурдааст, ки ҷанбаи поэтикӣ ва маънии асар боз ҳам ҷолибу гуворо гардад [2-М].

6. Фоҷиа ва баёни он дар дoston яке аз нуктаҳои марказӣ ҳисоб мешавад, ки тавассути истифодаи он лаҳзаҳо ва саҳнаҳои дoston хеле қувват ва шиддат мегирад. Ин фоҷиаҳо дар тафсили воқеаҳои гуногуни асар, дар шахси Юсуф, Яъқуб ва Зулайхо ба назар мерасад, ки ин фоҷиаҳои шахсӣ дар навбати худ фоҷиаҳои умуминсонӣ низ маҳсуб мешаванд.

7. Абдурраҳмони Ҷомӣ ҳамчун шоири донишманди улуми адабӣ дар катори дигар асарҳояш дар «Юсуф ва Зулайхо» афкори назарии адабии худро низ баён дошта, суханро офаридаи Худованд ва шоирро баёнгари зебоҳои сухан медонад. Ҳунари шоирии Абдурраҳмони Ҷомӣ дар баён ва тасвири лаҳзаҳо, саҳнаҳо ва воқеаҳои дoston дар истифодаи санъатҳои зиёди бадеӣ ва унсурҳои ҳунари дар мавридҳои гуногун ифода ёфтааст, ки аз нигоҳи бадеият (поэтика) дар сатҳи баланди сухангӯӣ баён шудаанд. Ҷомӣ шоири ҳунарманди тасвирсоз ва маъниофаринест, ки саҳнаҳои ҷолибро тавассути сухани ҳадафмандаш баён кардааст [5-М].

8. Забони достони «Юсуф ва Зулайхо» шиному равон ва пур аз вожаҳо ва ибораҳои зебои забони форсии тоҷикӣ мебошад, ки дарки он мушкिलоте эҷод намекунад. Дар дoston истифодаи мақолу зарбулмасал, ки унсурҳои тақвиятдиҳандаи сухани бадеӣ мебошанд, басомади зиёд доранд. Ҷомӣ ҳамчун пешвои тариқати нақшбандияи ирфонӣ дар дoston вожаву таъбирҳои бисёри ирфониро мавриди истифода қарор додааст, ки ҳусни сухани ӯро афзудаанд. Сабки баёни шоир сабки роиҷи замонаш буда, гуворову дилнишин аст. Шоир дар оғозу анҷоми фаслҳо чанд байти дорой афкори фалсафиро оварда, баъд ба баёни матлаб пардохтааст, ки аз сабки вежаи ӯст. Унвони сарлавҳаҳои дoston ба насри мусалҷаи шоирона ифода шудаанд [4-М].

9. Абдуррахмони Ҷомӣ дар достон ва баёни воқеаҳои он аз унсурҳои ҳунарии мусиқӣ, нома, зебоии табиат, мунозира ва хобу руъё ҳунармандона истифода кардааст, ки ин унсурҳои ҳунари дар маҷмӯъ ҷанбаи поэтикии достонро тақвият бахшидаанд [4-М].

10. Дар лобалои достони «Юсуф ва Зулайхо» Мавлоно Абдуррахмони Ҷомӣ мисраву байтҳои таълиф кардааст, ки вирди забони суханварон аст ва ҳамчун панду андарз ва паёмҳои ахлоқии машҳури шоирона қабул шудаанд. Паёмҳои ахлоқии Ҷомӣ ба ҳама масъалаҳои ҳаёти инсонӣ мансубанд ва дар таҳкими ахлоқи башарият саҳми арзанда доранд [4-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Дар таърихи адабиёти классикии форсии тоҷикӣ чандин шоирон бо баҳрабардорӣ аз китобҳои муқаддаси Таврот (бобҳои 37-50) ва Қуръон (сураи 12) оид ба сюжети қиссаи Юсуф ва Зулайхо достонҳои хубе офаридаанд, ки аз ин миён достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуррахмони Ҷомӣ бо вежаҳои хоси адабии худ фарқ мекунад.

2. Дар асри XV достон аз жанрҳои маъмулии адаби маҳсуб мешуд, ки дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ дар мавзӯҳои гуногун, вобаста аз завқу ҳунари шоирон достонҳо офарида шудаанд. Азбаски достонҳои адабиёти классикӣ маъмулан дар қолаби маснавӣ эҷод мешуданд, истилоҳи маснавиро ҳамчун муродифи достон низ истифода мекарданд. «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуррахмони Ҷомӣ, ки дар қолаби маснавӣ эҷод шудааст, дар осори илмӣ, тазкираҳо ва сарчашмаҳои адаби ба унвони маснавӣ ёд мешавад, вале аз нигоҳи сохтор ба гурӯҳи достонҳо мансуб аст, чунки сюжети ягона дорад.

3. Достон навҳои гуногун дорад, ки дар асри XV дар адабиёти форсии тоҷикӣ аз ҳама бештар достонҳои ишқии романтикӣ, ахлоқӣ, фалсафӣ, ирфонӣ, таърихӣ ва динӣ эҷод шудаанд. «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуррахмони Ҷомӣ ба намунаи достонҳои ишқии романтикӣ дохил мешавад.

4. Сарчашмаҳои асосӣ ва манбаи илҳами Абдуррахмони Ҷомӣ дар эҷоди достони «Юсуф ва Зулайхо» китобҳои муқаддаси Таврот (бобҳои 37-50, қисмати «Ҳастӣ»), Қуръони карим (сураи 12, ки аз 111 оят иборат аст), китобҳои «Таърихи Табарӣ» (бобҳои «Ҳабари Юсуф алайҳиссалом» ва «Қиссаи Зулайхо бо Юсуф»), «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ», тафсири «Кашф-ул-асрор»-и Рашидуддин Абулфазли Майбудӣ, «Тафсири Сурободӣ»-и Абубакр Атиқи Нишопурӣ, «Ас-ситин-ал-ҷомеъ лил-латоиф-ил-басотин»-и Зайди Тусӣ мебошад.

5. Достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ аз нигоҳи сохти композитсионӣ (архитектоника) ва бадеият яке аз асарҳои муқаммал ва барҷаста дар адабиёти классикии форсии тоҷикӣ дар асри XV мебошад, ки дар ин асар дар баробари вазну қофияи матину устувор, унсурҳои дигари бадеӣ, аз ҷумла: унсурҳои мусиқӣ, табиат, мунозира, хоб, руъё, тасвирсозӣ ва маъниофаринӣ дар мақоми шоиста баён гардидаанд.

6. Мавлоно Абдуррахмони Ҷомӣ дар достони «Юсуф ва Зулайхо» ҳамчун донишманди илми назарияи адабиёт дар чанд маврид афкори адабии худро оид ба шеърҳои шоирӣ ва хусусан мақоми шоир дар офаридани асари бадеӣ баён дошта, сухан ва китобро ситоиш карда, онро «аниси кунҷи танҳои» ва «фурӯғи субҳи доной» гуфтааст, ки воқеан андешаи ҷолиб аст.

7. Дар маҷмӯи эҷодиёти Абдуррахмони Ҷомӣ достони «Юсуф ва Зулайхо» аз нигоҳи фарогирии фасоҳату балоғат ва зебоии калом бадеии шоир мақоми арзанда дорад. Хусни сухани шоир тавассути забони бурро ва пухта дар истифодаи санъатҳои зиёди бадеӣ, мисли ташбеҳ, талмех, тавсиф, истиора, саволу ҷувоб, нидо, муболиға, мурутунназир ва ғайра, инчунин калимаҳои таъбироти зебои забони форсии тоҷикӣ ифода ёфтааст, ки аз ҳунари баланд ва истеъдоди шоирии Ҷомӣ дарак медиҳанд. Забон ва сабки шоир хусусиятҳои вижа дошта, хусусиятҳои сабки ироқиро дар худ дорад [4- М].

8. Дар шаҳрҳои Душанбе (1964, 1988, 2014), Москва (1984) ва Техрон (1999) матнҳои илмӣ ва илмӣ-оммавии достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуррахмони Ҷомӣ нашр шудааст ва зарурати наشري матни илмӣ-интиқодии достон ба миён омадааст, ки дар асоси якҷанд нусхаҳо бояд омода карда шавад.

Дар маҷмӯъ, натиҷаҳои таҳқиқот роҳи густурда ва биниши нави адабиётшиносиро дар пажӯҳиши достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуррахмони Ҷомӣ, махсусан баҳои воқеӣ додан ба ҳунари суханварии ин шоири бузург ва донишмандро боз мекунад.

Маводи таҳқиқшудаи диссертатсия барои ҳалли ин масъалаҳо ба пуррагӣ ҷавобгӯ буда, ба он аз ҳар ҷиҳат шароит фароҳам меоварад. Бар замми ин, баҳри пажухишҳои бештаре аз осори шоирони машхуре, чун Абдуррахмони Ҷомӣ ҳамчун таҳқиқоти боэътимоди илмӣ бо равишҳои тоза ва муҳим ёрӣ расонида метавонад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Ширинова Б.Б. «Юсуф ва Зулайхо» дар Инчил ва Куръон [Матн] / Б.Б.Ширинова//Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ.– Душанбе, 2015 . – №4/10(187). – С.204-211.
- [2-М]. Ширинова Б.Б. Таҳлили муқоисавии қиссаи Юсуф паёмбар дар Инчил, Куръон ва достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуррахмони Ҷомӣ [Матн] / Б.Б.Ширинова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. – Душанбе, 2015. – №6 (67). – С.207-211.
- [3-М]. Ширинова Б.Б.Манбаъҳои достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуррахмони Ҷомӣ [Матн] /Б.Б.Ширинова //Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. – Душанбе, 2019. – №3 (86). – С.116-120.
- [4-М]. Ширинова Б.Б. Мавқеи санъатҳои бадеӣ дар достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуррахмони Ҷомӣ [Матн] /Б.Б.Ширинова //Паёми Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих). – Душанбе, 2021. – №3(43). – С.118-123.
- [5-М]. Ширинова Б.Б. Афкори адабии Ҷомӣ дар достони «Юсуф ва Зулайхо» [Матн] /Б.Б.Ширинова //Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. – Душанбе, 2021. – №5 (94). – С.146-148.
- [6-М]. Элбоев В., Ширинова Б.Б. Мавқеи хоб ва руъё дар достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуррахмони Ҷомӣ [Матн] /Б.Б.Ширинова, В.Элбоев// Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. –Душанбе, 2022. – №6 (101). – С.211-215.

II. Мақолаҳои муаллиф дар конферонсҳо, маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [7-М]. Ширинова Б. Андешаҳои Абдулғанӣ Мирзоев оид ба мақоми Алишери Навоӣ [Матн] /Б.Б. Ширинова //Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ дар мавзӯи « Густариши равоҷи адабию фарҳангии Тоҷикистон ва Ўзбекистон: ҳолат ва дурнамо» //Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (30.11. – 01.12.2021).– С.448-455.
- [8-М]. Ширинова Б. Симои Зулайхо дар достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуррахмони Ҷомӣ [Матн] //Маводи Конференсияи байналмилалӣ илми-назариявӣ дар мавзӯи «Аз таърихи пайвандҳои илмӣ ва адабии халқҳои тоҷику ўзбек: гузашта, ҳозира ва оянда, дар иртибот ва ифтихори 31-солагии Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 145-солагии сардафтари адабиёти муосири тоҷику ўзбек Садриддин Айнӣ, эҳёи нави густариши робитаҳои иқтисодӣ, илмӣ-адабӣ ва фарҳангии Тоҷикистону Ўзбекистон» (28-29 апрели соли 2023) //Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (27-28 апрели соли 2023). – С.242-250.

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗАДЕ**

На правах рукописи

ВБД: 891.550 (83.3)

ШИРИНОВА БАХТИНИСО БАХРИДИНОВНА

ПОЭТИКА ПОЭМЫ «ЮСУФ И ЗУЛЕЙХА» АБДУРРАХМОНА ДЖАМИ

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук
Специальность 10.01.00 – Литературоведение (10.01.08 – Тнория литературны. Текстология,
кодикология)**

Душанбе – 2023

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Научный руководитель: Элбоев Вафо Джуракулович – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы ТГПУ им. Садриддина Айни

Официальные оппоненты: Солехов Мирзо Одинаевич – доктор филологических наук, профессор кафедры история таджикской литературы Таджикского национального университета

Амини Алишер Файзулло – заместитель ректора по науке и инновационному развитию Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде

Ведущая организация: Институт языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки НАНТ

Защита диссертации состоится « 20 »_сентября___ 2023 г. в _13:30_ часов на заседании Диссертационного совета 6D.КOA-069 при Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 121).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 121) и на сайте www.tgpu.tj.

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

Учёный секретарь диссертационного совета:
доктор филологических наук, профессор

Восиева Р.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Мавлоно Абдурахмон ибн Низомиддин Ахмад ибн Шамсиддин Мухаммад Джами (7 октября 1414 – 9 ноября 1492 г.) признан одним из величайших поэтов, знатоков литературы и теологии в истории таджикско-персидской науки и культуры XV в. Художественные произведения Джами «Фатихат уш-шубоб», «Воситат-ул-икд», «Хотимат-ул-хаёт», его поэмы «Хафт авранг» («Семерица») и «Бахористон» имеют большое литературно-эстетическое значение.

В рамках данной диссертационной работы мы решили исследовать поэтику поэмы «Юсуф и Зулейха» из поэтического сборника «Хафт авранг», так как эта проблема до сих пор не подвергнута отдельному монографическому исследованию в современном таджикском литературоведении и считается актуальной научной темой, заслуживающей всестороннего изучения.

«Юсуф и Зулейха» считается одной из самых лучших легенд в таджикско-персидской литературе, сюжет которой берет начало в иудейском фольклоре, а содержание затем перешло в тексты 37-50 Библии (Ветхого Завета)¹ и в 12 суру Корана². Поэма написана в 1483 году в размере хазадж мусаддаса махфуз или максур и состоит из 4000 бейтов. Она является не только одной из самых интересных поэм Джами, но и «одним из самых увлекательных произведений таджикско-персидской литературы, оказавшем значительное влияние на дальнейшую историю многих литератур Востока»³. Абдурахмон Джами, добавив к своей «Хамсе» месневи «Силсилат-уз-захаб» и «Саломон ва Абсол», назвал её «Хафт авранг» («Семерица»). В поэтическом предисловии к этому произведению сам Джами напоминает о порядке месневи, размерах, изучении предыдущих произведений каждой поэмы в нём: «Коль эти семь месневи занимают положение семи братьев, родившихся из китайской чернильницы, то их можно назвать «Семерицей». Далее Джами по поводу поэмы «Юсуф и Зулейха» пишет следующее: «Пятым месневи является «Юсуф и Зулейха», написанное в размере хазадж мусаддас – мафоилун, мафолинул, фаулун, в котором создана поэма «Хусрав и Ширин» Шейха Низами и многих других устодов, сочинивших месневи ему в ответ в этом же размере»⁴.

В истории таджикско-персидской литературы сюжету этой легенды посвящено множество поэтических и прозаических произведений, в которых образы Юсуфа и Зулейхи занимают центральное место. В целом эти два бессмертных образа литературы, любви и красоты способствовали возникновению различных увлекательных и захватывающих художественных произведений. В таджикско-персидской литературе содержание большинства легенд берёт начало из творческого наследия коренных, соседних народов, индийского, арабского, греческого, китайского фольклора, а также из образов таких священных писаний, как Коран, Библия (Ветхий Завет) и других книг, что является характерной особенностью для всей мировой литературы. Большинство легенд устной и письменной таджикско-персидской литературы связано с религией, традициями, жизнедеятельностью пророков, в том числе пророка ислама Мухаммада (с), его ближайших сторонников, внёсших значительный вклад в укрепление общечеловеческих духовно-нравственных основ. Коран считается одним из богатейших источников для изучения, в нём содержатся множество содержательных преданий, одним из которых является легенда «Юсуф и Зулейха». Поэма Джами «Юсуф и Зулейха», написанная на основе коранической легенды о Юсуфе, с использованием коранических толкований, заслуживает всестороннего изучения, а проблема поэтики данной поэмы, поэтическое мастерство Джами при сочинении этого произведения является предметом нашего диссертационного исследования. Значимость и актуальность исследуемой темы заключается в том, что

¹ Библия. Навиштаи мукаддас. Аҳди Қадим ва Аҳди Ҷадид. Институти тарҷумаи Библия. Мутарҷим Мордехай бен Ҳиё Баҷаев. – Стокгольм, 1992. – 1700 с. – С.69-92

² Куръони карим. Матни асл ва тарҷумаи маъноҳои он ба забони тоҷикӣ. Тарҷума ва тавзеҳоти М.Умаров. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 616 с. – С. 234-247.

³ Афсаҳзод, Аълоҳон. Низомии Ганҷавӣ /А.Афсаҳзод. –Душанбе: Адиб, 1998. —342 с. – С.250-265

⁴ Ҷомӣ, Абдурахмон. Куллиёт/Абдурахмони Ҷомӣ. Дастнависи рақами В 204 (шӯъбаи ленинградии Институти Шарқшиносии АИ собиқ СССР, вараки 2 б-3 а), бидуни нашр

проблема поэтики произведения рассматривается и анализируется в связи со структурой, источниками, кодикологией и комментариями к поэме, а также её образами. Суть исследуемой темы также составляют проблемы места трагедии в поэме, литературная мысль поэта, его мастерство в плане написания поэмы, роль музыкальных элементов, описание природы в ней. Рассмотрение указанных проблем определяет характер исследования, полностью показывая роль её автора в плане языка изложения, поэтического мастерства, новизны и т.д. Безусловно, Абдурахмон Джамии как поэт и мыслитель является великой научной и литературной личностью, именно поэтому Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон на встрече с интеллигенцией, посвящённой празднику Навруз 20 марта 2014 года, в городе Душанбе, отмечал: «Абдурахмон Джамии, благодаря своему чрезвычайному таланту, на базе высших и всемирно известных ценностей классической таджикско-персидской литературы, смог создать свою научно-литературную школу. В этой авторитетной и популярной школе на основе идей и редкого таланта Мавлоно Джамии были возрождены наиважнейшие традиции и жанры прошлой литературы»¹.

Степень разработанности темы. В отечественной и зарубежной научной литературе ряд исследований посвящён роли данной легенды, которые могут служить материалом для исследователей. Об истории, изучении, предпосылках создания, месте легенды «Юсуф и Зулейха» в источниках, её морально-нравственных основах проведены научные исследования такими учёными, как Е.Э. Бертельс², Ч. Рё³, Забехулло Сафо⁴, Абдурасул Хайёмпур⁵, Х. Мирзозода⁶, А. Афсахзод⁷, М.Б. Пиотровский⁸, А. Зухуриддинов⁹, С. Амиркулов¹⁰, А. Кулиев¹¹, А. Сатторзода¹², У. Гаффорова¹³, В. Элбоев¹⁴, С. Азорбеков¹⁵, Б. Шерназаров¹⁶

Иранские учёные Забехуло Сафо, Муджабо Минуи, Абдурасули Хайёмпур, Абдулхусайни Зарринкуб приводят в основном обзорные материалы, посвящённые месту поэмы «Юсуф и Зулейха» в таджикско-персидской литературе, а их исследования преимущественно посвящены принадлежности этой поэмы перу Абулкосима Фирдоуси, что не является предметом дискуссии в рамках нашей диссертации. В 2015 году иранский

¹ Рахмон, Эмомалӣ. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Суханронӣ дар мулоқоти наврӯзӣ бо зиёиёни кишвар /Э.Рахмон. – Душанбе, 20 март соли 2014.

² Бертельс, Е.Э. История персидско-таджикской литературы /Е.Э.Бертельс. – М.: ИВЛ, 1960. – 556 стр. – С.123-165.

³ Rieu, Ch. Supplement to the catalogue of the Persian manuscripts in the British museum /Ch. Rieu. – London: The British library, 1977. – 308p. – P.121-143.

⁴ Сафо, З. Таърихи адабиёт дар Эрон /З.Сафо. Ҷилди 4. – Техрон, 1977. – 548 сах. – С.76-99.

⁵ Хайёмпур, А. Юсуф ва Зулайхо /А. Хайёмпур. – Табрез, 1339 х.ш. – 120 сах. – С.34-69.

⁶ Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик /Х.Мирзозода. Китоби 2. – Душанбе: Маориф, 1977. – 400 сах. – С.320-368.

⁷ Афсахзод, А. Рӯзгор ва осори Абдурахмони Ҷомӣ /А.Афсахзод. – Душанбе: Дониш, 1988. – 223 сах. – С.69-122.

⁸ Пиотровский, М.Б. Коранические сказания /М.Б.Пиотровский. – М.: Наука, 1990. – 220 стр. – С.23-45.

⁹ Зухуриддинов, А. “Муқоисаи маснави “Юсуф ва Зулайхо”-и Ҷомӣ бо “Юсуф ва Зулайхо”-и Нозими Ҳиротӣ” /А.Зухуриддинов /Абдурахмони Ҷомӣ. Маҷмӯаи мақолаҳо. Замони зиндагӣ, ҳаёт ва эҷодиёт. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 226 сах. – С.45-53.

¹⁰ Амиркулов, С. Чунайдулло Ҳозиқ ва достони ӯ «Юсуф ва Зулайхо» /С.Амиркулов. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 93 сах. – С.24-43.

¹¹ Кулиев, А. Қиссаи «Юсуф ва Зулайхо» ва инъикоси бадеии он дар эҷодиёти Абдурахмони Ҷомӣ /А.Кулиев /Абдурахмони Ҷомӣ. Маҷмӯи материалҳои ҷашни 550-солагии. – Душанбе: Дониш, 1973. – 230 сах. – С.67-76.

¹² Сатторзода, А. Назариёти адабии Абдурахмони Ҷомӣ /А.Сатторзода. – Душанбе: Дониш, 2014. – 163 сах. – С.56-69.

¹³ Гаффорова, У. Таҷаллии қисаси қуръонӣ дар адабиёти форсӣ /У.Гаффорова. – Арок:Донишгоҳи Арок, 2003. – С.110-112.

¹⁴ Элбоев, В. Қиссаи «Юсуфу Зулайхо» дар адабиёти форсии тоҷикии асрҳои X-XV (масъалаи гузариши мазмуно ба образҳои динӣ ба адабиёти бадеӣ) /В.Элбоев. – Душанбе: Дониш, 2015. – 320 сах. – С.18-31.

¹⁵ Азорбеков, С. Қиссаи Юсуф ва бозтоби он дар насри форсӣ-тоҷикии асрҳои X-XI /С.Азорбеков. Рисолаи номзадӣ. – Душанбе, 2005. – 192 сах. – С.24-59.

¹⁶ Шерназаров, Б. “Юсуф ва Зулайхо”-и Нозими Ҳиротӣ ва муқоисаи он бо достони ҳамноми Абдурахмони Ҷомӣ /Б.Шерназаров. Рисолаи номзадӣ. – Душанбе, 2003. – 154 сах. – С.22-36.

исследователь Мухаммад Химмат Кухсор написал диссертацию под названием «Трансформация образа Зулейхи и его отражение в таджикско-персидской литературе X-XV вв.»¹. Иранский учёный Абдурасул Хайёмпур в своем исследовании приводит имена 28 поэтов, к поэмам которых он имел доступ. Указанный исследователь приводит краткие хронологические сведения о каждом поэте, рассматривает предпосылки создания и развития образов из этой легенды в таджикско-персидской литературе, что имеет хрестоматийную особенность². А. Хайёмпур также даёт сведения о копиях этих поэм и, несмотря на то, что это исследование имеет обзорный и хрестоматийный характер, оно имеет важное значение для науки. Статьи других иранских исследователей, в том числе Махмуда Бароти «Анализ и сравнение поэмы «Юсуф и Зулейха» Джами с коранической легендой³ о Юсуфе (а)», Гуломхусайна Бегдили «Джами и литературные связи «Юсуф и Зулейха» с «Хусрав и Ширин» Низоми» преимущественно посвящены проблемам сопоставления поэм и их связи с Кораном, а статья Гуломхусайна Бегдили посвящена установлению связи поэмы с «Хусрав и Ширин» Низами⁴ с точки зрения поэтического мастерства.

В статьях и исследованиях таджикских учёных, в том числе А. Мирзоева⁵, А. Зухуриддинова⁶, С. Амиркулова⁷, азербайджанского исследователя Аббосали Кулиева⁸, грузинского учёного А.А. Гвахария⁹, являющихся юбилейными материалами, рассмотрены различные аспекты этой поэмы Джами, связанные с требованиями политического характера той эпохи. Таджикские исследователи Субхон Амиркулов¹⁰,

Умеда Гаффорова¹¹, Вафо Элбоев¹², Бахриддин Шерназаров¹³, Сардорбек Азорабеков¹⁴, Муджибахон Джавхарова¹⁵ провели отдельные исследования, посвящённые

¹ Кухсор Мухаммад Хеммат. Трансформация образа Зулейхи и его отражение в персидско-таджикской литературе X-XV вв. /Мухаммад Х. К. Дисс... на соиск.уч.степ.кандидата филологических наук. – Душанбе, 2015. – 186 стр. – С.8-12.

² Хайёмпур, Абдурасул. Юсуф ва Зулайхо /Абдурасули Х. – Табрёз, 1339 х.ш. – 120 сах. – С.13-24.

³ Баротӣ, Махмуд. Таҳлил ва муқоисаи манзумаи “Юсуф ва Зулайхо”-и Ҷомӣ бо қиссаи Юсуф (а) дар Қуръони карим /М.Баротӣ /Маҷаллаи илмӣ пажӯҳиши Донишқадаи адабиёт ва улуми инсонии Донишгоҳи Исфохон, давраи дувум, шумораи бисту ҳаштум ва бисту нухум, баҳор ва тобистони 1381 х.ш. – С.89-112.

⁴ Бегдилӣ, Гуломхусайн. “Ҷомӣ ва алоқи адабии “Юсуф ва Зулайхо”-и вай бо “Хусрав ва Ширин”-и Низомӣ /Ғ.Бегдилӣ /Маҷаллаи Донишқадаи адабиёт ва улуми инсонӣ. – Машҳад, 1346 х. – №5. – С.589-606.

⁵ Мирзоев, Абдулғанӣ. “Образи Алишери Навоӣ дар “Юсуф ва Зулайхо”-и Ҷомӣ” /А.Мирзоев /Сездаҳ мақола. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 288 сах. – С.266-273.

⁶Зухуриддинов, Абубакр. “Муқоисаи маснавии “Юсуф ва Зулайхо”-и Ҷомӣ бо “Юсуф ва Зулайхо”-и Нозими Ҳиротӣ” /А.Зухуриддинов /Абдурахмони Ҷомӣ. Маҷмӯаи мақолаҳо. Замони зиндагӣ, ҳаёт ва эҷодиёт. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 226 сах. – С.159-172.

⁷ Амиркулов, Субхон. “Муқоисаи дostonҳои “Юсуф ва Зулайхо”-и Ҳозиқ ва Ҷомӣ /Ҷашнномаи Ҷомӣ. Маҷмӯи мақолаҳо бахшида ба ҷашни 550-солагии Абдурахмони Ҷомӣ /С.Амиркулов. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 151 сах. – С.98-120

⁸ Кулиев, Аббосали. Қиссаи «Юсуф ва Зулайхо» ва инъикоси бадеии он дар эҷодиёти Абдурахмони Ҷомӣ /А.Кулиев /Абдурахмони Ҷомӣ. Маҷмӯи материалҳои ҷашни 550-солагии. – Душанбе: Дониш, 1973. – 230 сах. – С.81-87.

⁹ Гвахария, А.А. Персидские источники грузинских версий «Юсуф и Зелиха» /А.А.Гвахария. – Тбилиси, 1958. – 280 стр. – С.84-92.

¹⁰ Амиркулов, Субхон. Чунайдулло Ҳозиқ ва дostonи ӯ «Юсуф ва Зулайхо» /С.Амиркулов. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 93 сах.

¹¹ Гаффорова, Умеда. Қиссаҳои «Қуръон» дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» /У.Гаффорова. – Хучанд: Нури маърифат, 2004. – 400 сах.

¹² Элбоев, Вафо. Хоча Масъуди Қумӣ ва дostonи ӯ «Юсуфу Зулайхо» /В.Элбоев. – Душанбе: Дониш, 2011. – 134 сах.

¹³ Шерназаров, Бахриддин. “Юсуф ва Зулайхо”-и Нозими Ҳиротӣ ва муқоисаи он бо дostonи ҳамноми Абдурахмони Ҷомӣ /Б.Шерназаров. Рисолаи номзадӣ. – Душанбе, 2003. – 154 сах.

¹⁴ Азорабеков, Сардорбек. Қиссаи Юсуф ва бозтоби он дар насри форсӣ-тоҷикии асрҳои X-XI/С.Азорабеков. Рисолаи номзадӣ. – Душанбе, 2005. – 192 сах.

¹⁵ Ҷавхарова, Муҷиба. “Юсуф ва Зулайхо”-и Ховари Шерозӣ ва муқоисаи он бо дostonи ҳамноми Абдурахмони Ҷомӣ” /М.Ҷавхарова. – Хучанд: Нури маърифат, 2019. – 192 сах.

легендам «Юсуф и Зулейха» различных авторов. Следует отметить, что литературное наследие Абдурахмона Джами неоднократно издавалось в Таджикистане, Иране, Афганистане, Индии, Пакистане, Узбекистане и в других регионах мира, в различных библиотеках мира хранятся рукописи и произведения этого всемирного известного поэта. Перечисленные монографии, исследования и статьи свидетельствуют о том, что, несмотря на проведённые исследования, большое число переизданий поэмы «Юсуф и Зулейха» Джами, до сих пор в таджикском литературоведении и на территории распространения таджикско-персидской литературы отсутствует отдельное монографическое исследование, посвящённое поэтике этой известной поэмы.

Связь исследования с научными программами (проектами) и темами. Диссертационное исследование проведено в рамках реализации плана научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде на 2017-2021 гг., направленных на исследование и издание произведений авторов классической литературы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. Основная цель диссертации заключается в исследовании и рассмотрении поэтики поэмы «Юсуф и Зулейха» Джами, состоит из анализа изученности проблем исследования источников поэмы, содержания, сюжета, образов, места трагедии, поэтического мастерства при создании поэмы, роли художественных средств изображения, языка и стиля изложения, а также роли музыкальных элементов, пейзажа и элементов диалога в этом произведении Джами.

Задачи исследования. Для достижения основных задач исследования последовательно решён ряд проблем, имеющих теоретический, практический и аналитический аспект, находящихся во взаимосвязи друг с другом, которые в целом составляют поэтическую атмосферу поэмы:

1. Исследование проблемы написания поэм в XV веке и место месневи Абдурахмона Джами в этот период.
2. Исследование проблемы джамиведения в Таджикистане.
3. Анализ источников поэмы «Юсуф и Зулейха».
4. Исследование кодикологии поэмы и комментарии к ней.
5. Изучение композиционных проблем (архитектоники) и анализ образов поэмы.
6. Исследование проблем художественности (поэтики) поэмы.
7. Установление места трагедии в поэме.
8. Исследование и рассмотрение литературной мысли поэта в поэме.
9. Выявление поэтического мастерства при создании поэмы, её образов и описания.
10. Исследование художественных средств изображения и языка поэмы.
11. Определение места музыкальных элементов, пейзажа, мунозира (касыди в форме дискуссии), нравственных посылов в качестве художественной линии поэмы.

Объектами и источниками исследования являются литература классического периода, одноимённые поэмы на эту тему, созданные до Джами, его поэтическое наследие, материалы антологий, литературоведческие труды и теоретические работы, посвящённые литературным видам.

Предмет исследования. Основным предметом исследования является поэтика поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами, в ходе которого будут рассмотрены и установлены проблемы написания поэм в XV веке, кодикологии, комментирования, композиционного строя, анализа образов, места трагедии, литературной мысли поэта, его поэтического мастерства для выражения смыслового значения поэтических образов, использования средств художественной выразительности, языка поэмы, роли музыкальных элементов, пейзажа, дискуссий, сновидения, как сюжетной линии в поэме, в её различных изданиях (составление текста З. Ахрори, Душанбе, 1964, 1988, 2014), (публикация Хусайна Ахмада Тарбият, Москва, 1984) и (публикация А. Афсахзода и Хусайна Ахмада Тарбият, Тегеран, 1999).

Теоретические основы исследования. Теоретические основы исследования составляют научные достижения таких отечественных и зарубежных литературоведов и востоковедов, как Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, М.Б. Пиатровский, Ч. Стори, С. Нафиси, З. Сафо, А. Хайёмпур, Х. Мирзозода, А. Афсахзод, Х. Шарипов, А. Сатторов, С. Амиркулов, А. Зухуриддинов, А. Кулиев, А. Насриддинов, У. Гаффорова, В. Элбоев, Ф. Насриддинов.

Методологические основы исследования. Диссертационное исследование базируется на сравнительно-историческом, теоретическо-практическом, сравнительно-аналитическом, сравнительно-сопоставительном методах, а также на методе статистического анализа. В необходимых случаях в диссертации также использованы методы комментирования и текстологии литературного произведения.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые в таджикском литературоведении проблемы, связанные с поэтикой поэмы «Юсуфи Зулейха» Джамии, рассмотрены в рамках одного самостоятельного произведения. Кроме того, исследованы дискуссии относительно проблемы источников поэмы, её комментирования, композиционного строя, анализа образов, места трагедии в ней, литературной мысли поэта, его поэтического мастерства при идейно-смысловой иллюстрации поэтических образов, использования средств художественной выразительности, языка поэмы, роли музыкальных элементов, пейзажа, дискуссий и поэтического послания в поэме.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Литературное творчество Джамии, в частности поэма «Юсуф и Зулейха», наряду с его другими произведениями различной тематики, занимают особое место в истории таджикско-персидской литературы XV века.

2. Сюжет предания о «Юсуфе», берущее своё начало в иудейском фольклоре, Библии (Ветхом Завете) и Коране, был включён в книги «Таърихи Табари», «Тарчумаи «Тафсири Табари» и «Касас-ул-анбиё» («История Табари», «Перевод «Комментарии Табари» и «Сказания о пророках») и со временем дошёл до письменной таджикско-персидской литературы. В начале XI-XV вв., наряду с небольшими лирическими поэтическими произведениями, на эту тему были написаны отдельные поэмы, ярким примером которых является поэма Абдурахмона Джамии, написанная в XV веке.

3. Переход фольклорного содержания и сюжетов к письменной литературе происходил в следующей последовательности: мифология, фольклор, религия, литература. В этой же последовательности состоялся переход поэмы «Юсуф и Зулейха».

4. Джамиеведение в Таджикистане стало важной частью развития науки, на основе которой составляется множество научно-исследовательских работ и монографий, издаются произведения поэта, функционирует основательная научная школа, где воспитывается значительная группа успешных исследователей.

5. Поэма «Юсуф и Зулейха» Джамии с точки зрения содержания, композиционной структуры и уместного использования художественных средств, богатств языка, образов, охвата множества элементов описания, а также в плане исследования поэтики, высокого поэтического мастерства является совершенным художественным произведением.

6. Поэма «Юсуф и Зулейха» Джамии с точки зрения художественности (поэтики), включающей в себя множество элементов, считается одним из наилучших и увлекательных произведений классической литературы, которое охватывает новые смыслы, красочные описания, захватывающие и воздействующие сцены.

7. Абдурахмон Джамии, как прекрасный знаток классической поэтики, мастерски использовал в поэме множество языковых и смысловых средств. «Юсуф и Зулейха», с точки зрения искусства описания и создания смыслов и ценностей, считается одной из наилучших поэм в классической таджикско-персидской литературе.

8. В поэме «Юсуф и Зулейха» в качестве сюжетной линии использовано множество элементов описания, том числе символы, аллегория, музыкальные элементы, красоты природы, дискуссии, сновидения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Особую теоретическую ценность исследования можно классифицировать следующим образом:

1. Научные достижения автора диссертации могут быть использованы при исследовании актуальных проблем истории литературы, литературоведения, языкознания, текстологии, стилистики, теории литературы, культуры, влияния Корана на таджикско-персидскую литературу, этнографию. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы при написании учебников по истории таджикской литературы, в том числе для высших учебных заведений, по истории таджикской литературы Фароруда, истории суфийской литературы, при составлении словарей по терминологии суфизма, а также при написании научных диссертаций, связанных с проблемами языкознания и поэтикой произведений классической литературы, стилистикой и т.д.

2. Материалы диссертации могут быть использованы при комплексном исследовании литературы XV века, жизни и творчества Джами, на лекциях, при написании научных докторских диссертаций степени PhD, магистерских, выпускных дипломных работ, учебных комплексов на факультетах филологии и восточных языков, на занятиях по истории литературы, литературоведению, стилистике, истории таджикской литературы, поэтике, истории языка и т.п.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Исследование проведено на основе рассмотрения материалов из области литературоведения и его секторов, в частности истории литературы XV века. В диссертации изучено и проанализировано множество проблем этого периода из истории литературы, в том числе социально-политическая, научно-культурная ситуация Хорасана (при династии Тимуридов), влияние эпохи на жизнь Абдурахмона Джами, состав поэмы, её издания, структура и построение, размер, рифма, реди́ф, язык, стиль изложения, особенности, а также использование средств художественной выразительности, что соответствует паспорту научной специальности.

Личный вклад соискателя учёной степени при исследовании. Исследователь впервые подвергает научному исследованию поэтику поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами, в том числе проблемы написания поэм в XV веке, её кодикологии, комментирования, источниковедения, композиционного строя, анализа образов, поэтики, места трагедии, литературной мысли и поэтического мастерства поэта в плане описания, создания смыслов и ценностей, использования средств художественной выразительности, места музыкальных элементов, пейзажа, дискуссии и сновидения, как сюжетной линии в поэме.

Практическая апробация результатов исследования. Результаты диссертации опубликованы в форме докладов и статей в коллективных сборниках, научных университетских журналах ГУ Таджикской национальной библиотеки, библиотеках Таджикского национального университета, Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде, Научной библиотеке им. Индиры Ганди НАНТ, апробированы преподавателями и другими представителями, связанными с литературой, в ходе теоретических и практических занятий и самостоятельных работ на филологических факультетах.

Основные и ключевые положения диссертации изложены и оценены на семинарах, конкурсах, факультативных, университетских, республиканских научно-практических конференциях.

Диссертация обсуждена и допущена к защите на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзоде (протокол №8, от 18 марта 2021 года) и на секции по литературоведению Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни (протокол №9, от 7.06.2022 и на заседании Учёного совета факультета таджикского филологии, Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода от 28.03.2023 (протокол, №7/5-4).

Публикация научных работ по теме диссертации. По содержанию диссертации автором было опубликовано 5 статей в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан, в том числе 1 статья в Вестнике Таджикского национального

университета, 3 статьи в Вестнике Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни и 1 статья в Вестнике Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации составляет **187** страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** даны сведения об актуальности темы, степени её изученности, задачах исследования, её научной новизны, теоретической и практической значимости, методах, теоретических и методологических основах, источниках и предмете исследования, а также об основных положениях, выносимых на защиту.

Первая глава диссертации называется «**Поэмы в XV веке**» и состоит из трёх разделов. **Первый раздел** назван «**Сочинение месневи в XV веке**». Литература XV века, являясь самостоятельным продолжением классической литературы, в литературных традициях этого периода наблюдается прогресс, а в формах – множество новизны. В XV веке жили и творили такие поэты и писатели, как Котиби, Исмати Бухори, Косимуланвор, Нейматуллох Вали, Мехри, Бадри Шервони, Бобо Савдои, Озари Туси, Хусайн Воизи Кошифи, Мактаби Шерози, Масъуди Куми, Сухайли, Хотифи, Осафи Хирави, Камолиддин Бинои, Сайфи Бухорои. Процесс развития литературной жизни XV века с её различными литературными направлениями прочно связан с именем и творчеством Мавлоно Абдурахмона Джами.

Ход развития литературы XV века с политической, культурной и социальной точек зрения в форме кратких обзоров рассмотрен Х. Этте, А.Е. Крымским, Э. Брауном, Р. Шафаком, А. Арберри, Яном Рипкой, а также более подробно исследован в трудах таких учёных, как С. Нафиси¹, В.В. Бартольд², Е.Э. Бертельс³, С. Айни⁴, А. Мирзоев⁵, А.Н. Болдырев⁶, Алиасгар Хикмат⁷, Забехулло Сафо⁸, Хошим Рази⁹ и Аълохон Афсахзод¹⁰. Кроме того, о литературном течении XV века, творчестве представителей этого периода, особенно его поэтах, собран богатый материал в таких трудах и антологиях, как «Нафахот-ал-унс» и седьмом саде «Бахористон» Джами, «Мачолис-ун-нафоис» Алишера Навои, «Тазкират-уш-шуаро» Давлатшоха Самарканди, «Тухфаи Соми» Соммирзо Сафави, «Хабиб-ус-сияр» Хондамира, «Бадоеъ-ул-вакоеъ» Восифи, «Чахор гулзор» Ходжа Хасана Нисори, «Тазкират-ут-таворих» Абдуллоха Кобули, «Хулосат-ул-ашъор ва зубдат-ул-афкор» Таки Коши.

В этот литературный период поэма считалась одним из распространённых литературных жанров и в зависимости от поэтического мастерства и литературного вкуса поэтов, создавались различные поэмы. В силу того, что поэмы классической литературы преимущественно создавались в форме месневи, термин «месневи» использовался как синоним термина «поэма». В XV веке в таджикско-персидской литературе в основном создавались любовно-романтические, нравственные, философские, мистические, исторические, религиозные и романтические поэмы, образцы которых дошли до нас. В XV

¹ Нафисӣ, Саид. Таърихи назму наср дар Эрон ва дар забони форсӣ /С.Нафисӣ. Ҷилди 2. –Техрон, 1344 х.ш. – С.226-249.

² Бартольд, В.В. Мир Али-шир и политическая жизнь. Сочинения. Том 2. Кн.2. /В.В.Бартольд. – М.: ГРВЛ, 1964. – 784 стр. – С.23-166.

³ Бертелс, Е.Э. Навои и Джами. Избранные произведения/Е.Э.Бертельс. –М.: Наука, 1965. – 499 стр. – С.209-368.

⁴ Айни, Садриддин. Куллиёт. Ҷилди 11. Китоби 1. /С. Айни. – Душанбе:Нашр.Давл.Точ., 1963. – 560 сах. – С.265-384.

⁵ Мирзоев, Абдулғанӣ. Биноӣ /А.Мирзоев. – Сталинобод: Нашр.Давл.Точ., 1957. – С.491.

⁶ Болдырев, А.Н. Зайниддин Восифи /А.Н.Болдырев. – Сталинабад:Таджикгосиздат, 1957. – 355 стр. – С.328.

⁷ Хикмат, Алиасгар. Ҷомӣ /Алиасгар Хикмат. – Техрон, 1941. – С.432.

⁸ Сафо, Забехулло. Таърихи адабиёт дар Эрон /З.Сафо. Ҷилди 4. – Техрон, 1977. – 458 сах. – С.25-46.

⁹ Разӣ, Хошим. Девони комили Абдурахмони Ҷомӣ /Хошим Разӣ. – Техрон, 1341х.ш. – 894 сах. – С.2-302.

¹⁰ Афсахзод, Аълохон. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи дувуми асри XV /А.Афсахзод. –Душанбе: Дониш, 1987. – 264 сах. – С.56-82.

веке в традицию вошло написание ответных поэм на «Хамсатайн» и его отдельных поэм, в частности такие поэмы сочиняли Хотифи, Сухайли, Мактаби, Мисоли, Мир Ходж, Осафи, Алоуддин Кирмони, Хайдарии Туркигу, Имод Лори и другие поэты, творчество которых было малоуспешным. Для поэтов XV века примером подражания служили поэтические традиции Фирдавси, Низами, Санои, Аттори, Саади, Джалолиддина Балхи, Амира Хусрава и др. Джами в истории таджикско-персидской литературы, а Алишер Навои в истории узбекской литературы XV века признаны величайшими поэтами, сочинявшими поэмы.

Второй раздел первой главы назван «**Место месневи Абдурахмона Джами в этот период**». «Хафт авранг» Джами стал особым уникальным этапом в традиции сочинения месневи в таджикско-персидской литературе и Джами, продолжая традиции великих поэтов прошлого – Низами и Амира Хусрава, приступил к написанию поэм, часть из которых является уникальными в своём роде. Те начинания, предпринятые Мавлоно Джами в плане написания поэм, несомненно, можно ставить в один ряд «с усилиями Низами Ганджави, предпринятые им в XII веке»¹, ибо Джами благодаря своему новаторству, поэтическому мастерству занимает то же положение, и внёс тот же вклад, что и Низами. Благодаря «Хафт аврангу», Мавлоно Джами смог освободить жанр назира (поэтическое подражание), который в XV веке столкнулся с повторами и подражанием. Джами привнёс изменения в форму и содержание поэм, в частности его поэма «Хафт авранг» представляет собой особый этап развития поэмы в литературе XV века. Абдурахмон Джами внёс достойный вклад в развитие поэтического искусства, литературных жанров, литературной школы Герата, а также в воспитание своих поэтов-современников. Джами как великому поэту, мыслителю выпала роль завершителя прочных традиций литературы до XV века, яркого представителя иракского стиля в поэзии – «хамсы», что являлось новой традицией в таджикско-персидской литературе. О новаторстве поэта свидетельствует эволюция литературных жанров и их совершенствование в «Хафт авранге».

Третий раздел первой главы диссертации называется «**Джамиведение в Таджикистане**». Джамиведение, как наука, возникло при жизни Джами, отдельные труды, разделы в книгах, посвящённые этому литературному периоду, антологии, мистическая литература, рассказывающая о жизни и творчестве Джами, «принадлежат перу Мавлоно Пиршамс, Абдулгафуру Лори, Абдулвосеъ Низоми Бохарзи, Алишеру Навои, Али Сафи и др.»². Сведения о Джами в течение XVI-XIX вв. в основном можно найти в антологиях, в которых дана реалистичная оценка личности и творчества поэта. В Республике Таджикистан в настоящее время джамиведение превратилось в сильную научную школу, у истоков которой стал устод Садриддин Айни. В дальнейшем в Таджикистане на основе джамиведения выросло несколько поколений исследователей, внёсших заметный вклад в исследование, разработку, издание литературного творчества Джами, книг и трудов, написанных в различные периоды и посвящённых жизни и творческому пути поэта. Следует отметить, что исследования учёных преимущественно проведены в рамках трёх юбилейных дат, посвящённых 550-летию (1964), 575-летию (1989) и 600-летию Джами (2014). Безусловно, эти исследования считаются серьёзным шагом на пути развития джамиведения как науки. В годы чествования Джами был опубликован ряд статей на таджикском, русском, узбекском и других языках, список которых приведён в книге «Абдурахмон Джами. Библиогр. указ. произведений Джами и лит. о нем, изд. в СССР в 1917-1988 гг.»³. Материалы данной книги охватывают работы, выполненные до 1990 года. Кроме того, в 90-е годы и вплоть до юбилея 600-летия Джами (2014) был написан ряд трудов и статей, посвящённых поэту и его творчеству. Джамиведение в Республике Таджикистан

¹ Низомов, Мухриддин. “Хафт авранг”-и Чомӣ ва суннати дostonсарой дар асри XV /М.Низомов. – Душанбе:Матбааи ДМТ, 2014. –397 сах. – С.293

² Афсаҳзод, Аълоҳон. Чомӣ /Энcиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷилди 3. /А.Афсаҳзод. – Душанбе:Сарредаксияи илмии Энcиклопедияи миллии тоҷик, 2004. – 984 сах. – С.474.

³ Чомӣ, Абдурахмон. Феҳристи асарҳое дар бораи ӯ, ки дар СССР аз чоп баромадаанд (солҳои 1917-1988). Тартибдиҳандагон Л.А.Балуева, Н.Г. Шербакова, А.Ю.Юнусов. Муҳаррири масъул А.Афсаҳзод. –Душанбе: Дониш, 1989. – 520 сах.

развивается в трёх основных направлениях: 1. Текстология. 2. Литературоведение. 3. Литературный перевод.

Джамиведение в Таджикистане неразрывно связано с именем известного таджикского учёного, профессора Аълохона Афсахзода. Указанный учёный с первых дней своей научной деятельности занимался изучением жизни и деятельности Джами, написал ряд научно-исследовательских трудов, связанных с жизнью и литературным творчеством Джами, благодаря чему признан одним из самых известных исследователей ключевых проблем таджикско-персидской литературы, особенно в сфере джамиведения. Неспроста Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон по поводу достойных заслуг этого известного учёного отмечал: «Научное исследование, проведённое таджикским джамиведом Аълохоном Афсахзодом, сегодня занимает особое место в научно-литературных кругах Ирана и Афганистана»¹.

Вторая глава диссертации называется **«Исследование источников, кодикологии, образов поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами»** и состоит из четырёх разделов. **Первый раздел** этой главы называется **«Основные источники поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами»**.

Коран считается одним из богатейших источников таджикско-персидской литературы, на основе содержания которого создан ряд поэтических и прозаических поэм. Джами на основе 12-й суры Корана «Юсуф» сотворил содержательную поэму, которая выделяется среди остальных поэм. «Хафт авранг» поэта признана одной из лучших поэм в истории таджикско-персидской литературы. Сюжет «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами, наряду с Кораном, взят из христианского Ветхого Завета. На наш взгляд, Джами, как великий средневековый учёный, был знаком с сирийскими и греческими источниками и переводами Ветхого Завета, поскольку, когда мы знакомимся с его дискуссиями относительно греческой, арабской поэзии или книги «Поэтика» Аристотеля, мы видим, что он был осведомлён о переводах Ветхого Завета на арабский язык. В этом плане А. Афсахзод пишет: «В его творчестве заметную роль играет особое уважение к представителям различных наций (грекам, иудеям, чернокожим, курдам, арабам), общечеловеческой культуре, литературе Древней Греции, Древнего Ирана, Библии, арабскому письменному наследию, которым щедро пользовался»². Джами в своей поэме выходит за сюжетную линию, которая присутствует в Ветхом Завете и даже в Коране, добавляет дополнения в основной сюжет с тем, чтобы создать достойную захватывающую поэму. Таким образом, основными источниками поэмы «Юсуф и Зулейха» Джами вкратце можно назвать: Библию (Ветхий Завет) (главы 37-50, книги «Бытия»), Коран (12-я сура), книги «Таърихи Табари», «Тарчумаи «Тафсири Табари» («История Табари», «Перевод «Комментарии Табари», комментарии «Кашф-ул-асрор» Рашидуддина Абулфазли Майбуди, «Тафсири Сурободи» («Комментарии Сурободи») Абубакра Атика Нишапури, «Асситин-ал-чомеъ лиллатоиф-ил-басотин» Ахмада ибн Мухаммада ибн Зайда Туси.

Второй раздел второй главы называется **«Кодикология и комментарии к поэме «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами»**. От поэмы «Юсуф и Зулейха» сохранилось множество рукописей, которые согласно указателям, хранятся в различных библиотеках мира, в том числе Таджикистана, Ирана, России, Турции, Пакистана, Азербайджана, Англии, Франции, Узбекистана и др. Ахмад Мунзави в «Указателях письменных рукописей на фарси», в 3-4 томах собрал в библиотеках мира 199 письменных копий с комментариями к ним³. Согласно приведённым сведениям А. Мунзави, рукописи №3312 и №36721, написанные в 889 году по хиджре (в 1484 году по григорианскому календарю) и относящиеся перу Султонали Машхади, считаются самыми старыми и ценными копиями

¹ Рахмон, Эмомали. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Суханронӣ дар мулоқоти наврӯзӣ бо зиёиёни кишвар /Э.Рахмон. – Душанбе, 20 марти соли 2014.

² Афсахзод, Аълохон. Чомӣ /Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷилди 3. /А.Афсахзод. – Душанбе:Сарредаксияи илмӣи Энсиклопедияи миллии тоҷик, 2004. – 984 саҳ. – С.493.

³ Мунзавӣ, Аҳмад. Феҳристи нусхаҳои хаттии форсӣ /Аҳмади Мунзавӣ. Ҷилди 4. – Теҳрон, 1349 х.ш. – 324 саҳ. –С.3330 -3340.

поэмы, и хранятся в библиотеке Маджлиси города Тегерана. В библиотеке Академии наук бывшего Советского Союза (г. Москва) за №36718 хранится другая рукопись поэмы, считающаяся одной из ценных копий «Юсуфа и Зулейха», приведённая в «Куллиёте» («Полном собрании сочинений») Джами, которое было составлено в 893 году по хиджре (в 1488 году по григорианскому календарю). В «Указателе восточных рукописей Национальной академии наук Таджикистана», в 1-2 томах приведены 14 рукописей текста «Юсуф и Зулейха» Джами¹. При исследовании и сопоставлении этих копий выяснилось, что они переписаны разными переписчиками книг с различной квалификацией и среди этих копий наблюдаются как сходства, так и различия, что требует серьёзного текстологического исследования. В Фонде Института рукописей Академии наук Азербайджанской Республики также хранятся множество произведений Джами. Согласно сведениям М. Султонова: «В этом фонде культуры из 26 произведений Джами хранится почти двести копий. Более того, в 122 баязах (альбомов стихов) приведены образцы из творчества Джами»². Количество рукописных и литографических копий поэмы «Юсуф и Зулейха» Джами в данном фонде составляет 59 единиц, хранящиеся за номерами от 794/1566 до 1317/1899. Кроме того, в указанном фонде имеется восемь копий «Хафт авранг», в котором присутствует и поэма «Юсуф и Зулейха». Именно поэтому в фонде Института рукописей Академии наук Азербайджанской Республики хранятся 67 рукописных копий текста поэмы «Юсуф и Зулейха» А. Джами. Другая редкая рукопись за №1331, считающаяся одной из самых старых копий «Куллиёт»-а Джами, в котором присутствует и поэма «Юсуф и Зулейха», хранится в фонде восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан, которая, по сути, является той самой копией, составленной Джами, именно поэтому эта рукопись имеет бесспорную научную ценность. В «Указателях Чарльза Рё» указаны 6 рукописей поэмы «Юсуф и Зулейха» Джами за №645 а 3, №646 а, №648 в, №649 в, №877 в, №289-94³.

Среди произведений Джами больше всего внимание комментаторов привлекла поэма «Юсуф и Зулейха». В 1599 году на основе поэмы «Юсуф и Зулейха» Мухаммадбоки Суянджи написал «Комментарий к «Юсуфу и Зулейхе», а в 1900 году Мухаммад Гулхави в Лахоре представил другой комментарий к этой поэме. В 1330 году по хиджре (1952 году н.э.) Кози Абдулкарим ибн Кози Нурмухаммад Сохиб Пулбандар завершил комментарий к поэме «Юсуф и Зулейха», который издан в Бомбее⁴. Затем ряд других комментаторов в Индии, в том числе Мухаммад ибн Гуломухаммад, Акрам Мултони, Мавлави Мухаммад Шох, Мавлави Мухаммадризо, Мир Нуруллох Ахрор Дехлави и другие также посвятили свои комментарии к этой увлекательной поэме Джами.

Третий раздел второй главы диссертации называется «Анализ образов поэмы» и в нём подвергнуты анализу все приведённые в поэме образы. В поэме множество образов, с которыми связана сюжетная линия произведения, однако Юсуф и Зулейха являются основными ее образами. Отец Юсуфа – Якуб, его братья, глава каравана – Молик, караванщики, отец Зулейхи, кормилица, Азизи Миср, царь Египта, женщины Египта, узники, архитектор, художники, дочь Бозга и другие в основном служат для совершенствования образов Юсуфа и Зулейхи. По словам Джами, образ Юсуфа с первых дней и до конца его жизни описан на фоне его душевных противостояний и борьбы. Мавлоно Джами описывает образ Юсуфа в поэме со всеми атрибутами его внутренней и внешней красоты, изображает его мудрым, всезнающим человеком, предвидящим любое явление.

¹ Феҳристи захираи дастхатҳои шарқии Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷилдҳои 1-2. – Душанбе: Дониш, 1968. – (2 Б, 232-238)

² Султонов, М. Осори Ҷомӣ дар махзани дастнависҳои Озарбойҷон /М.Султонов /Абдурахмони Ҷомӣ. Маҷмуи материалҳои ҷашни 550-солагии. – Душанбе: Дониш, 1973. – 235 саҳ. – С.144-148.

³ Rieu, Ch. Supplement to the catalogue of the Persian manuscripts in the British museum /Ch. Rieu. – London: The British library, 1977. – 308 p. – P.238-239.

⁴ Пулбандарӣ, Қозӣ Абдулкарим Нурмухаммад Сохиб. Такмилиаи “Юсуф ва Зулайхо”-и Абдурахмони Ҷомӣ /Қозӣ Абдулкарим Нурмухаммад Сохиби Пулбандарӣ. –Бамбай, 1330 х.ш. – 232 саҳифа.

Зулейха в поэме является самым активным, привлекательным и красивым образом, способным на все поступки во имя достижения своей цели. Если бы Джами не изобразил Зулейху столь чарующей, пленительной и активной, поэма не смогла бы заслужить столь высокую привлекательность и всеобщую любовь. После традиционных глав Джами сразу же приступает к рассказу содержания поэмы, начиная со сцены рождения Зулейхи – дочери царя, о её трёх свиданиях, о том, как она влюбилась в Юсуфа. Такой стиль повествования свидетельствует об особом подходе автора поэмы. Джами иллюстрирует образ Зулейхи своеобразно тонко и изящно:

Не девушка — звезда средь звезд вселенной,
Жемчужина в шкатулке драгоценной.
Словами кто б ее изобразил?
Но попытаюсь в меру слабых сил.
Подобно косам Зулейхи, сойду я
От головы до пят, ее рисуя.
Когда взгляну я на рубины губ,
Я стану в мыслях щедр, в реченьях скуп.^{1.*}

Джами захватывающе иллюстрирует образ дочери Бозга, о которой нет сведений в Библии и Коране, и её образ добавлен в содержание поэмы её автором. Сначала в Юсуфа влюбляется Бозга, которая благодаря наставлениям Юсуфа, отказывается от этого желания и вступает на путь истинного и благочестивого мюрида:

Хочешь бессмертия, обратись к истинному,
Хочешь верности, обратись к истинному.
Услышав эту тайну, мудрая девушка
Отказалась от любви к Юсуфу².

Образы Якуба, отца Зулейхи – Таймуса, братьев Юсуфа, его тёти, кормилицы Зулейхи, царя Египта, Молика, караванщиков, Азиза Египта, мастеров, художников, узников являются образами, дополняющими сюжетную линию поэмы, и они не описаны развёрнуто. Якуб после того, как приводит Юсуфа из дома своей сестры, слышит сон Юсуфа, которого братья обманом уводят от него в пустыню, – больше нигде в поэме не присутствует. Отец Зулейхи – царь Таймус также после того, как Зулейха узнаёт о знаке Азиза Египта и предлагает свою дочь ему, становится крайне неактивным образом. Братья Юсуфа также после того, как бросают его колодец и продают за гроши, больше не появляются в сюжетной линии поэмы.

Четвёртый раздел второй главы диссертации называется «**Место трагедии в поэме**». Джами внутри поэмы в пяти случаях в 12 главах приводит трагедию из жизни центральных героев – Юсуфа, Зулейхи и Якуба. Эти главы не идут в строгой последовательности, а изложены в различных эпизодах. Первая трагедия связана с жизнью отца Юсуфа, которая изложена в главе «Начало ревности братьев и отделение Юсуфа от Канаана». В главе «Сон Юсуфа, где он видит, как солнце, луна и одиннадцать звёзд поклоняются ему, и как братья, услышав это, еще больше возненавидели его», усиливается семейная трагедия, так как, услышав сон, братья еще больше возненавидели Юсуфа. В других главах поэмы, посвящённых тому, как «Братья советуются между собой о том, как обманом увести Юсуфа от отца», «Приходят к отцу с просьбой взять Юсуфа с собой в пустыню», «Удаляют Юсуфа от отца, не исполняют клятву отцу, и бросают Юсуфа в колодец», излагаются события, вызванные предложениями братьев по поводу того, как избавиться от Юсуфа, а также трагедии, выпавшие на долю Юсуфа по вине его братьев и Зулейхи. Таким образом, среди всех трагедий, приведённых Джами в поэме, трагедии, выпавшие на судьбу Юсуфа, представляются оптимистическими, ибо в ходе борьбы и противостояний Юсуф всегда демонстрирует терпение, добрую волю, благодаря которым он достигает своих желаемых

¹ Чомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Чомӣ (“Субхат-ул-аброр” ва “Юсуф ва Зулайхо”). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова. – Душанбе: Адиб, 1988. – 382 сах. – С.158.

² Чомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Чомӣ (“Субхат-ул-аброр” ва “Юсуф ва Зулайхо”). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова. – Душанбе: Адиб, 1988. – 382 сах. – С.237.

*Здесь и далее все стихи даются в поэтическом переводе С. Липкина и автора диссертации.

целей. Эпизод, в котором Зулейха на могиле Юсуфа лишает себя зрения и жизни, считается настоящей трагедией. В целом, трагедии Юсуфа, Зулейхи и Якуба, рассмотренные поэтом в поэме «Юсуф и Зулейха», являются общечеловеческими драмами, примеры которых можно найти в мировой литературе.

Третий раздел диссертации называется «Поэтика поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джамии» и состоит из шести разделов. Первый раздел второй главы называется «Композиция (архитектоника) поэмы» и состоит из четырёх подразделов. Поэма «Юсуф и Зулейха» Джамии с точки зрения композиции является одним из совершенных художественных произведений. Джамии в плане изложения событий поэмы выходит за рамки основных источников поэмы – священных писаний – Торы и Корана, проявляет высокое поэтическое мастерство в деле прекрасного описания основного содержания поэмы. В поэме соблюдены все элементы сюжета художественного произведения, уместное использование которых является обязательным требованием. «Юсуф и Зулейха» Джамии с точки зрения композиции (архитектоники) состоит из 77 глав (издания Душанбе – 1964, 1988, 2014 и Москвы – 1984 из 74 глав), написана в размере хазадж мусаддас махфуз (максур) в ритмике: мафоилун, мафоилун, фаулун или (мафоил):

V --- / V --- / V --
V --- / V --- / V --

и написана в 1483 году, состоит из 3819 бейтов. Из 4000 бейтов поэмы, 181 бейт, по словам З. Ахрори, «имеет религиозное и суфийское содержание»¹. Сам автор указывает год написания поэмы 888 по хиджре (1483 г. н.э.), а количество её бейтов – 4000.

Перо, являясь ткачом этой великолепной ткани,
Приблизило год за годом к её завершению,
За которым последовал год муджаддад,
Девятый год, от девятого века.
Посчитал количество всех бейтов,
Получилось тысяча, но четыре раза².

Текст поэмы, изданный А. Афсахзодом и Х.А. Тарбият в Исламской Республике Иран, состоит из 74 глав и 4032 бейтов, т.е. в нём мы видим дополнительные 32 бейта³. «Юсуф и Зулейха» в рамках традиционных требований к поэмам того периода начинается с хутбы, восхваления пророка, вознесения на небеса, просьбы благословения к главе духовного тарика Ходжа Ахрора Вали, восхваления правителя эпохи Хусайна Бойкаро, затем после изложения причины написания поэмы, начинается её основное содержание. Поэма заканчивается главами, посвящёнными жалобами на эпоху, наставлениями к сыну, проповедями о нафсе (страстях), завершению поэмы. Основу композиции поэмы составляет связь между бейтами, усиление смысловой выразительности текста и образов, взаимосвязь между словами, их обоюдное совершенствование, создание звеньев между словами каждого бейта и, наконец, – дополнение темы поэмы. С точки зрения композиции, «Юсуф и Зулейха» Джамии отличается от его других поэм на эту тему, поскольку поэт являлся последователем суфийского тариката накшбандия и в отдельной главе под названием «В поисках благословения от Ходжа...» Джамии, описывая свой тарикат и своего пира (главу духовного тариката) Ходжа Убайдуллоха Ахрора Накшбандия, отмечает:

Ненужной книге правильное предисловие,
Придают знания и свет пера нашего ходжи.
Никто как он на скрижалях уважаемых,
Не оставил след из последователей накшбандия.
Если и шахское одеяние постигнет скудость,

¹ Чомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Чомӣ (“Субхат-ул-аброр” ва “Юсуф ва Зулайхо”). Мурағибон: З.Ахрорӣ ва М.Мамедова. – Душанбе: Адиб, 1988. – 382 саҳ. – С.24.

² Там же. . – С.381.

³ Чомӣ, Абдурахмон. Маснавиҳои “Ҳафт авранг”. Ҷилди 2 /Абдурахмони Чомӣ (“Юсуф ва Зулайхо”, “Лайли ва Мачнун” ва “Хирадномаи Искандарӣ”). Таҳқиқ ва тасхеҳи Аълоҳон Афсахзод ва Хусайн Аҳмади Тарбият. Зери назари “Дафтари нашри мероси мактуб”. – Техрон, 1378 х.(1999 м). – 716 саҳ.

То только по велению Убайдуллоха¹.

Название глав поэмы («Гухарсанҷони дарёи маонӣ», «Варақхонони ваҳйи осмонӣ», «Чунин гуфт он суҳандони суҳансанҷ», «Суҳанпардозии ин ширин фасона») выражают их содержание, они названы поэтически, придают красоту композиционному строю поэмы, привлекают к себе внимание читателя, придают ему духовно-эстетическое ощущение.

Первый подраздел первого раздела третьей главы называется «**Место элементов музыки в поэме**». При изложении событий или действий образов поэт использует элементы музыки. Джамии в главе «О том, как Зулейха впервые видит во сне красоту Юсуфа и влюбляется в него» в нескольких бейтах использует элементы музыки и слова «чарас» («колокол»), «чарасчунбон» («звонарь»), «духул» («большой барабан»), «духулкуб» («барабанщик»):

Заснув у барабанщика в руках,
Как бы застыли палочки впотьмах.
Не призывает муэдзин молиться,
А ночь людей свалила, как убийца.²

В нижеуказанных бейтах Джамии применяет название и по сей день используемого музыкального инструмента – «чанг» («арфа») и «парда» («гриф» – деталь струнного музыкального инструмента). Он уподобляет состояние Зулейхи с «согнутым чангом», напоминающем форму арабской буквы «дол»:

С тех пор днём им ночь принадлежит,
Которая является лишь пардой, имеющей лады.
С наступлением ночи она облокотилась к стене печали,
С трудом согнув свой стан словно чанг.
Струи слёз она соединила со струнами чанга,
Сочинила мелодию ради успокоения³.

Джамии и в других случаях использует названия многих музыкальных инструментов и элементов музыки, такие как: музыкант, голос, певец, чанг, мелодия, арфа, тор (струнный музыкальный инструмент), инструмент, най (флейта), рубаб, смычок, струна, бубен и пр.

Второй подраздел первого раздела третьей главы называется «**Описание поэтом элементов пейзажа**». Абдурахмон Джамии, наряду с описанием других элементов поэтики, широко использует красоты природы, частью которой является человек. В поэме часто встречаются элементы пейзажа. В главе поэмы, в которой «Зулейха отправляет Юсуфа в сад и готовит его инструмент», используя элементы природы, в том числе сад, Ирам (сказочный сад), весну, дерево, чинар, кипарис, цветы, пучки, карагач, цветущий луг, апельсин, хирман (место для складывания в кучу собранного зерна), поле, Джамии художественным образом описывает сад Зулейхи, который она возвела с тем, чтобы влюбить Юсуфа в себя:

У Зулейхи был сад, не сад, а диво:
Пред ним Ирем, что пред цветком — крапива!
Он радовал цветами и водой,
Сияли розы нежной красотой.
Ветвями дерева переплетались,
Без всякого смущенья обнимались.
Чинары с кипарисом обнялись,
И, как детей, ласкал их кипарис.⁴

Этот участок сада, описанный поэтом, отождествляет собой двух людей. В этом описании Юсуф выступает в качестве кипариса, а Зулейха – чинары. В следующем бейте

¹ Чомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Чомӣ (“Субҳат-ул-аброр” ва “Юсуф ва Зулайхо”). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова. – Душанбе: Адиб, 1988. – 382 саҳ. – С.138.

² Чомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Чомӣ (“Субҳат-ул-аброр” ва “Юсуф ва Зулайхо”). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова. – Душанбе: Адиб, 1988. – 382 саҳ. – С.162.

³ Там же. – С.168.

⁴ Там же. – С.258.

окончание ночи и наступление утра выражены с помощью аллегории «ночной ворон» (тёмная ночь) и «утренний петух» (утро). Далее поэт описывает пение соловья, распускание цветка, а также то, как жасмин и фиалка покрываются утренней росой:

Утром, как только улетел ночной ворон,
И запел утренний петух.
Запели сладкоголосые соловьи,
Сняли с цветов покрывало,
Жасмин и фиалка умылись утренней росой¹.

Мавлоно Джами, используя цветы и растения, сцены садов, пение птиц во многих главах поэмы придаёт этим ей поэтическую красоту.

Третий подраздел первого раздела третьей главы называется «**Элементы дискуссии в поэме**». В поэме Джами часто встречаются элементы дискуссии, особенно диалоги, внутренние монологи, диалог с Всевышним. В дискуссиях, используемых Джами в поэме, особенно при диалогах, образы порой выступают спокойно, а иногда и напряжённо, что характерно для дискуссии. Внутри глав поэмы Джами в различных ситуациях использует маленькие и большие дискуссии, первый пример которых мы встречаем в главе «Саженец красоты Юсуфа из тайного сада привели в сад свидетельства...» в ходе диалога Якуба со своей сестрой:

Сказал сестре: «Я без него скорблю,
Дрожа, как ива, — так его люблю!
Меня, что должен быть всегда с Юсуфом,
Не разлучай в мои года с Юсуфом!
Ты мне верни мою мечту и явь,
В мои покои ты его отправь».
Сестра Якуба, затаив обиду,
Его словам была покорна с виду².

Мавлоно Джами в главе, в которой «Властелины всех стран, кроме царя Египта. сватаются к Зулейхе», мастерски передаёт внутренний монолог Зулейхи:

Узнав, что сватов из Египта нет,
Заплакала красавица в ответ.
В отчаянье перед отцом, как ива,
Она затрепетала сиротливо,
Алмазы глаз, печали не тая,
Ее ресниц сверлили остря: «О, если б я не родилась! А даже
И родилась — то умерла б тотчас же!
Никак я не могу понять, куда
Ведет меня злосчастная звезда³.

В другой главе поэмы Джами красноречиво изображает еще одну дискуссию, происходящую между Юсуфом и Зулейхой:

«Где молодость твоя, краса былая?»
«Увяли без тебя та и другая».
«Какая ноша стан согнула твой?»
«Грусть по тебе - тяжёлый груз живой».
«Тем, кто о красоте твоей рассказы
Рассказывал, рассыпав слов алмазы, -
Я отдавала, к их припав ногам,
Всю жизнь мою в придачу к жемчугам.
Их головы венцами украшала
И прахом у порога их дышала⁴.

¹ Там же. . – С.166.

² Там же. . – С.155.

³ Там же. . – С.183-184.

⁴ Там же. . – С.345.

Посредством этих дискуссий поэт раскрывает желание, эстетические вкусы, эмоции, цели, намерения, надежды, уровень знаний, мысли и поступки образов поэмы, поэтически искусно демонстрирует их идейные и общественные позиции.

Четвёртый подраздел первого раздела третьей главы называется «**Место снов и сновидений в изложении Джами**». Джами в поэме в семи случаях как составные части произведения использует сны и сновидения. В основных источниках сказания о «Юсуфе и Зулейхе» – в Библии (Ветхом Завете) и Коране, приведены сны, имеющие различную частотность. В частности, в Библии приведены пять снов: два сна Юсуфа, один сон виночерпия и стольника царя Египта и два сна Фараона¹, а в Коране – три сна, в том числе один сон Юсуфа, один сон – узников и один сон царя Египта². Абдурахмон Джами в своей поэме увеличил число снов до семи, что связано с композиционным строем поэмы. Сны и сновидения Джами объясняет, как представление, результат раздумий, осмысления событий, их представления, благодаря которым усиливается художественный аспект поэмы. Все приведённые в тексте поэмы сны соблюдают следующую последовательность: три сна Зулейхи, два сна Юсуфа, один сон узников, один сон царя Египта.

Сны и сновидения в литературных произведениях, особенно в поэме Джами, используются в качестве художественного элемента поэзии, выражающие духовно-физическое состояние образов произведения.

Второй раздел третьей главы называется «**Литературная мысль Джами в поэме «Юсуф и Зулейха»**». В предисловии и внутри поэмы «Хафт авранг» («Семерица») Абдурахмон Джами размышляет о проблемах поэзии, поэтического поприща, поэтики, поэтического мастерства, создании смысловой выразительности текста и образов, изложении правдивых, целенаправленных слов вместо бесосновательных речей, чрезмерного, бесполезного восхваления. Джами, наряду с поэтическим искусством, в поэме «Юсуф и Зулейха» рассматривает ряд теоретических и практических проблем, связанных с литературой и искусством. В самом начале поэмы поэт обращается к Всевышнему с мольбой ниспослать ему «благоденствие разума», «победу в битве слов» и превратить его в «мастера слова»:

Преврати моё сердце в благодарное,
Сделай мой язык восхваляемым.
Одари меня благоденствием разума,
И победу в битве слов.
Дал ты мне сердце, переполненное жемчугами,
Из этих жемчугов преврати меня мастером слова³.

В других бейтах Джами вновь обращается с мольбой «превратить моё перо в сладкозвучное», «придать душистость бумаге от моего благоуханья», «слово в эту эпоху не имеет конца» и «не осталось писем, кроме этого»:

Преврати моё перо в сладкозвучное,
Придай душистость бумаге от моего благоуханья.
Слово в эту эпоху не имеет конца,
Не осталось писем, кроме этого⁴.

Абдурахмон Джами, как эрудированный мастер слова, в нескольких эпизодах в поэме формулирует свою литературную мысль, что свидетельствует о его глубоких теоретических и практических знаниях. Эти размышления поэта указывают на то, что он всегда выступает за правдивые и целенаправленные слова.

Третий раздел третьей главы назван «**Мастерство поэта при создании образов и иллюстраций**». Мавлоно Джами принадлежит к числу эрудированных, почитаемых, красноречивых таджикско-персидских поэтов, своеобразно выстраивающих

¹ Библия. Навиштаи мукаддас. Аҳди Қадим ва Аҳди Ҷадид. Институти тарҷумаи Библия. Мутарҷим Мордехай бен Хийе Бачаев. – Стокгольм, 1992. – 1700 сах. – С.69-75.

² Куръони карим. Матни асл ва тарҷумаи маъноҳои он ба забони тоҷикӣ. Тарҷума ва тавзеҳоти М.Умаров. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 616 сах. – С.234-239.

³ Чомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Чомӣ (“Субҳат-ул-аброр” ва “Юсуф ва Зулайхо”). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова. – Душанбе: Адиб, 1988. – 382 сах. – С.137.

⁴ Там же. . – С.137.

принципиально новые идеи и образы. В поэме благодаря применению изящного слога выдающимся образом описаны душераздирающая любовь и красота, созданы захватывающие и увлекательные сцены встречи и разлуки, описаны клевета, предательство, ненависть, хитрость, коварство и, наконец, соединение с любимым человеком. При изображении сцен поэмы Джами в начале каждой главы 2-4-6 бейтами, опираясь на глубокие философские и художественные идеи, формулирует свою цель и аналогичным образом завершает их 1-2 бейтами. В поэме, благодаря использованию привлекательных выражений, описывается красота Юсуфа, в частности поэт употребляет такие выражения, как «благословенный», «из мира света», «похититель гурий», «со стройным, словно самшит станом», «с локонами, словно звеня цепи» и т.д.

Например:

Божественного света изваянье,
 Похитившее гурий обаянье, —
 Он был сама любовь и жизнь сама,
 Он властной красотой сводил с ума.
 Он, ростом кипариса обладая,
 Был строен, словно пальма молодая.
 Мечтал, казалось, разум поскорей
 Стать радостным в цепях его кудрей.¹

Джами, как поэт-иллюстратор, в нескольких главах поэмы ещё изящнее и привлекательнее описывает красоту Зулейхи. Благодаря силе слова и поэтическому мастерству, Джами создаёт естественный, открытый и живой образ Зулейхи. Из-за пламенной любви к Юсуфу Зулейха отказывается от своей религии, на что способен далеко не каждый влюблённый человек, благодаря коварству своей кормилицы строит величественный дворец с тем, чтобы влюбить в себя Юсуфа, рисует и вывешивает картины с образами Юсуфа на стенах дворца, при помощи клеветы отправляет Юсуфа в заточение, строит хижину на пути следования Юсуфа и ждёт его там, дожидается встречи, и на его могиле ослепляет себя и умирает. Все эти сцены изображены поэтом крайне искусно и захватывающе. В главе «О качествах и родословной Зулейхи...» автор иллюстрирует красоту и изящество Зулейхи, используя такие выражения, как «звезда из шахского созвездия», «ярче шахского ларца», «стан, созданный по божьей благодати», «словно финиковая пальма» и т.д.

Не девушка — звезда среди звезд вселенной,
 Жемчужина в шкатулке драгоценной.
 От головы до пят, ее рисуя.
 Когда взгляну я на рубины губ,
 Я стану в мыслях щедр, в реченьях скуп.
 Стан — пальма в ярком цветнике блаженства,
 Чье признается гордое главенство.²

Все те увлекательные иллюстрации, созданные Джами в его поэме в разнообразных ситуациях, свидетельствуют о его высоком поэтическом мастерстве при выражении поэтической мысли, иллюстрации образов, что достигается посредством различных средств художественной выразительности, в том числе уподобления, описания, метафоры, аллегии, иносказания, намёка и т.п. с использованием простых и сложных рифмов.

Четвёртый раздел третьей главы диссертации называется «**Роль художественных средств выразительности**». Джами в поэме в основном использует такие художественные средства выразительности, как метафора, аллегория, намёк, описание, уподобление, гипербола, антитеза, пословица, риторическое восклицание или вопросы, а также дискуссия и письма. Благодаря своему высокому поэтическому таланту, автор добился успеха, уместно используя указанные средства художественной выразительности.

¹ Там же. . – С.163.

² Там же. . – С.158.

Метафора является одним из самых часто употребляемых средств художественной выразительности в таджикско-персидской поэзии, что, по мнению Абдунаби Сатторзода, «является самым часто употребляемым и распространённым средством выразительности в различных видах художественных произведений, в том числе в языках мира», и часто встречается в поэме «Юсуф и Зулейха»:

Достаточно смел в львиной роще,
И назван в честь двух львов мира¹.

В этом бейте выражение «двух львов» означает имя Алишера Навои, состоящее из двух частей: первая часть слова - «Али», т.е. имя зятя пророка Мухаммада (с), вторая часть слова «шер» используется в своём основном значении – «лев». Оба этих слова означают смелость, доблесть и отвагу. Джамии, используя слово «лев», подразумевает смелого и мудрого человека. В другом случае Джамии называет «чело» Юсуфа «рассветом счастливого утра», а «тёмную ночь» – «днём свидетельства», т.е. его лицо светлое, словно утро, а ночь, благодаря яркости и сиянию лица Юсуфа, кажется светлой, словно день:

Блеск чела — словно ясный день,
Лицо же освещает тёмную ночь².

В этом бейте метафора, на наш взгляд, имеет свойство сравнения, о чём Туракул Зехни отмечает следующее: «Метафора достигнута на основе дальнейшего развития скрытого сравнения»³. Абдурахмон Джамии в поэме использует метафору для того, чтобы придать смысловой оттенок словам и красоте звучания, сделать их увлекательными.

Аллегория является другим средством художественной выразительности, которое часто использовано в поэме. В каждой главе или разделе поэмы мы можем встретить аллереорию, в частности:

Безвозмездный, благодарный,
Обогатит тебя знаниями каждый миг.
Мудрый, интересный собеседник в кожаном одеянии,
Безмолвный, но знающий все тайны⁴.

В первом бейте поэт называет «книгу» «безвозмездным, благодарным учителем», что, несомненно, является прекрасной аллегорией. Книга действительно открывает читателю дорогу к знаниям, тайнам мироздания. Во втором бейте поэт называет «книгу» «мудрым, содержательным собеседником в кожаном одеянии», т.е. книга, выполненная в кожаном переплёте, безмолвна, однако знает все тайны. Или же в следующих бейтах:

Благоустроил старый, ветхий край,
Благодаря своему славному роду.
И особенно, когда покорила судьба,
Его новому созидательному сыну⁵.

В этих бейтах поэт использует выражение «старый, ветхий край» в переносном значении, т.е. поэт обращается к шаху Султану Хусайну Бойкаро, который, благодаря своим заслугам и славному роду, обустроил этот разрушенный край, а во втором бейте поэт подразумевает сына Султана Хусайна Бойкаро, имя которого в словарях даётся в значениях «созидатель», «новый», «увлекательный», «новатор», «корона» и т.д.

Гипербола в поэме часто используется при упоминании различных личностей, т.е. в случаях, когда поэт описывает величие и значимость этих лиц. При описании личности Ходжи Ахрора Вали поэт прибегает к использованию следующей гиперболы:

Ходжа, несомненно, занимает самое высокое положение,
Описание его выходит за пределы силы описания языком.

¹ Сатторзода, Абдунаби. Такмилаи бадеъи форсии тоҷикӣ (дар заминаи навиштаҳои пешинӣ ва имрӯзӣ) /А.Сатторзода. – Душанбе: Адиб, 2011. – 600 саҳ. – С.103.

² Чомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Чомӣ (“Субҳат-ул-аброр” ва “Юсуф ва Зулайхо”). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова. – Душанбе: Адиб, 1988. – 382 саҳ. – С.381.

³ Зехнӣ, Туракул. Санъати сухан /Т.Зехнӣ. – Душанбе: Маориф, 1992. – 304 саҳ. – С.58.

⁴ Чомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Чомӣ (“Субҳат-ул-аброр” ва “Юсуф ва Зулайхо”). Мураттибон: З.Аҳрорӣ ва М.Мамедова. – Душанбе: Адиб, 1988. – 382 саҳ. – С.372.

⁵ Там же. . – С.143

Если вдруг его тень исчезнет из мира,
То его потеря для эпохи обернётся тьмой¹.

В данном случае поэт описывает положение и роль Ходжи Ахрора выше, чем любые суждения и сомнения, которые невозможно описать словами, языком, что, безусловно, является гиперболой. Во втором бейте поэт подчёркивает, что в случае исчезновения тени Ходжи Ахрора мир погрузится во тьму, что также свидетельствует об использовании поэтом приёма гиперболы, чрезмерного преувеличения. Также поэт подчёркивает:

Он ярче солнца и луны стократно!»
Замолкли, головы к земле пригнув,
Красавицы: ведь их затмил Юсуф.
И вправду: если солнце разгорится,
То звездам остается только скрыться!².

В этих бейтах Джами гиперболически описывает красоту Юсуфа, называя его «луной», а его привлекательность как «выходящую за пределы ангельской красоты». В последнем бейте поэт называет Юсуфа «ярким солнцем», от красоты которого луна прячется от стыда, что, несомненно, является преувеличением.

Джами с целью описания характера центральных образов или какого-либо события в поэме использует такое средство художественного изображения, как **описание**, пример которого мы можем наблюдать в следующем бейте, описывающем красоту Юсуфа:

Его лицо, словно рассвет счастливого утра,
Его губы, как сокровищница красоты и изящества.
Его добрый взгляд полон сияния,
А сердце – великодушием и щедростью³.

Красоте Зулейхи Джами посвящает следующий бейт:

Стан — пальма в ярком цветнике блаженства,
Чье признается гордое главенство.
Коснусь я словом только стройных ног,
Подъемлющих серебряный чертог.⁴

Описывая красоту Зулейхи, Мавлоно Джами также прибегает к использованию **уподобления**:

Нет, косы — два каната перед нами,
С канатными сравню их плясунами!⁵.
А также:
Белее снега шеи белизна,
Газель склониться перед ней должна.
Белей цветка жасмина грудь и плечи,
Взглянув на них, лишишься дара речи.
Две груди — два блистающих холма,
Два чуда, что сведут тебя с ума⁶.

Намёк является еще одним средством художественной выразительности, что зачастую использует Джами в поэме «Юсуф и Зулейха», так как произведение носит сказочный характер. В целях придания художественной красочности сюжетной линии поэмы, поэт использует этот приём. Например:

Если Меджнун не пил вино из этого бокала,
Зачем же тогда рассказал о нём в двух мирах?

В этом бейте поэтом использован намёк на легенду о любви Лейли к Меджнуна. Джами применяет это средство для подкрепления своей идеи относительно любви Зулейхи к Юсуфу.

¹ Там же. . – С.152

² Там же. . – С.140.

³ Там же. . – С.156-157.

⁴ Там же. . – С.230.

⁵ Там же. . – С.158.

⁶ Там же . – С.160.

Антитезу Джами прекрасно применяет в следующих бейтах:

Свидания искала Зулейха,
 Была душа Юсуфа к ней глуха.
 Она рыдала, думая о встрече,
 А он старался спрятаться далече.
 Она дрожала, на него взглянув,
 Но под ноги себе смотрел Юсуф.¹

Иносказание также часто используется Джами в своей поэме:

Сваты остались без внимания,
 Вернувшись от неё ни с чем².

Во второй строке этого бейта использовано иносказание, которое подразумевает возвращение посланников (сватов) царя от Зулейхи ни с чем.

Приём риторического вопроса также часто использован в поэме в различных эпизодах, в частности в диалогах между героями поэмы. Этот приём используется Джами для того, чтобы передать внутренние переживания центральных героев – Юсуфа и Зулейхи. Ниже приведена сцена встречи Зулейхи с Юсуфом в Египте, а также ответ Зулейхи на вопрос кормилицы «почему ты зарыдала так болезненно?»:

Кормилица ей задала вопрос:
 «О светоч мой, очей моих зеница!
 Не знаю, что с тобой опять творится!
 Я вижу — сердце у тебя болит,
 Опять болит, но от каких обид?
 Ответила: Тому-виной — Юсуфа красота.
 Вблизи меня слова он произносит,
 Но горе, а не радость мне приносит.³

Муроотунназир (одно из средств художественной выразительности, предполагающее постановку в одной строке нескольких подходящих по смыслу слов) также часто использован Джами в поэме «Юсуф и Зулейха». Например:

Уста — ларец, а зубы — жемчуга,
 Улыбки сладость людям дорога.
 Улыбки сахар был настолько сладок,
 Что на тростник цена пришла в упадок.
 Познал тростник завистника удел,
 От зависти и сахар побелел⁴.

В этих бейтах слова «сладкие», «сахар», «сахарный тростник», «сладкие уста» подходят по смыслу, что свидетельствует об использовании поэтом приёма муроотунназира.

Возглас, как средство художественной выразительности, обосновано используется поэтом с целью выражения эмоциональных переживаний героев в разных обстоятельствах. Первый бейт поэмы начинается с возгласа к Всевышнему:

Господи, раскрой бутон надежды,
 Оставь цветок от вечного цветника⁵.

В нижеуказанных бейтах Юсуф, обращаясь к Зулейхе, спрашивает, что она хочет от него, а она ему отвечает:

Юсуф спросил у неё: «О, добродушная,
 Если есть у тебя желание, расскажи».
 «Нет у меня иного желание,
 Кроме как быть рядом с тобой»⁶.

¹ Там же . – С.247.

² Там же . – С.185.

³ Там же . – С.228.

⁴ Там же . – С.234.

⁵ Там же . – С.137.

⁶ Там же . – С.346.

Возглас в поэме применяется при обращении одного лица к другому для выражения своих желаний, чувств, ощущений и благодарности, а также возглас звучит «от автора» произведения, передавая его личные раздумья.

Пятый раздел третьей главы диссертации назван «**Нравственные послания Абдурахмона Джами в поэме**». Нравственные послания, преимущественно, использованы для выражения социально-нравственных идей. Абдурахмон Джами проявляет нравственные послания в начале первой главы поэмы. Эти действенные и логические послания присутствуют также на протяжении всей поэмы. Мавлоно в плане вопросов любви, нравственности, воспитания, изучения наук излагает ценные идеи, служащие и по сей день делу укрепления общественной нравственности.

Терпение и выдержка являются высшими человеческими качествами, соблюдая которые человек добивается успеха. По мнению Джами, терпение и выдержка являются основой благоденствия, результатом любого дела и прочности государства:

Терпение приносит победу,
Укрепляет основу благополучия.
Выдержка приносит твоему делу результат,
Терпение укрепит твоё государство¹.

В главе «О наставлении дорогого сына и занимание его каким-либо ремеслом...» Джами приводит бейты, которые с точки зрения их содержания и поэтического мастерства свидетельствуют о высоком таланте поэта. Поэт, обращаясь к своему сыну, призывает его сначала познать науки, применять свои знания на практике, освоить какое-либо ремесло с тем, чтобы обрести своё место в обществе:

Первым делом обрети знания и ремёсла,
Спасайся от водоворота невежества.
Получив знания, используй их на практике,
Ибо наука без практики есть яд.²

Джами относительно величия книги приводит следующие бейты, свидетельствующие о его блестящем поэтическом таланте:

В пустыне спутница мечтанья — книга,
Рассвета мудрости сиянье — книга,
Друг бескорыстный, каждое мгновенье
Высокие дарящий откровенья³.

В каждой главе поэмы Абдурахмон Джами приводит десятки нравственных посылов, которые на протяжении шести веков не потеряли своей актуальности и внесли весомый вклад в укрепление моральных устоев общества.

Шестой раздел третьей главы называется «**Язык и стиль изложения поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами**». В своей поэме Джами опирается на красивые, изящные таджикско-персидские слова, а в некоторых случаях использует арабские слова и выражения. Мавлоно Джами считается одним из предводителей тариката накшбандия, поэтому вполне естественно, что в поэме им применяются суфийские (мистические) слова, понятия и выражения. К примеру слова и выражения: **саводи нур, лавхи арчмандон, накши бадеъ, қабо, хирқа, бӯстони бихишт, зоди рафтан, мушти хок, минбар, муршид, мурид, вахдат, касрат, мехроб, макоми ростон, харим, асрори Илохӣ, ҳастӣ** (познание света, скрижали почитаемых, роль творца-созидателя, қабо (верхняя мужская одежда), хирқа (одежда дервиша), райский цветник, горстка земли, амвон, наставник, ученик, единство, множество, мехроб, праведный путь, святителище, тайны Всевышнего, бытие) имеют таджикско-персидское или арабское происхождение. В поэме также используется множество фразеологизмов, выражений, пословиц и поговорок. В следующих бейтах можно встретить такие фразеологизмы или устойчивые выражения, как «познание мира», «благодарное сердце» и «улучшение»:

В этом беспомощном мире,

¹ Там же . – С.312.

² Там же . – С.370-371.

³ Там же . – С.372-373.

Помоги мне познать мир.
 Придай моему сердцу благодарность,
 А языку умение восхвалять.
 Придай мне мудрость, благополучие
 И победу в речах¹.

Абдурахмон Джамии, наряду с средствами художественной выразительности, фразеологизмами, пословицами и поговорками, также использует особые **редиф** и рифму. В поэме наблюдается множество простых и сложных редифов, рифм, многозначных слов и выражений. Пример краткого редифа:

Дар он хилват, ки ҳастӣ бенишон буд,
 Ба кунчи нестӣ олам ниҳон буд.²
 В том уединении, где не было и следа от бытия,
 В углу небытия был спрятан мир.

Или же:

Барои дӯстон чонро фидо кун,
 Валекин дӯст аз душман чудо кун³.
 Отдай жизнь за друзей,
 Но умей и различать друга от врага

Пример развернутого редифа:

Аз он ойина ҳамзонуи *ӯ шуд*,
 Ки файзи нурёб аз рӯи *ӯ шуд*⁴
 С тех пор зеркало стало её собеседником,
 И благодатное сияние перешло зеркалу

В данном бейте использованы созвучные между собой предлог и местоимение, благодаря чему удалось составить развёрнутый предлог.

Редиф в поэме Джамии несёт смысловую нагрузку и в этом плане уместно напомнить о том, что «Редиф имеет чрезвычайно важное значение в таджикско-персидской поэзии, так как он несёт смысловую и лексическую нагрузку, и на его силу опирается воздействие слов стихотворца».⁵

Роль **рифмы** в поэме «Юсуф и Зулейха» уникальна тем, что Мавлоно Джамии сам являлся знатоком стихосложения, именно поэтому им использованы различные простые и сложные рифмы. Джамии по поводу рифмы отмечал: «Знай, что рифма в традициях поэтов Аджамы состоит в обязательном или желательном повторе в конце бейтов, если он не самостоятелен в произношении, а является лишь частью слова. Некоторые всё последнее слово называют рифмой, другие же – последние буквы из корня слова»⁶.

Примеры простых рифм:
 Чаманпирои боғи ин *ҳикоят*,
 Чуни кард аз куҳанпирон *ривоят*⁷
 Тот, кто украсил сказа дивный сад,
 Сказал, что старцев так слова гласят

В вышеприведённом бейте отмеченные слова являются простой рифмой, в которой буква «т» является буквой рави (последней буквой из корня слова).

Чу чашм аз ашки навмедӣ бувад *нур*,
 Кучо бошад дар *ӯ* гунчоиши *дур*?

¹ Там же . — С.137.

² Там же . — С.144.

³ Там же . — С. 372.

⁴ Там же . — С.161.

⁵ Тағоймурод, Рустам. Назари Амир Хусрав ба шеър ва хунари суҳанварӣ /Р.Тағоймурод. —Кургонтеппа: Матбаа, 2012. — 212 сах. — С.83.

⁶ Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 8./Абдурахмони Ҷомӣ («Нафаҳот-ал-унс», «Рисолаи кофия», «Рисолаи арӯз», «Рисолаи мусикӣ», «Шарҳи рубоӣ», «Номаҳо»). —Душанбе: Адиб, 1990. — 495 сах. — С.141-142

⁷ Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор дар 8 ҷилд. Ҷилди 4./Абдурахмони Ҷомӣ (“Субҳат-ул-аброр” ва “Юсуф ва Зулайхо”). Мураттибон: З.Ахрорӣ ва М.Мамедова. — Душанбе: Адиб, 1988. — 382 сах. — С.258.

Если глаза переполнены безнадежными слезами,
Как в них поместятся жемчуга? ¹

В данном бейте слова «пур» и «дур» являются простой рифмой, в которой буква «р» является буквой рави. Пример сложной рифмы:

Гахе дар ишваи *маснаднишинӣ*,
Ба зебо дебаи румиву чинӣ,
Гахе дар чилваи *айвонхиромӣ*,
Зи заркаш хуллаи мисриву шомӣ²
Порой с царским жеманством,
А порой красива, как римский или китайский шелк,
Иногда изящно ходит, словно по дворцу,
Одевшись у египетских или сирийских золотошвеек.

В этих бейтах слова «*маснаднишинӣ*» и «*айвонхиромӣ*» являются сложной рифмой, состоящей из двух частей: «маснад», «нишастан» и «айвон» и «хиромидан». В этих словах первая часть представлена именем существительным, а вторая – глаголом.

«Юсуф и Зулейха» Джами написана в свойственном поэту стиле, она считается выдающимся произведением с точки зрения композиционного строя и создания художественных образов. Джами в поэме сохранил стиль изложения предания (легенды) и народных сказок, так как содержание произведения связано с фольклором и преданием (легендой), именно поэтому поэт в большинстве случаев начинает повествование от имени «знатока слова, мастер слова», «пожилого устода», «старцев-сказителей». Глава поэмы «О достоинствах родословной Зулейхи» начинается со следующего бейта:

Вот что сказал достигший мастерства,
Тот, в чьей казне — отборные слова.³

А глава «Зулейха помещает Юсуфа в чудесном саду» начинается таким бейтом:

Тот, кто украсил сказа дивный сад,
Сказал, что старцев так слова гласят⁴

Письмо, как художественное средство приведено, лишь в одном случае в поэме, в частности в главе «Отец Зулейхи отправляет свата Египетскому Азизу»:

Увидев, как страдает дочь, отец
Подумал: пусть отправится мудрец
В Египет, где азиз — правитель царства,
Для Зулейхи — отрада и лекарство.
К азизу пусть придет, как к жениху, —
С любимым сочетает Зулейху...⁵

Поэма Джами написана в багдадском стиле, она не имеет сложные для восприятия слова и выражения, однако в различных ситуациях поэтом использованы арабские слова, что присуще поэтическому стилю Джами. В двух случаях поэт приводит бейты, в которых половина второй строки составлена из арабских слов и выражений.

Дар ин зангоргун кохи зарандуд,

Ба хам яхно русум-ул-фазл ва-ч-чуд⁶, который на таджикском языке означает - щедрость и учёность всем приятны, а также:

Зи ғаввосони ин бахри фалакфулк,

Баромад ғулғули субҳона зилмулк⁷, который означает - хвала хозяину этого государства.

¹ Там же. – С.202.

² Там же. – С.164.

³ Там же – С. 157.

⁴ Там же – С. 258.

⁵ Там же – С.185-186.

⁶ Там же – С.141.

⁷ Там же – С. 145.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **Заключении** диссертации подведены итоги исследования и проблемы, рассмотренные в главах и разделах. Исследование и изучение проблем, рассмотренных в рамках диссертационного исследования, позволяют заключить следующее:

1. Содержание сюжета «Юсуф и Зулейха» берёт начало в иудейском фольклоре, оно постепенно перешло в священные книги – Библию (Ветхий Завет) (главы 37-50, книги «Бытия») и Коран (12 сура, сура «Юсуф»). Сюжет этого древнего и вместе с тем вечно молодого предания помимо Корана, также встречается в таких книгах, как «Таърихи Табари», «Тарчумаи «Тафсири Табари» и «Касас-ул-анбиё» («История Табари», «Перевод «Комментарии Табари» и «Сказания о пророках»). Со временем этот сюжет дошёл до письменной таджикско-персидской литературы. Основным источником написания поэмы Джами является священный Коран (12 сура), однако поэт при её написании использовал такие ценные книги, как «Таърихи Табари», «Тарчумаи «Тафсири Табари», другие комментарии, занимающие важное место в истории таджикско-персидской литературы. В этих книгах имеются комментарии к содержанию многих коранических преданий [1 - М].

2. В XI веке по хиджре (XV век н.э.) в таджикско-персидской классической литературе было написано множество любовно-романтических, философских, суфистских, исторических, духовных поэм, среди которых поэмы Мавлоно Джами выделяются своей высокой художественной, поэтической ценностью, размером, содержанием, выбором темы, своими нравственно-духовными аспектами. Джами в ответ на «Хамсу» («Пятерицу») Низами Ганджави добавил в свой «Хафт авранг» («Семерицу») семь поэм, что свидетельствует о новаторстве поэта. Поэма «Юсуф и Зулейха», благодаря выбору темы, охвату поэтических проблем, целям создания, поэтическому мастерству, языку и стилю изложения занимает особое место среди других произведений Джами. В этой поэме, наряду с изображением человеческой любви, Джами рассматривает и любовь к Всевышнему [1 - М].

3. У поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами имеется множество рукописных копий, составленных, в том числе при жизни поэта. Сегодня эти рукописные копии хранятся в библиотеках различных стран мира, самой старой их которых считается «Куллиёти» («Полное собрание сочинений») Джами. Среди этих копий уникальными считаются рукопись №1331, составленная в 908 году по хиджре (1502-1503 гг.) в Герате Мухаммадом ибн Хасаншохом Ал-Харави и хранящаяся в фонде восточных рукописей библиотеки имени Беруни Республики Узбекистан, а также рукописная копия №352 Национальной библиотеки Исламской Республики Иран. Изучение и исследование копий, творчества Джами в целом в Республике Таджикистан продолжается достойным образом, а Джамиеведение в настоящее время превратилось в расширенный процесс, который вносит заметный вклад в изучение и подготовку произведений поэта к изданию [3 - М].

4. «Юсуф и Зулейха» Джами с точки зрения композиционного строя считается совершенной поэмой, в изданиях Душанбе (1964, 1988 и 2014) она состоит из введения и 77 глав, а в московских и тегеранских изданиях – из 74 глав. Поэма начинается с главы «Юсуф престаёт взорам Адама» и Джами в неё добавил дополнительный рассказ о том, как в Юсуфа заочно влюбляется девушка из племени Ад, который не связан с содержанием поэмы. Поэма написана в 1483 году в размере хазадж мусаддаса махфуз (максур) и состоит из 4000 бейтов. В некоторых рукописях поэмы содержатся 4032 бейта [3 - М].

5. В поэме Абдурахмона Джами действует ряд образов, с которыми связана сюжетная линия произведения, в том числе Юсуф и Зулейха, Якуб, его братья, Молик, люди каравана, отец Зулейхи - Таймус, кормилица, служанки Зулейхи, сваты, египетские женщины, Азиз Египта, царь Египта, Бозга и др. В целях иллюстрации образов поэмы, увлекательного и захватывающего изложения сцен поэт использует такие средства художественной выразительности, как метафора, аллегория, намёк, описание, уподобление, гиперболы, антитеза, риторическое восклицание или вопросы, дискуссия, возглас и др. Кроме того, в целях усиления поэтического аспекта поэмы в ней использовано множество пословиц и поговорок [2 - М].

6. Трагедия и её описание в поэме играют одну из центральных ролей, посредством которой усиливаются сцены и эпизоды поэмы. Эти трагедии встречаются при описании различных событий поэмы, в том числе связанных с образами Юсуфа, Якуба и Зулейхи. В свою очередь, эти личные трагедии являются и общечеловеческими трагедиями.

7. Абдурахмон Джамии как великий поэт-мыслитель, наряду с другими произведениями, в поэме «Юсуф и Зулейха» выражает свои теоретические литературные идеи, считая слово творением Всевышнего, а поэта – выразителем изящных слов и речей. Поэтическое мастерство Джамии проявляется при описании эпизодов, сцен и событий поэмы с помощью различных средств художественной выразительности, которые изложены на высоком уровне с точки зрения художественности (поэтики). Джамии является поэтом, искусно создающим образы и описания и благодаря своему целенаправленному слову ему удалось создать столь увлекательные и захватывающие сцены [5 - М].

8. Поэма «Юсуф и Зулейха» написана на понятном, доступном языке, она изобилует изящными таджикско-персидскими словами и выражениями. В поэме часто используются пословицы и поговорки, являющиеся элементами, усиливающими художественный аспект произведения. Джамии в качестве одного из предводителей суфийского тариката накшбандия использует в своей поэме множество суфийских слов и понятий, которые еще больше усиливают художественную ценность произведения. Стиль изложения Джамии соответствовал стилевым требованиям его эпохи. Поэт в начале и в конце глав поэмы приводит бейты, в которых заключена та или иная философская мысль, и лишь после этого приступает к изложению сути событий, что является особенностью стиля изложения Джамии. Названия глав поэмы поэтическим образом выражены в рифмованной прозе [4- М].

9. Абдурахмон Джамии в поэме и при описании её событий мастерски использует элементы музыкального искусства и пейзажа, письмо, дискуссии, сны и сновидения, которые в целом усиливают поэтический аспект его поэмы [4- М].

10. В поэме «Юсуф и Зулейха» Абдурахмон Джамии вместил такие бейты, которые у всех на устах, в том числе поэтов, в ней содержится множество советов и наставлений. Нравственные послания Джамии, заложенные в его поэме, охватывают все стороны человеческой жизни и вносят заметный вклад в укрепление человеческой духовности [4- М].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. В истории таджикско-персидской литературы ряд поэтов на основе священных писаний, в том числе Библии (главы 37-50, Ветхого Завета) и Корана (12 сура), написали поэмы, посвященные сюжету легенды о Юсуфе и Зулейхе, среди которых поэма «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джамии выделяется своей литературной особенностью.

2. В XV веке поэма считалась самым распространённым литературным жанром, который в зависимости от поэтического мастерства и вкуса, создавался на различные темы. В силу того, что поэмы классической литературы преимущественно создавались в форме месневи, термин «месневи» использовался как синоним термина «поэма». «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джамии, написанная в форме месневи в научных трудах, антологиях и литературных источниках упоминается в качестве месневи, однако она с точки зрения структуры относится к поэмам, поскольку имеет единый сюжет.

3. Поэма имеет различные виды. В XV веке в таджикско-персидской литературе в основном сочинялись любовно-романтические, нравственные, философские, мистические, исторические и религиозные поэмы. Поэма «Юсуф и Зулейха» Джамии относится к любовно-романтическому виду поэмы.

4. Основными источниками, подтолкнувшими Джамии к написанию поэмы «Юсуф и Зулейха», являются такие священные книги, как Библия (37-50 главы, книги Бытие), Коран (12 сура, состоящая из 111 аятов), а также книги «История Табари» (главы «История Юсуфа алайхисаллама» и «Предание о Зулейхе и Юсуфе», «Перевод «Комментария Табари», комментарии «Кашф-ул-асрор» Рашидуддина Абулфазла Майбуди, «Комментарий Сурободи» Абубакра Атики Нишопури, «Ас-ситин-ал-джомеъ лил-латоиф-ил-басотин» Зайда Туси.

5. Поэма «Юсуф и Зулейха» Джами с точки зрения композиционного строя (архитектоники) и художественности считается совершенным произведением в истории классической таджикско-персидской литературы XV века, в котором, наряду с размером и устойчивой рифмой, прекрасным образом использованы другие средства художественной выразительности, в том числе элементы музыки, пейзажа, дискуссии, сны, сновидения, описание и создание образов и идей.

6. Мавлоно Абдурахмон Джами в поэме «Юсуф и Зулейха» как знаток теории литературы в нескольких местах поэмы выражает свою литературную мысль по поводу поэзии, поэтического мастерства, особенно роли поэта в создании художественного произведения, восхваляя слово и книгу. Джами Называет книгу «спутница мечтанья», «рассветом мудрости».

7. Поэма «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами с точки зрения художественности занимает особое место среди других произведений поэта. Поэт благодаря использованию таких средств художественной выразительности, как уподобление, намёк, метафора, аллегория, описание, риторический вопрос, возглас, мурутунназир и т.п., а также красивых таджикско-персидских слов и выражений придал особое изящество своей поэме, что свидетельствует о высоком поэтическом мастерстве Джами. Язык и стиль изложения поэта имеют свои специфические особенности, характерные для поэм, написанных в иракском стиле.

8. В города Душанбе (1964, 1988, 2014), Москве (1984) и Тегеране (1999) изданы научные и научно-популярные тексты поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами, а в настоящее время настала необходимость издания научно-критического текста поэмы, подготовленного на основе нескольких рукописных копий.

В целом результаты диссертационного исследования позволяют открыть новый широкий путь и взгляд в плане литературоведческого исследования поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами, особенно в направлении объективной оценки поэтического мастерства этого великого поэта и мыслителя.

Исследуемый материал полностью отвечает решению этих проблем и создаёт все условия для их решения. Более того, результаты работы могут способствовать развёрнутому научному исследованию творчества таких выдающихся поэтов, как Абдурахмон Джами с точки зрения нового научного подхода.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Публикации автора в научных рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Ширинова Б.Б. “Юсуф и Зулейха” в Библии и Коране [Текст] /Б.Б. Ширинова //Вестник Таджикского национального университета Сектор филологических наук. –Душанбе, 2015. – №4/10(187). – С.204-211.

[2-М]. Ширинова Б. Сравнительный анализ предания о Юсуфе в Библии, Коране и в поэме “Юсуф и Зулейха” Абдурахмона Джами

[Текст] /Б.Б. Ширинова //Вестник Педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни–Душанбе, 2015. – №6 (67). – С.207-211.

[3-М]. Ширинова Б.Б. Источники поэмы “Юсуф и Зулейха” Абдурахмона Джами [Текст] /Б.Б. Ширинова //Вестник Педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни–Душанбе, 2019. – №3 (86). – С.116-120.

[4-М]. Ширинова Б.Б. Роль средств художественной выразительности в поэме “Юсуф и Зулейха” Абдурахмона Джами [Текст] /Б.Б. Ширинова //Вестник Таджикского института языков (серия филологических, педагогических и исторических наук). –Душанбе, 2021. – №3(43). – С.118-123.

[5-М]. Ширинова Б.Б. Литературные воззрения Джами в поэме “Юсуф и Зулейха” /Б.Б. Ширинова //Вестник Педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни–Душанбе, 2021. – №5 (94). –С.146-148.

(6-М). Элбоев В., Ширинова Б.Б. Место сна и сновидений в поэме «Юсуф и Зулейха» Абдурахмана Джами (Текст) /Б.Б.Ширинова, В.Элбоев // Вестник Педагогического

университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. – Душанбе, 2022. - №6 (101). – С.211-215.

П. Статьи автора в других научных издательствах, сборниках и конференциях. (7-М). Ширинова Б. Взгляды Абдулгани Мирзоева о месте и роли Алишера Навои (Текст)/Б.Б. Ширинова//Сборник статей международной научно-практической конференции на тему: «Расширение литературно-культурных связей Таджикистана и Узбекистана: настоящее и будущее»//Таджикский институт языков имени Сотима Улугзаде (30.11. – 01.12.2021). – С.448-455.

(8-М). Ширинова Б. Образ Зулейхи в поэме «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами (Текст)//Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Из истории научно-литературных связей таджикского и узбекского народов: прошлое, сегодняшнее и будущее, посвященной 31-й годовщине Государственной независимости Республики Таджикистан, 145-летию основоположника современной таджикской и узбекской литературы Садриддина Айни, возрождению новых экономических, научно-литературных и культурных связей Таджикистана и Узбекистана» (28-29 апреля 2023 года)//Таджикский государственный педагогический университета

АННОТАЦИЯ

кори диссертациони **Ширинова Бахтинисо Бахридиновна** дар мавзуи «**Поэтикаи достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурахмони Чомӣ**», барои дарёфти дараҷаи илми номзади илми филология аз рӯи ихтисоси 10.01.00 –Адабиётшиносӣ (10.01.08 – Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ).

Калидвожаҳо: Абдуррахмони Чомӣ, шоир, «Ҳафт авранг», «Юсуф ва Зулайхо», достон, поэтика, сарчашма, Чомишиносӣ, нусхашиносӣ, шарҳнависӣ, сохти композитсионӣ, образҳо, фоҷиа, афкори адабӣ, ҳунари шоирӣ, санъатҳои бадеӣ, унсурҳои мусиқӣ, унсурҳои табиат, сабки достон, мунозира, ҳоб ва рӯё, паёмҳои ахлоқӣ, маъниофарӣ.

Диссертатсия ба пажӯҳиши поэтикаи достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдуррахмони Чомӣ бахшида шуда, мубрамият ва зарурати таҳқиқ дар он нукта зоҳир мегардад, ки масъалаҳои поэтикаи ин достон ҳамчун таҳқиқоти алоҳида то кунун мавриди пажӯҳиши алоҳида сурат нагирифтаанд. Мақсади асосии таълифи диссертатсия таҳқиқи баррасии поэтикаи достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Чомӣ ба ҳисоб меравад, ки аз баррасии масъалаҳои пажӯҳиши анвои достонҳо дар асри XV, мавқеи достонҳои Чомӣ дар адабиёти асри XV, Чомишиносӣ дар Тоҷикистон, сарчашмаҳои достон, нусхашиносӣ, шарҳнависӣ, таҳлили образҳо, ҷойгоҳи фоҷиа дар достон, ҳунари шоир дар эҷоди асар, мавқеи санъатҳои бадеӣ, забон ва баёни шоир, мақоми унсурҳои мусиқӣ, табиат ва мунозира дар ин асари Чомӣ иборат мебошад. Дар ин замина муайян кардани масъалаҳои тасвирсозӣ, маъниофарӣ, ҷойгоҳи достони шоир дар миёни осори дигари ӯ, афкори адабӣ ва ирфонии шоир, сабк ва паёмҳои ахлоқӣ низ таҳқиқ шудаанд, ки аз ҳадафҳои муҳими диссертатсия ба ҳисоб меравад ва дар маҷмӯи ҷузъҳои поэтикии достонро ташкил намудаанд.

Асосҳои назариявӣ амалии кори таҳқиқотӣ бар пояи усулҳои муқоисавӣ, шинохти матн адабӣ, таҳлили назарӣ ва амалии матн дар адабиётшиносӣ қарор дорад. Ҳамзамон, дар ҷараёни таълифи диссертатсия аз маводи кутуби Таврот, Қуръон, тазкираҳо, тафсирҳо, маъхазҳои зиёди илмиву фарҳангӣ ва аз усулҳои таҳқиқоти адабиётшиносону шарҳшиносони ватаниву хориҷӣ, монанди Е.Э.Бертелс, Г.Этте, М.Б.Пиатровский, И.С.Брагинский, Саид Нафисӣ, Забехулло Сафо, А.Хайёмпур, А.Мирзоев, Х.Мирзозода, А.Афсаҳзод, Х.Шарифов, А.Зухуриддинов, А.Кулиев, А.Сатторов, С.Амиркулов, А.Насриддинов, У.Ғаффорова, Ф.Насриддинов ва дигарон истифода шудааст.

Мавзуи мазкур бори аввал ба шакли монографӣ ва ҳамаҷонибаи фароғири масъалаҳои зиёд, ки дар дoston омадаанд, ба таҳқиқ гирифта шудааст. Дар диссертатсия дар иртиботи кавии мавзӯ ва масъалаҳои зиёди дар дoston матраҳгардида хунар ва мақоми шоирии Абдурахмони Ҷомӣ дар эҷоди дoston ва тасвирсозиву маъниофарии ӯ баррасӣ гардидаанд. Барои ба хунари дostonсароии шоир баҳои мушаххаси илмӣ додан, ба назари фароғи шоирӣ, донишманди улуми адабӣ будан, пешвои чараёни нақшбандияи тасаввуф эътироф гардидан ва афкори ирфонии Абдурахмони Ҷомӣ андешаронӣ шудааст. Аз ин хотир, дар диссертатсия ба поэтика, сарчашмаҳо, хусусиятҳои умда ва фарқкунандаи дostonи «Юсуф ва Зулайҳо»-и Ҷомӣ ва мазмунсозиву маъниофарии шоир диққати амиқу фароғир карда шудааст. Дар раванди таҳқиқ маълум гардид, ки ин дostonи Абдурахмони Ҷомӣ аз беҳтарин ва дилработарин дostonҳои дар ин мавзӯ эҷодшуда дар адабиёти классикии форсии тоҷикӣ мебошад, ки ин нуктаҳо дар истифодаи бамаврид ва хубу огоҳонаи шоир аз санъатҳои бадеӣ, вазн, радиф, қофия, мазмун, сабк ва забон муфассал баён гардидааст, ки аз навғониҳои диссертатсия дониста мешавад. Диссертатсия дар масъалаи таҳқиқи дostonи «Юсуф ва Зулайҳо» ва самти Ҷомишиносӣ аз корҳои анҷомёфта ва тоза илмист.

АННОТАЦИЯ

диссертационного исследования **Шириновой Бахтинисо Бахридиновны на тему “Поэтика поэмы “Юсуф и Зулейха” Абдурахмона Джами”** на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.00 – Литературоведение (10.01.08 – Тнория литературны. Текстология, кодикология)

Ключевые слова: Абдурахмон Джами, поэт, “Хафт авранг”, “Юсуф и Зулейха”, поэма, поэтика, источник, Джамиеведение, кодикология, комментарии, композиционной строй, образы, трагедия, литературная мысль, поэтическое искусство, средства художественной выразительности, музыкальные элементы, пейзаж, стиль поэмы, дискуссия, сны и сновидения, нравственные послания, создание образов и идей.

Диссертация посвящена исследованию поэтики поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдурахмона Джами, её актуальность и значимость заключается в том, что проблемы поэтики данной поэмы не подвергались отдельному научному исследованию. Основной целью работы является исследование поэтики поэмы «Юсуф и Зулейха» Джами, охватывающее такие проблемы, как исследование различных видов поэм в XV веке, места и роли поэм Джами в литературе этого периода, рассмотрение Джамиеведения в Таджикистана, источников поэмы, её кодикологии, комментариев к поэме, анализ образов поэмы, места трагедии в ней, поэтического мастерства Джами при написании поэмы, роли средств художественной выразительности, языка, стиля изложения, музыкальных элементов, пейзажа, дискуссий в этом произведении Джами. На этой основе исследованию также подвергнуты проблемы изображения и описания, места поэмы Джами среди других произведений поэта, а также литературные и суфийские воззрения Джами, его стиль изложения и нравственные послания, в целом составляющие поэтику поэмы «Юсуф и Зулейха».

Теоретические и практические основы исследования базируются на методах сравнительного анализа, исследования литературного текста, теоретического и практического анализа текста в литературоведении. При написании диссертации также были использованы Библия, Коран, антологии, комментарии, множество научно-культурных источников, а также методы и научные достижения таких отечественных и зарубежных литературоведов и востоковедов, как Е.Э. Бертельс, Г. Этте, И.С. Брагинский, М.Б. Пиатровский, С. Нафиси, З. Сафо, А. Хайёмпур, Х. Мирзозода, А. Афсахзод, Х. Шарипов, А. Сатторов, С. Амиркулов, А. Зухуриддинов, А. Кулиев, А. Насриддинов, У. Гафорова, В. Элбоев, Ф. Насриддинов и др.

Данная тема впервые подвергается развернутому монографическому исследованию, охватывающему различные проблемы поэмы. В диссертации в тесной связи с темой и исследуемыми в поэме проблемами рассматривается поэтическое мастерство Абдурахмона

Джами в плане описания, изображения, создания образов и идей. В целях того, чтобы конкретным научным образом оценить мастерство поэта в написании поэмы в диссертации рассматривается его поэтический талант, литературные воззрения, факт признания его в качестве одного из предводителей тариката накшбандия, а также суфийские взгляды Абдурахмона Джами. В этой связи в диссертации особое внимание уделено поэтике, источникам, отличительным особенностям поэмы “Юсуф и Зулейха” Джами, а также его мастерству в плане создания сюжета поэмы. В процессе исследования удалось установить, что поэма Абдурахмона Джами считается одной из самых лучших и увлекательных поэм, написанных на данную тему в классической таджикско-персидской литературе, свидетельством чему является уместное использование поэтом средств художественной выразительности, размера, рифмы, содержания, стиля и языка, являющиеся новизной диссертации. Диссертация в плане исследования поэмы “Юсуф и Зулейха” и в направлении джамиеведения считается новым научным подходом.

ANNOTATION

of the thesis by **Shirinova Bakhtiniso Bakhridinovna** titled “Poetics of the poem “**Yusuf and Zuleikha**” by **Abdurakhmon Jami**” presented to obtain the scientific degree of Candidate of philological sciences in the specialty 10.01.00. –Literary critic (10.01.08 – Literary theory.Textologist. codicology)

Keywords: Abdurakhmon Jami, poet, “Haft Avrang”, “Yusuf and Zuleikha”, poem, poetics, source, Jami studies, codicology, comments, compositional structure, images, tragedy, literary thought, poetic art, means of artistic expression, musical elements, landscape, style of the poem, discussion, dreams and dreams, moral messages, creation of images and ideas.

The thesis is devoted to the study of the poetics of the poem "Yusuf and Zuleikha" by Abdurahmon Jami, its relevance and significance lies in the fact that the problems of the poetics of this poem have not been subjected to a separate scientific study. The main purpose of the work is to study the poetics of the poem "Yusuf and Zuleikha" by Jami, covering such problems as the study of various types of poems in the 15th century, the place and role of Jami's poems in the literature of this period, consideration of Jami's studies in Tajikistan, the sources of the poem, its codicology, comments on poem, analysis of the images of the poem, the place of the tragedy in it, Jami's poetic skill in writing the poem, the role of means of artistic expression, language, style of presentation, musical elements, landscape, discussions in this work of Jami. On this basis, the problems of image and description, the place of Jami's poem among other works of the poet, as well as Jami's literary and Sufi views, his style of presentation and moral messages, which generally make up the poetics of the poem "Yusuf and Zuleikha", are also subjected to research.

The theoretical and practical foundations of the study are based on the methods of comparative analysis, the study of a literary text, theoretical and practical analysis of a text in literary criticism. When writing the dissertation, the Bible, the Koran, anthologies, commentaries, many scientific and cultural sources, as well as the methods and scientific achievements of such domestic and foreign literary and orientalists as E.E. Bertels, G. Ette, I.S. Braginsky, M.B. Piatrovsky, S. Nafisi, Z. Safo, A. Khayempour, H. Mirzozoda, A. Afsakhzod, H. Sharipov, A. Sattorov, S. Amirkulov, A. Zukhuriddinov, A. Kuliev, A. Nasriddinov, U. Gafforova, V. Elboev, F. Nasriddinov and others.

For the first time, this topic is subjected to a detailed monographic study covering various problems of the poem. The dissertation, in close connection with the theme and the problems studied in the poem, examines the poetic skill of Abdurakhmon Jami in terms of description, image, creation of images and ideas. In order to assess in a concrete scientific way the skill of the poet in writing a poem, the dissertation examines his poetic talent, literary views, the fact of his recognition as one of the leaders of the Nakshbandi tariqa, as well as the Sufi views of Abdurahmon Jami.

In this regard, the dissertation pays special attention to the poetics, sources, distinctive features of the poem “Yusuf and Zuleikha” by Jami, as well as his skill in creating the plot of the

poem. In the course of the study, it was possible to establish that the poem of Abdurakhmon Jami is considered one of the best and most fascinating poems written on this topic in classical Tajik-Persian literature, as evidenced by the poet's appropriate use of means of artistic expression, size, rhyme, content, style and language, being the novelty of the dissertation. A dissertation in terms of researching the poem "Yusuf and Zuleikha" and in the direction of Jamiya studies is considered a new scientific approach.